
ОГОНЁК
№ 52 ДЕКАБРЬ 1949
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПЕСНЯ о СТАЛИНЕ

Музыка **М. Блантера** Слова **А. Суркова**

На все века великими делами
Прославил Сталин наш родной народ.
Над миром вьется Ленинское знамя,
На путь борьбы и подвиги зовет.

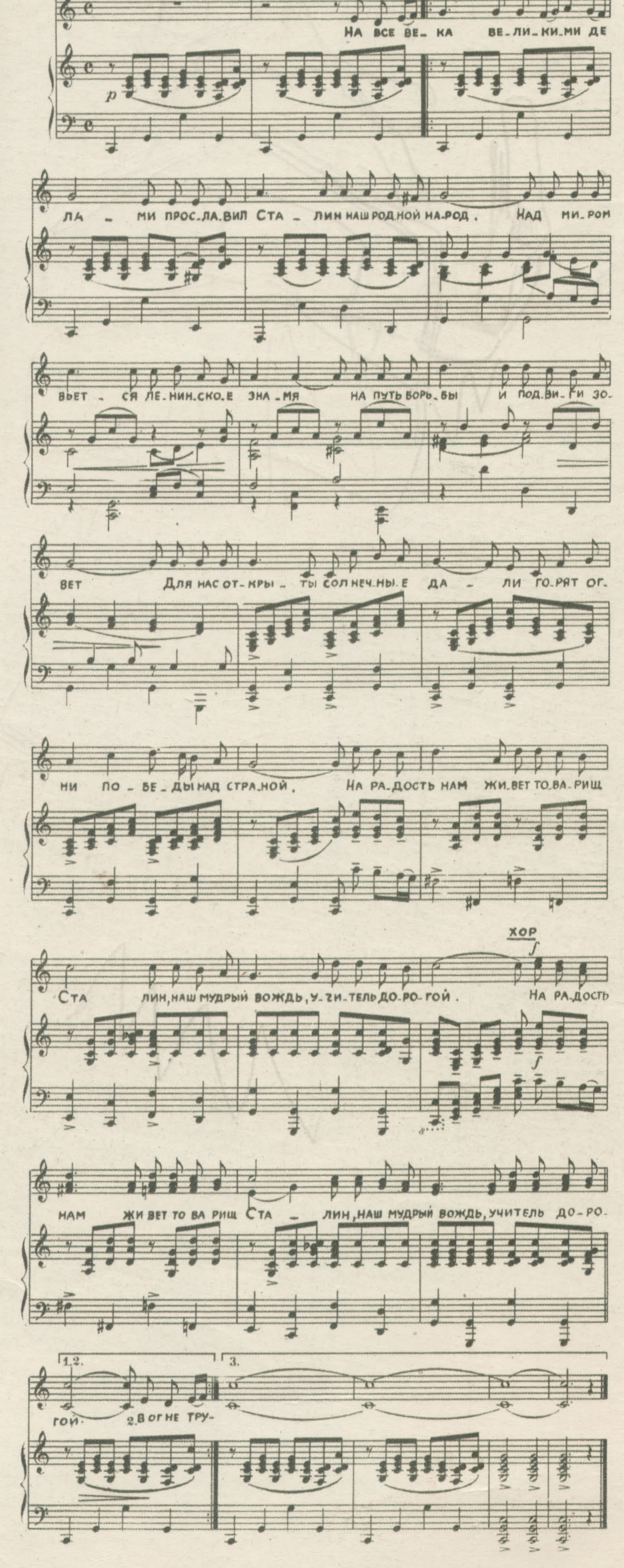
Припев: Для нас открыты солнечные дали.
Горят огни победы над страной.
На радость нам живет товарищ Сталин,
Наш мудрый вождь, учитель дорогой.

В огне труда и в пламени сражений
Сердца героев Сталин закалил;
Как светлый луч, его могучий гений
Нам в коммунизм дорогу осветил.

Припев.

Мы строим счастье волей непреклонной,
Дорога нам указана Вождем.
Подняв высоко красные знамена,
Мы в коммунизм за Сталиным идем.

Припев.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 52 (1177) 25 ДЕКАБРЯ 1949

27-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ТОВАРИЩА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В связи с семидесятилетием со дня рождения товарища И. В. СТАЛИНА и учитывая его исключительные заслуги в деле укрепления и развития Союза Советских Социалистических Республик, строительстве коммунизма в нашей стране, организации разгрома немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов, а также в деле восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства СССР в послевоенный период, наградить товарища Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА орденом ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 20 декабря 1949 г.

Товарищу Сталину — великому вождю и учителю, продолжателю бессмертного дела Ленина

Дорогой друг, боевой товарищ, учитель и вождь!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР в день твоего семидесятилетия горячо приветствуют тебя, великого соратника и друга Ленина, гениального продолжателя его бессмертного дела, неутомимого строителя коммунизма, нашего мудрого учителя и вождя!

Вместе с Лениным ты, товарищ Сталин, создавал партию большевиков, в тесном содружестве с Лениным разрабатывал идеологические, организационные, тактические и теоретические основы большевизма, закалял партию в суровых боях за освобождение трудящихся, превратив ее в самую могучую революционную партию в мире. Бесстрашный революционер, гениальный теоретик, великий организатор, ты вместе с Лениным уверенно и смело, твердо и осмотрительно вел партию, рабочий класс на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

Вместе с Лениным ты, товарищ Сталин, был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире Советского социалистического государства рабочих и крестьян. В годы гражданской войны и иностранной интервенции твой организаторский и полководческий гений привел советский народ и его героическую Красную Армию к победе над врагами Родины. Под твоим, товарищ Сталин, непосредственным руководством была проведена огромная работа по созданию национальных советских республик, по объединению их в одно союзное государство — СССР.

Когда смерть оборвала жизнь великого Ленина, ты, товарищ Сталин, высоко поднял славное знамя Ленина, смело и решительно повел нашу партию по ленинскому пути. Партия большевиков, сильная своей верностью ленинизму, пролагала неизведанный еще в истории путь строительства социализма в стране, окруженной кольцом капиталистических государств.

Величайшее значение для победы социализма имела развитая и обогащенная тобою, товарищ Сталин, ленинская теория о возможности победы социализма в нашей стране. Враги социализма, враги советского народа и коммунистической партии тщетно пытались сбить нашу партию с ленинско-сталинского пути, расколоть ее изнутри, лишить рабочий класс веры в свои силы, в возможность построения социализма. Ты беспощадно разоблачал злодейские, преступные попытки врагов народа идейно разоружить партию, разбить ее единство, погубить Советскую власть и социалистическую революцию. В жестокой борьбе против предателей и изменников делу социализма, против троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и других врагов, — вокруг тебя, товарищ Сталин, сложилось то руководящее ядро нашей партии, которое отстояло непобедимое знамя Ленина, сплотило коммунистическую партию и вывело советский народ на широкую дорогу строительства социализма.

Претворяя в жизнь разработанную тобою величественную программу социалистической индустриализации нашей страны, советский народ в исторически кратчайшие сроки превратил отсталую в технико-экономическом отношении Россию в передовую индустриальную державу. С твоим именем связаны мощные социалистические стройки пятилеток, гиганты индустрии, новые отрасли промышленности, сыгравшие решающую роль в укреплении обороноспособности нашего государства.

Под твоим мудрым руководством, товарищ Сталин, в 1929 году в деревне произошел исторический поворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года. Коммунистическая партия провела сплошную коллективизацию сельского хозяйства и на этой основе ликвидацию кулачества как класса. В результате победы колхозного строя и механизации сельского хозяйства в советской деревне утвердилась новая, социалистическая жизнь, избавившая трудовое крестьянство от кабалы, разорения и нищеты.

Под руководством нашей партии, во главе с любимым Сталиным, Советский Союз стал могучей индустриально-колхозной державой, страной победившего социализма. Советский народ, построив социализм, навсегда уничтожил эксплоатацию человека человеком, создал новый общественный и государственный строй, свободный от кризисов и безработицы и обеспечивающий неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся. Конституция Союза ССР, справедливо названная народом Сталинской Конституцией, закрепила величественные победы социализма, стала притягательной силой, маяком для всего трудового человечества.

Опираясь на богатейший опыт существования страны Советов, ты, товарищ Сталин, создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве. Развивая ленинизм, ты пришел к гениальному выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране и о необходимости сохранения государства при коммунизме в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Этот вывод дал партии и народу ясную перспективу борьбы за победу коммунизма.

С твоим именем, товарищ Сталин, связано разрешение одного из важнейших вопросов революции — национального вопроса. В братской семье советских народов ранее угнетенные нации добились невиданного политического, хозяйственного и культурного расцвета. Вдохновленная тобой дружба народов СССР явилась великим завоеванием революции, одним из источников могущества нашей социалистической Родины. С победой социализма стало несокрушимым морально-политическое единство советского народа, тесно сплотившегося вокруг партии Ленина — Сталина. Наш народ проникнут горячим и животворным советским патриотизмом. Под твоим руководством партия большевиков осуществила подлинную культурную революцию в СССР.

В каждое преобразование, большое или малое, поднимающее нашу Родину все выше и выше, ты вложил свою мудрость, неукротимую

Собрание коллектива Московского электрозавода, посвященное социалистическому соревнованию в честь семидесятилетия со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина.

энергию, железную волю. Наше счастье, счастье нашего народа, что Великий Сталин, являясь руководителем партии и государства, направляет и вдохновляет творческий созидательный труд советского народа на процветание нашей славной Родины. Под твоим водительством, товарищ Сталин, Советский Союз превратился в великую и непобедимую силу.

Когда гитлеровская Германия навязала Советскому Союзу войну и над нашей Родиной нависла смертельная опасность, ты, товарищ Сталин, возглавил вооруженную борьбу советского народа против фашизма — злейшего врага человечества, поднял всех советских людей на Великую Отечественную войну, воодушевил советский народ и его Вооруженные Силы на легендарные дела и подвиги. Партия Ленина — Сталина объединила усилия фронта и тыла. Твой воинский и организаторский гений принес нам победу над фашистской Германией и империалистической Японией.

Великий полководец и организатор победы, ты, товарищ Сталин, создал передовую советскую военную науку. В сражениях, руководимых тобою, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного и стратегического искусства. Выращенные и воспитанные тобою первоклассные военные кадры с честью претворяли в жизнь сталинские планы разгрома врага. Все честные люди на земле, все грядущие поколения будут славить Советский Союз, твое имя, товарищ Сталин, как спасителя мировой цивилизации от фашистских погромщиков.

В послевоенных условиях, руководствуясь твоими указаниями, весь советский народ устремил свою творческую инициативу на быстрейшую ликвидацию последствий войны, на осуществление грандиозных планов дальнейшего развития народного хозяйства и культуры страны социализма, на улучшение благосостояния трудящихся. Ленинско-сталинские идеи о социалистическом соревновании воодушевляют советских патриотов на новые трудовые подвиги, они разбудили великую энергию в сердцах миллионов советских людей во имя осуществления великой цели — победы коммунизма.

С величайшей твердостью и проницательностью направляешь ты, товарищ Сталин, внешнюю политику Советского Союза, борясь за мир и безопасность больших и малых народов. Неизмеримо вырос международный авторитет СССР, как оплота мира и демократии. Трудящиеся капиталистических и колониальных стран видят в тебе верного и стойкого поборника мира и защитника жизненных интересов народов всех стран. Ты зажег в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в правое дело борьбы за мир во всем мире, за национальную независимость народов, за дружбу между народами.

Советский Союз под твоим руководством, товарищ Сталин, сыграл решающую роль в освобождении трудящихся стран народной демократии от фашистских поработителей, от ярма капиталистов и помещиков. Народы этих стран преисполнены чувством благодарности к тебе за ту бескорыстную братскую помощь, которую оказывает им Советский Союз в экономическом и культурном развитии.

Великий корифей науки! Твои классические труды, развивающие марксистско-ленинскую теорию применительно к новой эпохе, эпохе империализма и пролетарских революций, эпохе победы социализма в нашей стране, являются величайшим достоянием человечества, энциклопедией революционного марксизма. В этих произведениях советские люди и передовые представители трудящихся всех стран черпают знания, уверенность, новые силы в борьбе за победу дела рабочего класса, находят ответы на самые жгучие вопросы современной борьбы за коммунизм. Твои труды по национально-колониальному вопросу как яркий светоч освещают путь национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Гигантские успехи сил мира, демократии и социализма озарены ленинско-сталинской революционной мыслью.

Великий зодчий коммунизма! Ты учишь всех большевиков высокой требовательности к себе и другим, смелой критике недостатков и предупреждаешь о том, что нельзя успокаиваться на достигнутом, самообольщаться успехами. Ты учишь, что критика и самокритика — это действенное оружие в борьбе за коммунизм, что неотъемлемыми качествами партийных и советских кадров должны быть большевистская скромность, чуткое и внимательное отношение к нуждам народа, высокая идейность и принципиальность в борьбе со всеми проявлениями буржуазной идеологии.

Дорогой товарищ Сталин! Ты всегда учил и учишь нас, большевиков, быть такими, каким был великий Ленин, не жалея сил служить своему народу, всемерно способствовать дальнейшему расцвету нашей любимой Родины, делать все для победы коммунизма. Большевистская партия, советский народ, все передовое человечество видят в тебе учителя и вождя, гениального продолжателя бессмертного дела Ленина. Имя Сталина — самое дорогое для нашего народа, для простых людей во всем мире. Имя Сталина — это символ грядущей победы коммунизма. Сердца советских людей и миллионов тружеников земного шара преисполнены горячей любовью к тебе — Великий Сталин!

Большое счастье жить и творить в нашей советской стране, принадлежать к партии Ленина — Сталина, к героическому поколению советских людей, борющихся в сталинскую эпоху за торжество коммунизма, под руководством Сталина!

Прими, наш учитель и вождь, наш лучший друг и боевой товарищ, сердечные пожелания тебе многих лет здоровья и плодотворного труда на благо большевистской партии, советского народа, на счастье трудящихся всего мира.

Да здравствует наш родной Сталин!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

1. Учредить международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами».

Премии присуждаются гражданам любой страны мира, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира.

2. Установить, что лица, награждаемые международной Сталинской премией, получают:

а) диплом лауреата международной Сталинской премии;
б) золотую нагрудную медаль с изображением И. В. Сталина;
в) денежную премию в размере 100 тысяч рублей.

3. Установить, что международные Сталинские премии «За укрепление мира между народами» присуждаются ежегодно в количестве от 5 до 10 премий специальным Комитетом по международным Сталинским премиям, образуемым Президиумом Верховного Совета СССР из представителей демократических сил различных стран мира.

4. Присуждение премий производить в день рождения Иосифа Виссарионовича **Сталина** — 21 декабря каждого года. Первые премии присудить в 1950 году.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК.**

**Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 20 декабря 1949 г.

О героических днях обороны Царицына под руководством товарища И. В. Сталина рассказывает ее участник И. М. Поляков студентам Сталинградского медицинского института.

Фото А. Устинова.

Торжественное заседание в Большом театре, посвященное семидесятилетию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. В президиуме (слева направо) товарищи: **Пальмиро Тольятти, А. Н. Косыгин, Л. М. Каганович, Мао Цзе-дун, Н. А. Булганин, И. В. Сталин, В. Ульбрихт, Ю. Цеденбал, Н. С. Хрущев, И. Копрлениг, Долорес Ибаррури, Г. Георгиу-Деж, М. А. Суслов, Н. М. Шверник, В. Червенков, Г. М. Маленков, В. Широкий, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, А. И. Микоян, Матиас Ракоши.**

Фото Ф. Кислова.

ГИМН ЛЮБВИ НАРОДНОЙ

Над всем миром звучал в эти дни величественный гимн любви и уважения народов к мудрому вождю трудового человечества Иосифу Виссарионовичу Сталину. Над полями России и горами Кавказа, в украинских степях и белорусских лесах, в городах Польши и селах Болгарии, в джунглях Вьетнама, на островах Индонезии, над просторами Китая и плантациями Мексики — среди свободных людей и среди тружеников, угнетаемых капиталистами,— раздавались песни любви и слова верности, из глубин сердец неслись приветствия и задушевные пожелания родному Сталину.

Отмечая семидесятилетие со дня рождения товарища Сталина — бесстрашного революционера, гениального теоретика, неутомимого строителя коммунизма,— советские люди, трудящиеся стран народной демократии прежде всего ознаменовали славный юбилей своим благородным творческим трудом. В честь вождя миллионы и миллионы советских людей умножили свои трудовые усилия, зная, что нет для родного Сталина лучшего подарка, чем дальнейшее укрепление мощи Союза Советских Социалистических Республик и ускорение нашего движения по пути к коммунизму.

Шахтер стремился в эти дни добыть больше угля, металлург горел желанием выплавить больше металла, токарь убыстрял бег своего станка, нефтяник ускорял вращение бура в недрах земли. И подобно ручейкам, образующим великую реку, трудовой героизм отдельных людей сливался в могучий порыв миллионов во славу великого вождя.

Глубока и безбрежна, как океан, любовь народов к товарищу Сталину — гениальному продолжателю бессмертного дела Ленина, к Сталину, чье имя самое дорогое для советского народа и простых людей всего мира. Любовь эта нашла свое яркое воплощение в тысячах подарков, присланных родному Сталину из всех уголков земного шара. Сколько сердечного тепла и любовного труда вложено в эти дары, преподносимые великому человеку, имя которого — знамя борьбы за мир, свободу и независимость всех народов и племен! Миллионы подписей под приветственными письмами, волнующие эмблемы и знамена, макеты фабрик и цехов, модели орудий труда, книги, портреты, художественные вышивки — все это порождено признательностью, верой в Сталина, самого родного, близкого, любимого.

Вместе с советскими людьми радостно готовились к юбилею великого вождя трудящихся всего мира граждане стран народной демократии. Строя по примеру Советского Союза социализм, они, как и советские люди, отметили знаменательную дату новым подъемом трудового соревнования.

Труженики стран, пока еще пребывающих во мраке капиталистического строя, выражают свои чувства Сталину — надежде угнетенных — письмами, полными признательности и глубочайшего уважения. Сталина — светоч свободы — славят партизаны Греции и борцы за независимость Индокитая, из-за тюремной решетки славят Сталина рабочие финского города Кеми, виновные лишь в том, что они защищают свои права на человеческую жизнь.

Но как ни свирепствует реакция, как ни беснуются империалисты, мечтающие о физическом уничтожении свободолюбивых народов,— нет в мире силы, способной сдержать могучий поток ленинско-сталинских идей, заглушить правду борцов за коммунизм. Глаголом жжет сердца людей великое ленинско-сталинское учение, вооружающее миллионы угнетенных непреоборимым оружием борьбы за мир, свободу и независимость.

С каждым днем, приближавшим человечество к знаменательной дате 21 декабря, нарастала волна любви народной к товарищу Сталину, чьи исполинский ум, могучая энергия, стальная воля умножают наши силы, воодушевляют трудящихся на победоносную борьбу за мир, демократию и социализм. В большинстве стран мира состоялись митинги и торжественные заседания, посвященные славному семидесятилетию И. В. Сталина. Все новые и новые десятки тысяч телеграмм и писем прибывали по адресу: Москва, Кремль, товарищу Сталину. Болгары переименовали город Варна в город Сталин, чехи воздвигают монументальную скульптуру, изображающую великого вождя, венгры переименовали самую красивую улицу своей столицы в проспект Иосифа Виссарионовича Сталина, албанцы присвоили его имя текстильной фабрике в Тиране, поляки назвали именем Сталина свою новую радиостанцию в Щецине.

Трудящиеся всех республик, краев и областей нашей Родины собирались в эти дни на доклады и беседы, чтобы окинуть восхищенным взглядом жизненный путь творца грандиозных побед социализма в нашей стране И. В. Сталина. Сколько волнующих речей прозвучало на этих собраниях, как тепло и задушевно благодарили советские люди своего великого вождя за его более чем пятидесятилетнее беззаветное служение народу!

В канун юбилея, когда радиостанции разнесли по всему миру весть о награждении Иосифа Виссарионовича Сталина высшей правительственной наградой Советского Союза — орденом Ленина, — советские люди бурно аплодировали и провозглашали здравицы в честь гениального мыслителя, стратега и организатора всех наших побед.

Новым вкладом в борьбу за мир во всем мире, осуществляемую под водительством величайшего гуманиста всех времен И. В. Сталина, явился Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». Указ этот был обнародован в дни, когда разгул международной реакции, готовящей новую войну, достиг своего апогея. Учреждение Сталинских премий мира еще раз свидетельствует о миролюбивой политике нашего советского правительства.

...В день торжества ближайшие соратники Иосифа Виссарионовича Сталина — члены Политического Бюро Центрального Комитета ВКП(б) — выступили с большими содержательными статьями, опубликованными в «Правде». Товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, Н. М. Шверник, М. Ф. Шкирятов, а также А. Н. Поскребышев рассказали о роли Иосифа Виссарионовича Сталина в жизни большевистской партии и советского государства, о его беспримерных заслугах перед народами СССР и трудящимися стран, освобожденных от фашистского рабства Советской Армией, руководимой сталинским полководческим гением, о главенствующей роли Иосифа Виссарионовича Сталина в борьбе за построение коммунизма, за сохранение мира и дружбы между народами.

В великом походе за мир участвуют сотни миллионов трудящихся всех стран и континентов земли. Советский Союз, страны народной демократии, многомиллионный народ свободного Китая, демократическая Германия — это такая могучая сила, взращенная гением Сталина, о которую разобьют свои лбы любые поджигатели войны. Сейчас, как пишет Вячеслав Михайлович Молотов, «Создалось положение, при котором **империалисты, развязавшие новую мировую войну, неизбежно вызовут такой всеобщий отпор со стороны миролюбивых народов и всего демократического лагеря, который приведет не просто к поражению тех или иных агрессивных держав, как было до сих пор, а к ликвидации всей системы мирового империализма».**

* * *

21 декабря весь день, до глубокой ночи, шли москвичи на Красную площадь, к стенам Кремля, чтобы выразить товарищу Сталину свою беззаветную любовь и признательность. Они проходили мимо нарядно украшенных зданий, любовно глядя на портреты великого вождя, распевая песни, славящие Сталина. Многие москвичи приносили к воротам Кремля письма и свои скромные и поэтому особенно трогательные подарки Иосифу Виссарионовичу.

В 7 часов вечера в празднично украшенном Большом театре открылось торжественное заседание ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Президиума ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся, МК и МГК ВЛКСМ совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии.

Цвет советского народа, лучшие его представители собрались на это волнующее заседание, чтобы от имени всех рабочих, колхозников, ученых, солдат, школьников, чьи сердца преисполнены горячей любовью к великому вождю и учителю, передать родному Сталину сердечную благодарность за беспримерный подвиг его жизни, за его заслуги перед социалистическим отечеством, пожелать ему доброго здоровья и долгих, долгих лет жизни.

За столом президиума появляются товарищ И. В. Сталин, тт. В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Н. М. Шверник, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятов, члены Комитета, созданного Президиумом Верховного Совета СССР в связи с 70-летием товарища И. В. Сталина.

Под сводами театра гремит бурная продолжительная овация. Десятки миллионов радиослушателей, прильнувших в эти минуты к приемникам, всей душой присоединяются к участникам заседания, горячо приветствующим родного и любимого Сталина.

В президиуме занимают также места представители братских коммунистических и рабочих партий, прибывшие в Москву в эти дни: Мао Цзе-дун, Ф. Юзвяк, В. Широкий, В. Червенков, М. Ракоши, Георгиу-Деж, Цеденбал, Ким Ду Бон, П. Тольятти, А. Мартель, Д. Ибаррури, В. Ульбрихт, В. Песси, И. Коплениг.

Торжественное заседание в Большом театре, посвященное семидесятилетию товарища И. В. Сталина. Делегация московских пионеров преподносит цветы товарищу И. В. Сталину.

Фото В. Ковригина (ТАСС).

Товарищ Н. М. Шверник открывает торжественное заседание часто прерываемой бурными аплодисментами всех присутствующих вступительной речью о жизни и деятельности Иосифа Виссарионовича Сталина. Неумолчно гремело «Ура!», и лавина оваций потрясла огромный зал после заключительных слов Н. М. Шверника: «Слава гениальному мыслителю и вождю коммунизма, нашему учителю и другу, родному и любимому Иосифу Виссарионовичу Сталину!».

Начались выступления делегатов союзных республик. Со всех концов нашей необъятной Родины принесли они сыновнюю благодарность и задушевные поздравления величайшему из сынов нашей славной Родины. Делегаты говорят о благотворных переменах, свершенных в стране, о все новых и новых победах во имя грядущего коммунизма, о радостной жизни советских людей. И все созданное и завоеванное неизменно связано с именем товарища Сталина, достигнуто благодаря его гениальному руководству партией и народом. Один за другим выступают с речами, обращенными к товарищу Сталину, тт. А. Н. Несмеянов, Н. А. Российский, Н. К. Черкасов, И. Д. Назаренко, Якуб Колас, У. Юсупов, Д. Джангозин, З. Т. Федорова, А. А. Хорава, Т. Таирова, П. А. Крученюк, М. П. Каунайте, Л. Д. Приеде, И. К. Ахунбаев, С. Халикова, В. А. Амбарцумян, Д. Мамедова, Н. Г. Каротамм, И. И. Сюкияйнен.

Навсегда сохранят в своей памяти участники торжественного заседания те минуты, когда под звуки фанфар, овеянные красными знаменами, вошли в зал школьники и пионеры — надежда и будущее нашего народа. Звонкими детскими голосами они приветствовали того, кто дал им счастливое детство. И великий Сталин жал маленькие руки ребят, принимая от них букеты живых цветов.

Мудрого учителя и друга народов всего мира горячо приветствовали и поздравляли представители братских коммунистических и рабочих партий. Яркие, взволнованные речи произнесли товарищи Мао Цзе-дун, Францишек Юзвяк, В. Широкий, Вылко Червенков, Матиас Ракоши, Г. Георгиу-Деж, Ю. Цеденбал, Ким Ду Бон, Пальмиро Тольятти, Анри Мартель, Долорес Ибаррури, Вальтер Ульбрихт, Вилле Песси, Иоганн Копплениг.

От имени Вооруженных Сил Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина приветствовал Министр Вооруженных Сил СССР, Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Больше трех часов в залитом ярким светом зале Большого театра звучали на многих языках слова любви, радости, гордости.

Как будто неисчислимые миллионы человеческих сердец наполнили зал, Москву теплом любви и преданности, как будто ветер будущего колыхал флаги над иллюминированными московскими улицами, касаясь освещенного лучами прожекторов огромного портрета товарища Сталина, высоко вознесенного над городом.

В городах и селах Советского Союза, во многих странах мира состоялись в этот день торжественные заседания, посвященные 70-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. Все трудовое человечество горячо поздравило и приветствовало великого вождя, организатора и вдохновителя всемирно-исторических побед, гениального зодчего социализма, вождя международного коммунистического движения.

Москва в этот день

21 декабря на Центральном телеграфе. Разбор и подготовка к отправке в Кремль поздравительных телеграмм на имя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Если бы можно было записать хоть тысячную долю тех добрых слов, которые были сказаны великому Сталину в эти дни простыми людьми всего земного шара!

Вечером накануне 21 декабря нам довелось побывать в доме фабрики «Пролетарский труд». В одной из квартир мы встретили человека, пришедшего поздравить свою знакомую, старую работницу, с наступающим праздником — 70-летием великого Сталина. За столом сидела седая женщина. Гость раскрыл перед ней журнал, посвященный 70-летию вождя. Женщина долго смотрела на картину: высылка И. В. Сталина из Батуми в 1903 году.

— Смотрите, — сказала она гостю, — как товарищ Сталин твердо стоит за народ с самых юных лет; таким он остается всю жизнь! — и глаза женщины помолодели.

Как много любви в этих словах о Сталине!

...Теплое утро. Золотистые облака плывут над Москвой — словно сейчас не декабрь, а май, хотя столица в снежном одеянии. Повсюду развеваются красные флаги, и слышно, как трепещут они на ветру.

Прозрачен воздух на Красной площади. Осыпанные снегом ели застыли у Кремлевской стены. Но и в тишине чувствуется приближение большого праздника. Нет-нет, а промелькнет фигура девушки с огромным букетом цветов, появится стайка малышей. Весело и шумно взбираются они на трибуны.

Появляются гости, приехавшие на праздник из других стран. Они останавливаются посреди площади, слышна незнакомая речь. Но одно слово звучит на всех языках одинаково волнующе:

— Сталин!

Вот идет, держа друг друга под руки, группа молодых людей — китайские юноши и девушки. Все они в черных меховых шапках, на одном, круглолицем, на вид самом молодом, форменная фуражка китайской Народно-освободительной армии с красной звездочкой.

— Со звездочкой — это их генерал; какой молодой! — произносит чей-то голос; и навстречу китайским друзьям бросаются москвичи.

В эти ранние часы на Красной площади можно было встретить посланцев многих народов. Все оживленнее у стен Кремля. Дорога всего свободолюбивого человечества лежит через эту площадь, через нее проходит дорога к коммунизму.

Подолгу гости стоят у древней стены, как бы стараясь запомнить на всю жизнь то, что они здесь увидели в знаменательный день 70-летия великого Сталина.

С Красной площади гости направляются в Музей В. И. Ленина. Украинские школьники в меховых безрукавках и белых вязаных свитерах склонились над макетом домика в Гори. Вот таким же юным, как и они, вышел из этого домика Сталин, чтобы дать счастье всему трудящемуся человечеству. Из этого домика вышел тот, кто и им принес счастье, тот, кого называют они своим батькой.

...На Центральном телеграфе множество аппаратов, связанных с городами всех континентов, записывали идущие в адрес товарища Сталина сердечные поздравления, горячие слова любви, признательности и беспредельной преданности. Китайцы, венгры, негры, индусы, чехи, румыны, англичане, французы, поляки, итальянцы, американцы — люди различных рас, профессий, возрастов поздравляли товарища Сталина с днем рождения, желали здоровья, долгих лет жизни на радость и счастье трудящимся всего мира.

С Центрального телеграфа эти послания доставлялись нарочными в Кремль. Сюда же со всех концов Москвы беспрерывно приходили люди с личными поздравительными письмами и скромными подарками. Вот, встав на цыпочки, тянется к окошку маленькая черноглазая девочка. В руках у нее конверт с письмом товарищу Сталину. Это Ира Уткина, ученица первого класса 629-й школы. Поздравляя товарища Сталина с днем рождения, она обещает ему учиться только на «отлично».

К Кремлю подошла машина с почтамта. Из нее выносят большой фанерный ящик. В правом углу надпись: «Осторожно». В ящике подарок товарищу Сталину от крестьянина деревни Самро, Осьминского района, Ленинградской области, Николая Болотова. Вот посылки из Киева, из Мичуринска, от членов сельхозартели имени Сталина из Азербайджанской ССР.

...Наступает вечер. Высоко над Красной площадью реет портрет Иосифа Виссарионовича. Освещенный прожекторами, он виден с разных концов Москвы. Зажигаются праздничные огни. Этот день москвичи провели возле станков, в цехах, в научных лабораториях, в классах, в учреждениях. Сейчас они пришли на Красную площадь. Она полна народа. Незнакомые люди поздравляют друг друга. Все это напоминает незабываемый День Победы в мае 1945 года. Так же, как и тогда, со всех сторон слышно одно слово, его произносят с восхищением, с любовью и радостью:

— Сталин!

На Манежной площади начинается народное гулянье. Весело и празднично во всех концах города. Отцы поднимают высоко своих детей. На всю жизнь запомнят они этот знаменательный день.

В Академии наук СССР в торжественной обстановке состоялось подписание академиками письма товарищу И. В. Сталину. На снимке (справа налево): академики А. М. Деборин (подписывает письмо), А. И. Абрикосов, И. А. Трахтенберг, В. Н. Сукачев, А. А. Григорьев, Н. Т. Гудцов, Б. А. Казанский, А. А. Микулин и И. И. Артоболевский.

Слово советских писателей к товарищу Сталину

Стихи, прочитанные А. Твардовским на торжественном заседании в Большом театре 21 декабря

Есть в мире сила неподкупных слов,
Но чувства есть, которым в слове тесно.
Есть на земле народная любовь —
Такая, что не выразить словесно.

Великий вождь, любимый наш отец,
Нет, не слова обращены к Вам эти,
А та любовь простых людских сердец,
Которой не сравнить ни с чем на свете,

Любовь людей, чьим доблестным делам
Дивится мир, как небывалой были,
Любовь людей, что Ленину и Вам
Свою судьбу, судьбу страны вручили.

Как день, светла, как молодость, сильна,
В своем великом и живом порыве,
Она вождю и другу отдана,
С кем стали мы на свете всех счастливей,

Кто путь достойный указал стране,
Кто сделал жизнь возвышенней и краше,
И славы нет такой, чтоб увенчать вполне
Великий труд и подвиг жизни Вашей.

И ото всех народов и племен,
Что в этот праздник здесь предстать
могли бы,
Сыновний благодарный Вам поклон,
Великое сыновнее спасибо.

Спасибо Вам, что Вы нас привели
Из тьмы глухой туда, где свет и счастье,
Что в трудный час родной земли
Спасли ее от гибельной напасти.

Что и теперь, когда опять война
Готовится во вражьем злобном стане,
На мир надежда в мире есть одна:
Ей имя — Сталин, — Вы, товарищ Сталин.

И мы пришли, чтоб Вам сказать о том,
Как бесконечно дороги Вы людям,
Как с каждым годом мы и с каждым
днем
Вас преданней и бережнее любим.

Примите ж всенародный наш привет,
Согретый беззаветною любовью,
И пожеланье наше многих лет
И радости и доброго здоровья.

Пусть вёсны долгой, долгой чередой
Листву листве, цветы цветам на смену
Несут над Вашей славной сединой,
Над жизнью, в мире самой драгоценной!

За все, за все примите наш поклон,
Как сердца долг, как знак любви
народной;
От всех республик Родины свободной,
От всех свободных наций и племен —
От всех, от всех
сыновний Вам поклон!

МОГУЧЕЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ

В сентябре 1901 года в маленькой подпольной бакинской типографии был отпечатан первый номер грузинской марксистской газеты «Брдзола». Статья «От редакции», помещенная в этом номере и говорившая о задачах социал-демократии и газеты «Брдзола», принадлежала перу товарища И. В. Сталина. Это было первое крупное произведение великого Сталина. За годы, прошедшие с той поры, статьи, брошюры, книги и речи И. В. Сталина печатались в тысячах типографий. Сотни миллионов экземпляров произведений товарища И. В. Сталина, переведенных на десятки языков, расходятся по всему миру. Книги Сталина читает и норвежский рыбак, и китайский крестьянин, и французский рабочий, читают турки и японцы, американцы и арабы, бельгийцы и индийцы; произведения И. В. Сталина издают в Англии, Иране, Германии, Дании, Сирии, Аргентине, Алжире и многих других странах мира.

В Советском Союзе сталинские книги издаются колоссальными тиражами. Только «Вопросы ленинизма» вышли 238 раз общим тиражом 17 027 тысяч экземпляров. Доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов издан тиражом 59 миллионов экземпляров. Энциклопедия основных знаний в области марксистско-ленинской науки — «Краткий курс истории ВКП(б)» впервые был опубликован в газете «Правда» в 1938 году. По неполным данным, тираж газет и журналов, перепечатавших тогда «Краткий курс» на русском и других языках, превысил 85 миллионов экземпляров. С того времени «Краткий курс» издавался отдельной книгой 235 раз на 66 языках тиражом 35 875 тысяч экземпляров. Книга «О Великой Отечественной войне Советского Союза» с 1942 по 1949 год печаталась ежегодно в десятках городов СССР на 65 языках и вышла общим тиражом 20 миллионов экземпляров.

Сегодня день рождения у нашего Сталина (в детском саду Горьковского мясокомбината).

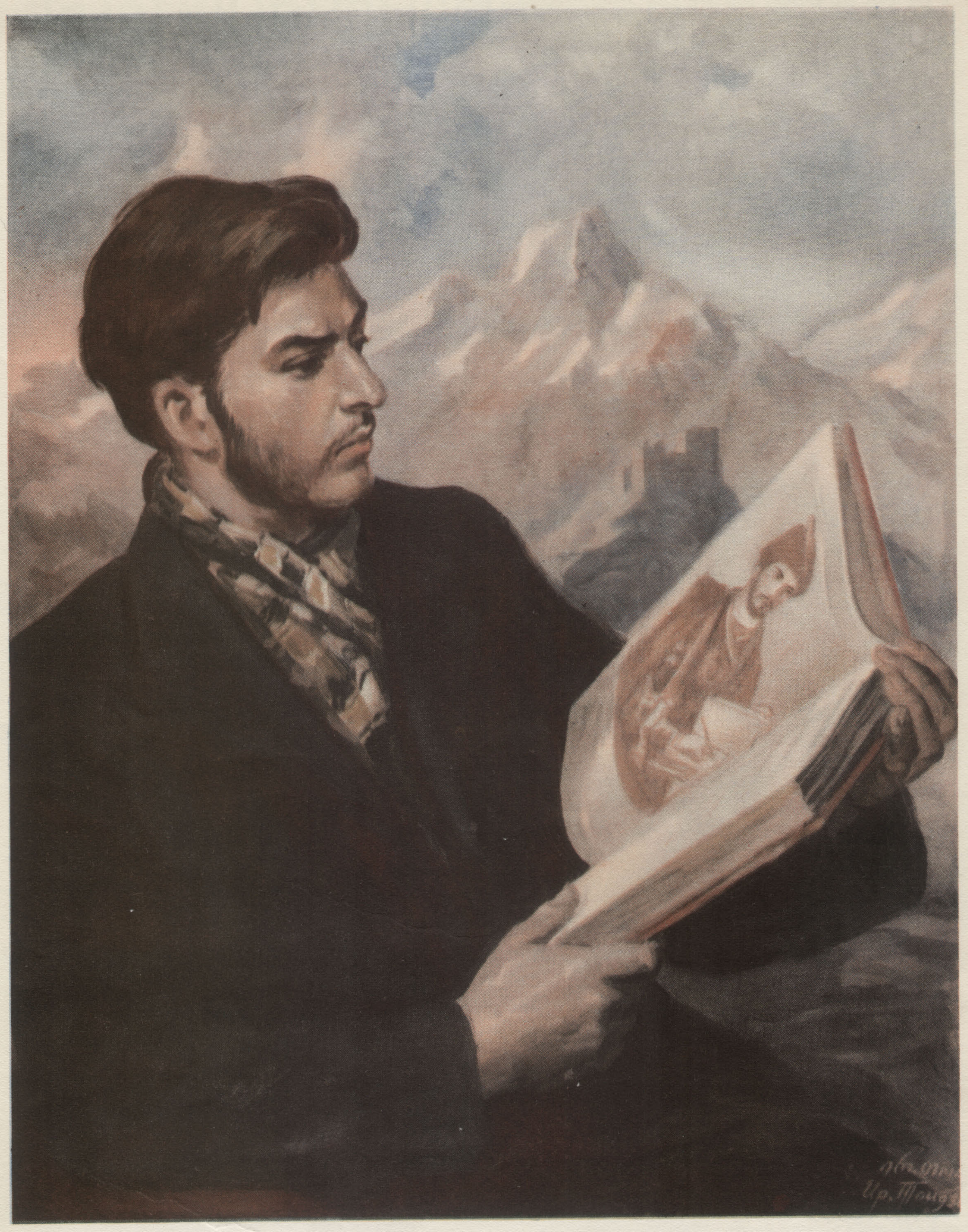
С 1946 года, по постановлению Центрального Комитета ВКП(б), издаются Сочинения И. В. Сталина в 16 томах. Выпущены в свет первые 12 томов, и сейчас Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) ведет подготовку к изданию следующих четырех томов.

Сочинения И. В. Сталина печатаются на русском языке тиражом в 500 тысяч. Одновременно Сочинения И. В. Сталина издаются на 15 языках других народов СССР.

На всем земном шаре распространяются произведения И. В. Сталина, особенно широко — в странах народной демократии. В Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Албании книги И. В. Сталина выпускаются многотысячными тиражами. Особенно распространен здесь «Краткий курс истории ВКП(б)». Только в Чехословакии эта книга вышла 12 изданиями общим тиражом в 425 тысяч экземпляров.

И в капиталистических странах трудящиеся читают книги Сталина — великого продолжателя дела Ленина. В одной только Англии, по далеко не полным данным, тираж переведенных и изданных произведений И. В. Сталина превышает 410 тысяч экземпляров.

На 117 языках народов мира издаются книги Ленина и Сталина — могучее идейное оружие трудящихся в их борьбе за победу коммунизма на земле.

И. В. СТАЛИН.

Фронтиспис к книге «Антология грузинской поэзии».

Художник **И. Тоидзе.** Всесоюзная художественная выставка 1949 г.

ОСНОВНОЕ ЗВЕНО

Фотоочерк Дм. Бальтерманца и В. Викторова

«Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением».

И. Сталин.

4 февраля 1931 года, выступая на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, товарищ Сталин бросил в мир свои крылатые, незабываемые слова: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Мы сделали это. Мы пробежали это расстояние за десять лет; и когда в 1941 году началась Великая Отечественная война, нас не смяли. Мы смяли врага! В мирные годы советский народ под руководством Сталина отковал такой щит, который не смогли пробить бронированные полчища фашизма. Щит этот — сталинская индустриализация, преобразившая лицо нашей Родины, и прежде всего тяжелая промышленность.

Уже священной историей стали те времена, когда волей большевистской партии, решением советского правительства были заложены фундаменты первых индустриальных строек. Могучие современные заводы должны были перевооружить и реорганизовать нашу промышленность, транспорт, сельское хозяйство на базе социализма и служить действительным и надежным фундаментом для Советской власти. И вот этот фундамент был воздвигнут.

В отчетном докладе о работе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии 26 января 1934 года товарищ Сталин заявил: «Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябстроя, Бобриков, Уралмашстроя, Краммашстроя...»

* * *

Краматорский машиностроительный! В 1934 году начал действовать этот завод, выросший в степи, в центре металлургического Донбасса, и вот уже за плечами первенца первой пятилетки, близнеца Уралмаша, две знаменательных даты: десятилетняя годовщина, отпразднованная в 1944 году, когда еще не была закончена война, и пятнадцатилетняя, отмеченная нынешним летом.

Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения — НКМЗ имени Сталина — только одно звено могучей индустрии Советского Союза. Знакомясь с жизнью этого завода, можно проследить судьбу множества других, ему подобных молодых советских предприятий.

Мы на «Краматорке», как любовно и чуть-чуть фамильярно называют свой завод рабочие, в одном из основных его цехов — прессовом, которым они законно гордятся и считают сердцем предприятия. В этом цехе установлен пресс в 10 тысяч тонн давления. На нем можно отковать слиток весом до 230 тонн.

Из окна кабинета начальника цеха Петра Емельяновича Резуника хорошо видно это огромное сооружение, представляющее само по себе целый завод. Петр Емельянович Резуник руководит цехом с помощью большой группы инженеров. На снимке запечатлен момент, когда он ставит «боевую задачу» на день молодым специалистам Марии Андреевне Серегиной и Георгию Георгиевичу Слободовскому...

18 лет назад, в годы первой пятилетки, товарищ Сталин потребовал от работников социалистической промышленности овладеть техникой, стать хозяевами дела. «Пора, давно пора,— говорил тогда товарищ Сталин,— повернуться лицом к технике. Пора отбросить старый лозунг, отживший лозунг о невмешательстве в технику, и стать самим специалистами, знатоками дела, стать самим полными хозяевами дела».

Когда произносились эти слова, Петр Резуник заканчивал Одесский рабочий индустриальный институт, где готовились кадры для строившегося в то время Ново-Краматорского завода. Он один из тех хозяев дела, которые по призыву вождя пришли на завод еще в то время, когда цехи были в строительных лесах и станки только устанавливались в огромных и светлых пролетах.

Здесь, на молодом заводе, молодой советский специалист прошел большую школу. Резуник работал мастером, начальником производства, наконец, уже в годы войны, стал начальником кузнечного цеха, и тогда во всю ширь развернулись его способности командира производства. Вот почему именно его послали руководить важнейшим цехом — прессовым.

Петр Резуник помнит, как в 1943 году, когда Советская Армия освободила Краматорск, рабочие ломами сбили вывеску фирмы Круппа, нагло вывешенную на заводских воротах врагом. А спустя год вновь поднялись высокие здания цехов, и уже было выполнено правительственное задание огромной важности — дать восстанавливаемым Донбассу и Кривому Рогу шахтоподъемные машины.

В историю завода навечно вписана памятная дата — 30 сентября 1944 года. В этот день пришла телеграмма товарища Сталина, и вся страна узнала о героическом подвиге краматорцев.

Приветствую и поздравляю рабочих, техников и служащих Ново-Краматорского завода имени Сталина, строителей Донмашстроя Наркомстроя и Стройуправления Наркомтяжмаша с десятилетним юбилеем и большой производственной победой — восстановлением первой очереди завода и выпуском первых шахтных под'емных машин для Донбасса и Кривого Рога.

Своей напряженной работой Вы восстановили в короткий срок в трудных условиях военного времени первую очередь крупнейшего завода тяжелого машиностроения, столь нужного нашей стране для развития социалистической индустрии и восстановления народного хозяйства, разрушенного врагом.

Партия и правительство высоко ценят Ваш самоотверженный труд по увеличению производительных сил нашей Родины.

Желаю Вам дальнейших успехов в деле полного восстановления завода.

И. СТАЛИН.

Спустимся из кабинета начальника цеха вниз к огромному прессу. Виктор Александрович Кузнецов (слева) демонтировал это уникальное сооружение в октябре сорок первого года. Он же в сорок пятом году руководил сборкой пресса, осуществив эту сложную техническую задачу в кратчайший срок. Кузнецов — один из крупнейших инженеров завода, подлинный командир социалистической индустрии, лауреат Сталинской премии. В 1947 году он совместно с группой ведущих конструкторов завода разработал отечественный тип шахтных электроподъемных машин и был за это удостоен высокой награды. Но теперь инженер Кузнецов имеет дело не с машинами, а с людьми. Он возглавляет партийный коллектив Ново-Краматорского завода. Парторг ЦК ВКП(б) Виктор Александрович Кузнецов воспитывает молодых коммунистов, передает им свой большой практический опыт, учит по-партийному решать вопросы работы. Вот и сейчас он беседует с секретарем парторганизации прессового цеха А. Бердиным о том, как лучше подготовить партийное собрание.

Петр Резуник и Виктор Кузнецов — это два представителя инженерно-технической интеллигенции завода. Их много, крупных командиров производства, выросших на Ново-Краматорском заводе имени Сталина. В его цехах и конструкторских бюро сейчас работают 9 лауреатов Сталинской премии.

Так краматорцы выполнили огромной важности задачу, поставленную перед ними вождем, — создать собственную производственно-техническую интеллигенцию. И тут же вспоминаются слова товарища Сталина, произнесенные на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года.

Иосиф Виссарионович на этом совещании говорил о том, что создание производственно-технической интеллигенции — это только одна сторона дела, а другая сторона состоит в том, что производственно-техническая интеллигенция будет формироваться не только из людей, прошедших высшую школу, но и из практических работников, из квалифицированных рабочих. Товарищ Сталин поставил задачу смелее выдвигать на командные должности инициаторов соревнования, вожаков ударных бригад, вдохновителей трудового подъема.

Еще не родилось тогда слово «стахановец», не существовало понятие «стахановский труд», еще не успела вырасти новая прослойка интеллигенции рабочего класса, а товарищ Сталин уже предвидел ее появление и указывал на ее роль, на ее место в нашей промышленности.

Перед нами один из самых почетных представителей «практических работников», старейший краматорец коммунист Петр Васильевич Романенко. 57 лет назад подошел он к кузнечному молоту.

Памятуя указание товарища Сталина «...не оттирать этих инициативных товарищей, смелее выдвигать их на командные должности», руководители завода назначили Петра Васильевича в 1934 году начальником смены. Так год рождения завода стал для Петра Васильевича годом его рождения как командира производства.

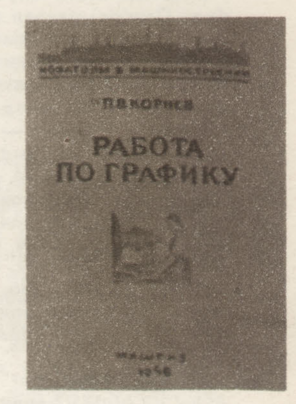
И сегодня работает Романенко в родном кузнечном цехе; он не хочет и слышать о покое и видит свое призвание в том, чтобы воспитывать для завода передовых, культурных, подлинно интеллигентных рабочих. Вот почему с таким интересом следит он за действиями двадцатилетнего кузнеца Ивана Шасталова.

Пантелей Васильевич Корнев — рабочий старшего поколения. Корневу 35 лет, но и он закладывал фундаменты Краммашстроя, устанавливал станки, а затем работал на одном из этих станков.

Имя Корнева сейчас известно не только на Украине, но и по всему Советскому Союзу. Чем же прославился этот скромный рабочий человек? За что награжден Пантелей Корнев орденом Ленина?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, достаточно прочитать его книгу «Работа по графику».

Корнев прославился на всю страну как новатор, который сумел преодолеть устаревшие технические нормы.

Основной его метод — работа по графику. И вот что замечательно: когда Корнев разрабатывал свой творческий, стахановский метод, за сотни километров от него, в Москве, другой рабочий — Российский — шел по тому же пути. Корнев узнал о Российском из газет и поехал в Москву, чтобы в личном общении проверить свои наметки, посмотреть, чего добился его столичный соратник. Между Корневым и Российским был заключен договор на социалистическое соревнование, который действует и по сей день.

Работая начальником пролета механического цеха, Пантелей Корнев широко распространял свой метод работы по графику, передал его каждому стахановцу своего участка. Так, он подробно описывает в книжке график Анны Курочкиной, молодой работницы, ставшей под руководством Корнева одним из лучших токарей завода.

Для нее эта книга — практическое пособие.

День и ночь работает Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения. Все новые раскаленные слитки появляются из нагревательных печей, чтобы превратиться в прекрасные, совершенные механизмы. Но самое главное, самое ценное на заводе, как и во всей нашей стране, — это люди, люди, создавшие чудесный завод, восстановившие его после войны, люди, которых вырастил Сталин.

Это о них поется в Государственном Гимне Советского Союза:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.

Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Это о них с такой любовью, с такой теплотой говорил товарищ Сталин в своей речи на собрании избирателей в 1946 году: «...они вместе боролись за укрепление могущества нашей страны, вместе воевали и проливали кровь на фронтах во имя свободы и величия нашей Родины, вместе ковали и выковали победу над врагами нашей страны».

Таково одно звено советской индустрии, которую мы зовем сталинской индустрией, по имени ее создателя.

ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ

I

Когда мы замешивали первый бетон на Днепрострое, многотиражки начинались лозунгами: «Привет ударникам сталинской пятилетки!»

Когда мы ночами сидели над учебниками, поражаясь мирам, вдруг вошедшим в нашу тесную комнатку студенческого общежития, это значило, что мы овладевали знаниями, путь к которым открыл нам Великий Октябрь.

Когда на войне мы громили танковые армады врага или дрались в партизанских отрядах, то говорили: «Мы солдаты Сталина!»

Мы — это все наше поколение единой судьбы, которому дано жить в неповторимый век, носящий имя великого человека.

И если сейчас мы читаем на табличке огромного здания на Большой Калужской «Московский институт стали имени И. В. Сталина», мы понимаем, что институту дано носить это имя, потому что он частица нашей большой страны, биография которой навечно связана с этим именем.

...Пути замело снегом, и трамваи не шли. Огромной Москвой, где белые сутулые дома тоже казались сугробами, вроде тех, через которые перелезали пешеходы, брели юноши, взбивая дымные облачка снежной пыли. Встретились они на площади у Казанского вокзала. Паренек в буденовке, с холщевой сумкой через плечо, стоял обескураженный, потерявшийся перед бесконечным заснеженным городом. Тогда другой подошел и спросил: «Что, Москвы не знаешь?» Приезжий обрадовался случайному доброжелателю:

— Не скажете, как до Горной академии дойти?

Тот усмехнулся:

— Это, брат, всю Москву наискосок пройти надо. Однако тебе повезло. Я сам оттуда, пошли вместе.

Шли больше часа, и паренек в буденовке узнал, что Горная академия основана в 1918 году декретом Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина («Понимаешь — самого Ленина! — сказал москвич. — В целях обеспечения республики высококвалифицированными работниками»). И паренек представлял себе, как в огромных холодных залах в полушубках и шапках, постукивая от холода ногой об ногу, сидели студенты, а у доски профессор чертил схемы мартенов, поочередно грея в карманах то ту, то другую руку.

В заключение спутник (он представился — Иван Паисов) сказал так:

— Условия тяжелые, но республика должна иметь своих специалистов. Нам необходимо индустриализировать страну в соответствии с решениями XIV съезда партии, с указаниями товарища Сталина — превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными руками необходимое оборудование.

Он сказал это так, как, вероятно, говорил сам или кто-нибудь из его друзей на комсомольских собраниях. Паренек с уважением покосился на него. Но, видимо, желая показать, что и он, «провинция», не хуже московских понимает задачи времени, хрипловатым баском ответил:

— Это верно. Вот и у нас, в Ветлуге, молодежь на образование поднялась. Особенно после VIII съезда комсомола. У нас на съезде делегат свой был, тоже демобилизованный. Приехал из Москвы и говорит: «Ребята, мы неправильно нашу задачу понимали, недооценивая науку. На съезде Сталин выступал и прямо сказал, что перед молодежью стоит крепость — наука, которую нужно взять, чтобы быть хозяевами жизни. Без этого нельзя и думать о быстром темпе социалистического строительства нашей страны». — Последнюю фразу паренек сказал залпом, гордый тем, что тоже знает, что говорил Сталин.

Паисов одобрительно кивнул:

— К нам после VIII съезда очень много людей прибыло. Вот познакомишься.

Дальше они шли по снежному городу молча, будто от того, что сказали друг другу, оба ощутили себя не просто пешеходами, как другие, спешащие мимо них, а ответственными людьми, которым лично поручили выполнение главной для страны задачи.

...Славные товарищи тех лет! Пареньки из Ветлуги и Донбасса, вчерашние бойцы Буденного! Вас можно встретить сейчас на Магнитке и сталинградском «Красном Октябре», в Днепропетровске и на московском «Серпе и молоте». И сейчас уже не узнать прежних студентов института: Сережу Заварова — задумчивого рязанского парня, у которого между учебниками всегда лежал томик стихов, ставшего теперь главным инженером большого завода; Сережу Шарова — гравера с Калининской текстильной фабрики — в нынешнем заместителе декана металлургического факультета Института стали в Москве. Не узнать в начальнике спецбюро Магнитогорского комбината прежнего Яшу Лебедева, а в председателе Иркутского облисполкома — студента Сашу Ефимова. Не узнать в этих солидных и ответственных товарищах пареньков, приехавших в Москву, толпившихся в коридорах Горной академии, из которой выделился позднее Институт стали имени Сталина. Но каждый из них не забыл, не мог забыть шумные студенческие годы.

Наследник

Михаил ДУДИН

...А Сталин видит через расстоянья
В предутреннюю трепетную рань
Веселый блеск Полярного сиянья
И журавлиный берег — Ленкорань,

Родной земли широкие просторы,
Леса в росе, седой туман долин,
На западе — синеющие горы,
На Тихом океане — Сахалин,

Там, где зари каемка золотая
Дрожит над кромкой тонкой бирюзы.
И Сталин видит пастбища Алтая,
Чернеющие вышки Туймазы,

Ковыльные холмы Бугуруслана,
Над Волгой перекинувшийся мост,
Молниеносный взлет ракетоплана,
Как промельк с неба падающих звезд.

Потом пшеницы океан бескрайный
В богатой придонецкой стороне,
Там, где плывут широкие комбайны,
Как корабли на бронзовой волне,—

Весь вольный мир в его веселом блеске,
Прекрасный мир своей большой судьбы,
И мальчика в сосновом перелеске,
Идущего с корзинкой по грибы,

Его глаза, веснушки золотые,
Задорный нос, упрямо сжатый рот.
Он слово — Сталин — в этот год впервые
Сам по складам за партою прочтет.

В разгар войны, еще до битв последних,
Для гордых дел он в светлый час рожден.
Он вырастет. Он примет, как наследник,
Весь этот мир, взлелеянный вождем.

Вот он проходит по лесной полянке,
Посматривая пристально вперед.
Маслята подбирает, а белянки
С волнушками в корзинку не берет.

Идет в овраг, ему и горя мало,
Что выше плеч зеленая трава.
...И Сталин смотрит, как в кустах пропала
Осыпанная солнцем голова.

II

В институт тогда пришла знаменитая партысяча — сталинский призыв большевиков в науку. Тогда из 1500 студентов 800 были коммунистами. Для этих людей занятия не были просто «учебным процессом». И будь то семинар по ленинизму или лекция по термообработке — для них это было наукой государственно мыслить, наукой руководить. И сталинские слова, повторявшиеся на всех институтских собраниях, о том, что «большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами», были душой их жизни, ежедневной ее программой.

Вероятно, сколько бы лет ни прошло, но всякий раз, когда люди будут вспоминать или читать о первых пятилетках, они снова будут волноваться. Потому что первые пятилетки — это страстный пафос слов «мы наш, мы новый мир построим», получивший тогда новое наполнение. Это котлованы Магнитки и пыль стройки, летящая на другой берег Урала, бетонные глыбы Днепростроя и первые тонны грунта тоннелей московского метро. Это судьба всей страны. С Урала, из Днепропетровска, Запорожья в институт приезжали тогда люди, полные делами новостроек. Обратно на стройки они уезжали молодыми инженерами — выпускниками института.

В эти годы, вы помните, на улицах и заводах висели плакаты с великим лозунгом времени: «Техника в период реконструкции решает все». Его напоминали тем, кто уезжал на новостройку, повторяли его в институте и на вокзалах, показывали тем, кто, приехав с Урала, жил еще «романтикой» старых демидовских заводов. И не было области металлургии, в которой Институт стали не боролся бы за технику. Вместе с профессором Чижевским студенты изыскивали способы коксования некоксующихся углей, и ученые занимались выплавкой природно-легированных сталей. Это не были отвлеченные теоретические изыскания. Страна строила речные суда и выпускала сложные станки, укладывала рельсы Турксиба и бурила нефтяные скважины в Баку. Ей нужна была легированная сталь, техникой выплавки которой овладевал институт. Но мало было прокладывать новые пути. Нужно было еще освоить и имевшуюся технику.

...В подвале их было трое: Павел Шалашов — прокатчик, Евгений Жижимондов — мартеновец и Иван Паисов — термист. Они поселились в этом подвале, над которым раскинулись Днепропетровск 1933 года и запущенные цехи завода имени Карла Либкнехта. Это была тревожная и решающая ночь. «Ночь перед сражением», — сказал Павел.

Жижимондов особенно волновался. Днем он слышал, как начальник мартеновского цеха Лопата говорил кому-то из мастеров: «Скажи на милость, приехали — бригада Института стали. Без брака могут тянуть трубы. А мы, мол, 90 процентов брака даем, вредим государству. А они, видишь ли, все изменят... Видали таких прытких?..»

Действительно, завод давал почти сплошной брак: бурильные и обсадные цельнотянутые трубы для нефтяников Грозного сходили с прокатных станов, покрытые изнутри трещинами. Сталь, которую давал мартеновский цех завода, не годилась для труб. Москвичи на маленьких мартенах выпустили хорошую продукцию. Теперь надо было и на стотонном мартене выдать качественную сталь.

— Ну, начнем «совет в Филях», — Паисов положил на стол тетрадь с подсчетами.

Жижимондов придвинулся к свету, и разговор начался.

Снова и снова проверялись тепловые режимы, выяснялось, что болванки на прокатку идут холодные, с непрогретой сердцевиной — «вот отчего трещины-то на внутренней стороне труб!», — что известь в мартены дается плохая, и опять цифры, цифры...

Они говорили до утра, а днем, когда из стали их первой плавки 80 процентов труб были годными, они дали вторую и третью плавки еще лучшие. Тогда Днепропетровск заговорил о Московском институте стали.

III

Перечитывая сталинские книги, ощущаешь, какой трудной дорогой шла наша страна, как преодолевала она разруху, росла и как меня-

лись ее задачи. И заново чувствуешь великий дар сталинского гения, предвидевшего все подъемы и повороты этой дороги, указывавшего стране великие вехи ее движения вперед. И еще раз чувствуешь единство судьбы всей своей Родины и того, быть может, маленького ее уголка, где ты живешь и работаешь.

Вот 1933 год, и Сталин подводит итоги первой пятилетки. «У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны,— говорил он.— У нас она есть теперь». И неутомимый академик М. А. Павлов и его бригада на дальних заводах испытывают новый тип доменных печей — это дело института. Вот метут кузбасские ветры, и на пустыре среди вывороченных пней стоит академик И. П. Бардин и, заслоняясь рукой от поземки, уже видит за ней будущие корпуса комбината. Об этом он расскажет потом в институте. Вот молодые инженеры Демьяненко, Муравьев, Попов; они идут в новые цехи — это воспитанники института.

Вот 1935 год, Сталин говорит, что теперь мы уже имеем технику. Но техника может и должна дать чудеса только во главе с людьми, овладевшими ею. Новый лозунг встает перед страной: «Кадры решают все». И вместо 229 инженеров, окончивших Горную академию с 1924 по 1929 год, за годы первых пятилеток один только Институт стали выпускает более двух тысяч специалистов!

Жизнь стремительно идет вперед. Новые люди, их новый труд вершат техническую революцию на заводах, и Сталин говорит о них на первом совещании стахановцев. Он осуждает науку, порвавшую связи с практикой, с опытом, науку, которая отстала от новых технических норм. В жизни института это тоже поворотный момент. Уже к началу 1936 года профессора и преподаватели перерабатывают учебные программы, программы производственного обучения и организацию дипломного проектирования.

Институт никогда не жил только в своих лабораториях и аудиториях. Он жил и на заводах. В Сталинграде и в Магнитогорске у мартенов стояли инженеры института, вырабатывая новые методы плавки и разливки стали. Прежние методы уже устарели. Нужен был новый технологический процесс, и он был создан, потому что этого требовала жизнь; требовал человек, идущий во главе всех новаторов, имя которого — синоним самого великого новаторства в истории.

IV

Под сводчатой белизной Георгиевского зала стояли столы. Шел прием работников высшей школы. Напряженно ждали. Но вот открылась дверь, и вошел Сталин. Потом Иосиф Виссарионович говорил, отвечал на здравицы. И его здравица была, как всегда, за главное в это время для страны: за передовую науку, науку, преображающую мир, науку коммунизма. В институте это тоже стало главным. Проблемы, решаемые им, назывались по-разному: и «вопрос постройки новых мартеновских печей», и «азот в стали», и «газонасыщенность стали», и «новые виды ферросплавов», и «безокислительный нагрев металла». Но решалась одна проблема — преобразование страны.

...Чувство было совсем школьное. Директор Института стали Макарий Лаврентьевич Королев отлично знал, что «Правда» напечатает. И все-таки утром 9 мая 1939 года М. Л. Королев схватил газету с тайным волнением: «А вдруг?» Нет, вот оно! И заголовок: «Обращение Института стали имени Сталина ко всем студентам, профессорам, преподавателям и научным работникам высших учебных заведений Советского Союза». Исполнилась годовщина знаменательного приема. Сейчас институт решил отметить юбилей делами. Королев перечитывал строки обращения, и хотя он видел эти слова еще написанными неровным разбегом фиолетовых чернил, напечатанные в газете, они приобретали важный смысл. Институт вызывал все высшие учебные заведения участвовать во Всесоюзном смотре достижений учебной и научной работы 1940 года.

Макарий Лаврентьевич откинулся на стуле и закрыл глаза. В памяти снова поднялась колоннада Георгиевского зала. Товарищ Сталин говорит о передовой науке. Потом — так представил себе Королев — вождь обращается в его сторону: «Это все имеет к вам отношение, товарищ Королев, и к вашему институту. Прямое отношение...»

Но разве было у Сталина хоть одно слово о судьбах нашей земли, не имеющее к каждому из нас прямого и личного отношения?

V

По Калужской шли машины, побеленные известью и еще «осенние» — в замысловатых пятнах камуфляжа. И крупные хлопья снега заносили репродуктор на площади. Как тяжело и тревожно было тогда на душе в предпраздничной Москве, где окна и витрины были заложены толстобокими мешками с песком! Даже сейчас сжимается сердце, когда память возвращает эти машины, и снег, и мешки.

Институт был эвакуирован в Сталинск, и огромное здание на Калужской почти пустовало. По привычке приходили сюда оставшиеся студенты и сотрудники мастерских. Они стояли на площади и смотрели вслед уходящим машинам. И здесь услышали его голос. Голос шел из репродуктора, чуть усталый и ровный, раздвигая пелену снега, распространяясь над городом: «...необходимо... чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов...»

И страна поняла вождя и ответила ему. Институт тоже ответил. Ученые института работали над важнейшими проблемами, без которых не могла жить наша промышленность. В бывших учебных мастерских теперь работали станки, на которых люди выполняли важные заказы. Днем и ночью работали они, давая продукцию для промышленности. И не только в лабораториях и мастерских трудились люди...

В далекий сибирский город приходили письма. Рядом с номером полевой почты — «Залесский», «Холодный», «Викторов», «Гребенников». Это был институт, взявший в руки винтовку. Шли треугольники с адресом: «Город Сталинск, Институт стали имени Сталина». И так естественно было, что это имя повторяется на конвертах, потому что не было для людей на войне слова важнее этого.

Студенты 2-го курса технологического факультета Института стали на лекции по теоретической механике. Лекцию читает доктор технических наук И. А. Симвулиди.

VI

Если просто пройти по коридорам института и почитать объявления и статистические таблицы, то уже почувствуешь его масштабы. Десятки кафедр, длинный перечень научных работ. Четыре действительных члена и члена-корреспондента Академии наук СССР, 30 профессоров читают здесь лекции. И рядом с теми, кто стал ученым за годы существования института, поднимается на кафедру член-корреспондент Академии наук СССР Б. В. Старк и рассказывает о металле юношам, узнавшим свойства металла не здесь, а под Сталинградом и Берлином.

О металле слушают сталинский стипендиат Борис Линчевский и студент Евгений Миролюбов. О металле думает аспирант Борис Диомидов. Новые методы производства металла создают академик Н. Т. Гудцов, профессора — К. Г. Трубин, Б. Г. Лившиц. За большой труд страна наградила их Сталинскими премиями. Да, это — огромное счастье жить в век, носящий имя Сталина! И нет у нас уголка земли, не озаренного этим именем. Поэтому каждый, кто беззаветно служит веку коммунизма, веку Сталина, может гордо нести это имя, как несет его Московский институт стали.

Галина ШЕРГОВА

В свободном Китае

Около месяца провела в Китайской Народной Республике делегация деятелей советской культуры. Ниже публикуем беседу корреспондента «Огонька» с членом делегации вице-президентом Академии наук Грузинской ССР Р. И. Агладзе.

Рафаил Ильич Агладзе рассказывает о китайских встречах, перелистывая тетрадь, в которой записаны его впечатления:

— Как только советская делегация переехала границу и вступила на китайскую землю, она сразу же почувствовала огромную любовь и уважение, которыми пользуется Советский Союз у китайского народа. Десятки тысяч людей встречали специальный поезд, двигавшийся от станции Отпор к Пекину. В Харбине, Мукдене, Тяньцзине, на всех больших и малых станциях к поезду приходили массы радостно взволнованных жителей Китая. Отовсюду слышались возгласы: «Привет нашим советским друзьям!», «Да здравствует Советский Союз!», «Слава великому Сталину!». Чтобы увидеть делегацию, приехавшую из Москвы, чтобы пожать руку советским людям, многие китайцы выезжали к станциям железных дорог издалека.

Наша делегация, — говорит тов. Агладзе,— проехала около тринадцати тысяч километров по дорогам нового Китая. Мы встречались с рабочими, крестьянами, солдатами Народно-освободительной армии — строителями нового Китая.

Делегация прибыла в Пекин в тот день, когда на огромной площади, заполненной ликующим народом, была провозглашена Китайская Народная Республика.

На наших глазах взвился на высокой мачте новый национальный красный флаг с пятью звездами.

Я стоял на трибуне для гостей во время парада войск Народно-освободительной армии и видел ее солдат, молодых, загорелых, сильных.

Мимо нас проходили стройные ряды пехоты, артиллерии, кавалерии. Чувствуется хорошая боевая выучка, высокая дисциплина. Потом на площадь вступили колонны трудящихся. Мы ходили по Пекину, который весь сверкал красными светящимися звездами и фонариками. Народ торжественно праздновал рождение демократической республики.

Делегация приняла участие в работах Всекитайского конгресса сторонников мира и конференции Общества китайско-советской дружбы.

Первое, что бросилось в глаза, — говорит тов. Агладзе,— это сила и единодушие, которые чувствовались в выступлениях делегатов, прибывших в Пекин со всех концов страны. Это же единодушие и силу мы ощущали на грандиозных народных митингах в Тяньцзине и других городах.

Глава нашей делегации А. А. Фадеев выступил перед тремястами тысячами жителей Тяньцзиня. Его речь была встречена бурной овацией. Тов. Фадеев говорил по-русски. Но казалось, что его понимает каждый из этих трехсот тысяч человек, присутствовавших на площади. После митинга в разных концах площади зазвучали мелодии китайских песен, а вечером снова загорелись тысячи красных звезд над народным шествием.

На конференции Общества китайско-советской дружбы наша делегация встретилась с профессором Го Мо-жо. Имя этого крупного ученого и писателя, побывавшего недавно в Москве, окружено в Китае большим уважением. Го Мо-жо как-то в беседе заметил с улыбкой, что в работе Общества китайско-советской дружбы намечаются «некоторые трудности». Когда я его спросил, о каких трудностях он говорит, Го Мо-жо ответил: «Все 475 миллионов китайцев хотят стать членами нашего Общества!».

В каком бы городе или селе ни оказалась советская делегация, ее забрасывали десятками, сотнями вопросов о жизни советских людей, их труде и успехах.

В одном селе я увидел девушку-партизанку, награжденную боевым орденом. Я спросил через переводчика, каким орденом награждена эта девушка и как ее зовут. Мы были приятно удивлены, когда сама девушка ответила по-русски: «У меня медаль за форсирование Янцзы. А зовут меня Ли».

В Китае многие упорно изучают русский язык.

Я вспомнил эту девушку, когда наш поезд въехал на паром, чтобы пересечь Янцзы — крупнейшую китайскую реку. Накануне мы видели документальный фильм о боях за Янцзы. Надолго запомнятся кадры этого фильма, показывающие, как под сильным огнем врага бойцы Народно-освободительной армии на тысячах и тысячах джонок, подняв паруса, устремились к южному берегу. Наверное, в одной из джонок, на которых сейчас мирно ловят рыбу, и сидела наша новая знакомая Ли. Мы переезжали реку на том самом месте, где ее форсировала Народно-освободительная армия. И вот уже виден Нанкин, окруженный высокой городской стеной.

Мы побывали на этой стене, затем поднялись на гору, где находится знаменитая Нанкинская обсерватория. Ее коллектив — ученые и рабочие — с огромным воодушевлением приветствовал приход Народно-освободительной армии... Мое внимание привлекли наряду с современными телескопами инструменты древних китайских астрономов изумительно тонкой работы. Эта обсерватория была заложена в 1436 году!

В Шанхае делегация побывала в саду бывшей иностранной концессии. Здесь играли китайские дети.

«Несколько лет назад, — сказал переводчик,— этот прекрасный сад был отгорожен высоким забором, на нем висело объявление: «Вход собакам и китайцам воспрещен». Теперь здесь всегда будут играть наши дети...»

В селе Па-Ко советские делегаты беседовали с группой крестьян. Мы спросили одного из них: «Как вы живете?». Крестьянин ответил:

«Мне сорок лет. Я всю жизнь был батраком. И мой отец всю жизнь был батраком. Сколько я его помню, он до самой смерти ни разу не наедался досыта. Так было со мной и с моими детьми. В первый раз мы хорошо пообедали, когда получили землю!»

В старом Китае крестьян грабили нещадно. Налоги собирали за несколько лет вперед, а их было так много, что всех не перечислить. Был, например, налог за... углы в доме. Крестьянина обирали гоминдановские чиновники на базаре и по дороге на базар. После многовековой кабалы китайское крестьянство обрело наконец свое счастье.

Однажды, — продолжал тов. Агладзе, — крестьяне в одной деревне спросили меня: «Есть ли в СССР чайные плантации?» Я ответил, что раньше их не было, но теперь такие плантации есть, в том числе у нас, в Грузии. «На них тоже работают маленькие дети?» — спросили меня. Я ответил, что это запрещено советским законом. Я добавил, что у нас есть много машин, которые убирают чай, и что многие мои коллеги, ученые работают над тем, чтобы усовершенствовать эти машины и таким образом еще больше облегчить труд крестьянина.

«Нам нужны такие машины, как у советских людей! Вы нам поможете построить такие машины?» — спросила старая крестьянка.

Академик Агладзе рассказывает также о своих встречах с представителями китайского искусства:

— Мей Лан-фан... Кто в Китае не знает этого невысокого пожилого и все же всегда молодого и веселого артиста? Он пользуется большой популярностью в народе. С кем бы вы ни завели в Китае разговор о китайском театре, о его традициях, обязательно будет упомянуто имя Мей Лан-фана.

В годы японской оккупации этот талантливый артист отказался выступать на сцене.

«Дорогие друзья! — сказал Мей Лан-фан, появившись на сцене после долгого перерыва.— Я хочу служить народу своим искусством. Не в этом ли истинное счастье артиста?» — спрашивает он и сам отвечает: «Да, в этом. Только в этом».

Все передовые представители театра, литературы, кино, науки быстро откликаются на запросы народа, — закончил беседу тов. Агладзе. — В Пекине мы видели, например, замечательную пьесу о земельной реформе. Огромный зал, переполненный рабочими, крестьянами, бойцами, офицерами народной армии, очень живо реагировал на все, что происходило на сцене.

Повсюду — в школах, университетах, на заводах, фабриках, в учреждениях — советские делегаты встречали горячий, дружеский прием. У китайского народа, строящего новую жизнь, появилось много новых боевых лозунгов. Но самый популярный лозунг в Китае сейчас: учиться у Советского Союза, идти по пути, проложенному Советским Союзом, во всем следовать его великому примеру!

Прибытие в Москву Председателя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г. Мао Цзе-дуна. На снимке: г. Мао Цзе-дун, В. М. Молотов, Н. А. Булганин и сопровождающие их лица на Ярославском вокзале. Фото Н. Петрова

МАО ЦЗЕ-ДУН

Председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики.

Выдающийся ученый, борец за мир

Марсель ПРЕНАН

Печатаемая ниже статья о Фредерике Жолио-Кюри написана по просьбе редакции «Огонька» профессором Парижского университета Марселем Пренаном. В годы войны Марсель Пренан активно участвовал в партизанском движении. В настоящее время он — видный деятель общества «Франция — СССР», член ЦК французской коммунистической партии.

Имя Фредерика Жолио-Кюри напоминает всему миру о двух поколениях выдающихся ученых. Вот уже полвека прошло с тех пор, как Пьер и Мария Кюри положили начало науке о естественной радиоактивности. Они открыли и выделили в результате упорного труда радий и тем самым вооружили медицину ценным оружием в борьбе с болезнями. В наше время их зять и их дочь, Фредерик и Ирен Жолио-Кюри, получили Нобелевскую премию за открытие искусственной радиоактивности. Своими лабораторными работами по расщеплению атомного ядра они содействовали научной победе первостепенного значения для человечества: высвобождению атомной энергии.

В руках империалистов, поджигателей войны, атомная энергия превратилась в угрозу миру и в средство политического шантажа. Никто не забыл, как была использована ими атомная энергия в Хиросиме и Нагасаки, где бессмысленно и равнодушно были уничтожены сотни тысяч мужчин, женщин и детей. Никто не забыл, что это было сделано в тот момент, когда капитуляция империалистической Японии была уже полностью предрешена разгромом японских войск героической Советской Армией.

Фредерик Жолио-Кюри неизменно и категорически отказывается служить подобной каннибальской политике. Он всегда решительно восстает против тайны, которой американское правительство окутывало все, что касается атомной энергии. Он полностью присоединился к тем предложениям о запрещении атомного оружия, которые повторно внес Советский Союз в организацию Объединенных наций. Голос Жолио-Кюри, представителя мирной науки, работающей для блага человечества, находит все более широкий отклик среди американских ученых-атомников, среди прогрессивных ученых всего мира, которые не желают отдавать свой труд преступному делу истребления людей.

Фредерик Жолио-Кюри был назначен в 1946 году верховным правительственным комиссаром по вопросам атомной энергии во Франции. Принимая этот пост, для которого он имел все данные, этот выдающийся ученый поставил одно условие: политика Франции в вопросах атомной энергии должна быть политикой последовательно мирной!

Сложные исследовательские работы Жолио-Кюри повел со всей энергией и талантом, которые ему свойственны. Он сумел воодушевить и сплотить большое число рабочих, инженеров, техников и ученых, которые трудятся под его руководством. Все приходилось начинать на пустом месте. Промышленность Франции была сильно дезорганизована. Недоброжелательство, тайная враждебность правящих кругов серьезно осложняли работу. Тем не менее, как сообщала французская печать еще год назад, Фредерик Жолио-Кюри сумел пустить в ход первую французскую атомную установку.

Ясно, что в тех политических условиях, которые существуют сейчас во Франции, творческая научная работа Жолио-Кюри становится все более и более затруднительной. Французские реакционеры и их американские хозяева отнюдь не с чувством симпатии следят за его научной деятельностью.

Еще в 1939 году, когда Жолио-Кюри только приступал к своим лабораторным опытам, французская реакционная печать повела против него бешеную кампанию. Буржуазные газеты требовали прекратить отпуск средств на его работы. Их объявляли бесплодными, не ведущими ни к каким практическим результатам. Но вот в наши дни реальные достижения научных работ Жолио-Кюри стали неоспоримым фактом. За что же подвергается ученый травле сейчас? Только за то, что его работы, имеющие исключительно мирное назначение, не по вкусу американским и другим империалистам, мечтающим о новых военных прибылях. И эти господа продолжают яростные, полные злобы и клеветы нападки на Жолио-Кюри, интригуют, действуют за кулисами, добиваясь отстранения его от руководства научными атомными исследованиями. Они хотят видеть на этом посту «ученого» иного покроя — покорного исполнителя желаний американских империалистов.

Реакционеры повторяли эти свои попытки неоднократно, но авторитет блестящего ученого и моральное влияние Жолио-Кюри настолько велики, что кампания травли не увенчалась успехом.

Можно себе легко представить, какие только способы давления на Фредерика Жолио-Кюри не применялись, чтобы он согласился изменить направление руководимых им работ и приспособить их к целям империалистических атомщиков. На все это он отвечал публично и торжественно: «Если от нас требуют, чтобы мы работали на агрессивную войну, то мы отвечаем — нет!». Это мужественное заявление было подхвачено большим числом ученых-физиков и ученых других специальностей в ряде стран капиталистического мира. В этом мы видим свидетельство того, что голос прогрессивных ученых, подобных Жолио-Кюри, не является в наше время голосом вопиющего в пустыне...

Да, Жолио-Кюри всю свою жизнь был человеком прогресса и мира. В период между двумя мировыми войнами он занял непреклонную позицию борца против фашизма и войны. В дни гитлеровского нашествия на Францию он сумел сохранить от врага все научные материалы об атомной энергии, которые имелись в его распоряжении.

Во время оккупации Жолио-Кюри оставался в Париже. В движении Сопротивления он принимал активное участие в самых разнообразных формах. Это он основал и возглавил подпольную организацию «Национальный фронт», которая сумела объединить в борьбе против захватчиков многих французов, без различия политических или религиозных взглядов. Но Фредерик Жолио-Кюри не сторонился и непосредственной боевой деятельности, он рвался к ней, несмотря на советы друзей из партизанского подполья беречь свою жизнь.

Через одного своего коллегу Жолио-Кюри раздобыл взрывчатые вещества и хранил их под паркетом в своем доме. Он сам занимался нелегальной транспортировкой взрывчатки по железной дороге, нагружая ее в чемоданы. Однажды он рассказал нам, своим друзьям, как ему удалось вырваться из рук лавалевских жандармов во время одной из таких опасных поездок. На этот раз, поскольку поезда временно не ходили, Жолио-Кюри ехал на велосипеде и вез взрывчатые вещества в багажнике. Жандармы остановили его и потребовали предъявить документы. Документов не было: Жолио-Кюри забыл их дома. Его спасли от гибели только исключительное самообладание и природное остроумие. Он долгое время занимал жандармов рассказами и шутками. В конце концов они пропустили его, не обыскав...

Кончилась война. Занятый преподавательской работой в Колледж де Франс, перегруженный работами в комиссариате по атомной энергии, Жолио-Кюри все же включился самым активным образом в политическую жизнь своей

Фредерик Жолио-Кюри.

страны и в борьбу за мир. Жолио-Кюри — член французской коммунистической партии, единственной партии, последовательно и до конца борющейся за свободу, независимость и лучшее будущее французского народа.

Жолио-Кюри — один из крупнейших деятелей великого международного движения сторонников мира. На Конгрессе сторонников мира в Париже он был избран председателем Постоянного комитета. Его слова о том, что участники Конгресса собрались «не для того, чтобы просить мира, а для того, чтобы навязать мир поджигателям войны», облетели все страны, как лозунг борьбы и действия. Пощечиной в лицо реакционерам, ставящим жалкие полицейские рогатки движению за мир, были слова Жолио-Кюри: «Правда путешествует без виз!».

Глубокий научный исследователь, Жолио-Кюри находит время и энергию для того, чтобы бывать в Праге, Риме, Москве, в других городах мира — всюду, где его личное участие может помочь успеху того благородного дела дружбы между народами, которому он отдает себя полностью, без остатка.

Фредерик Жолио-Кюри, будучи верным другом мира, является пламенным другом Советского Союза. В стране социализма он видит великий и могучий оплот мира между народами и образец социальной справедливости и свободы для простых людей. Он неоднократно говорил, что среди его общественных обязанностей самой дорогой для него является деятельность на посту президента общества «Франция — СССР», организации, которая помогает широким массам Франции знать и любить Советский Союз.

В лагерь мира, демократии, коммунизма Жолио-Кюри пришел не случайно. Отец его, Жолио, происходивший из рабочих, был участником Парижской Коммуны и вынужден был эмигрировать в Бельгию. Рассказы отца о славной революции французских рабочих производили огромное впечатление на молодого Фредерика. После окончания высшей школы в Париже, где он был учеником выдающегося французского физика Поля Ланжевена, Жолио-Кюри работал инженером в Люксембурге, в сталелитейной промышленности. Там он жил среди рабочих и общался с ними. Вера в силы рабочего класса и понимание его великой исторической роли свойственны ученому издавна.

Таков Фредерик Жолио-Кюри, ученый, прогрессивный общественный деятель, борец за мир, коммунист. В его лице сосредоточилось лучшее, что есть в рядах прогрессивной международной интеллигенции, борющейся рука об руку с миллионами простых людей за сохранение мира, за торжество демократии.

Перевел с французского Л. Чернявский

ЧЕТВЕРТАЯ ОЧЕРЕДЬ

Фото А. Гостева

Станция метро Большого кольца «Центральный парк культуры и отдыха имени Горького». Оформление станции посвящено теме отдыха трудящихся. Стены украшены круглыми барельефами из мрамора с изображением спортсменов, авиамоделистов и т. д.

На снимке справа: кассовый зал станции; внизу: уголок путевого зала с барельефом, изображающим лыжников.

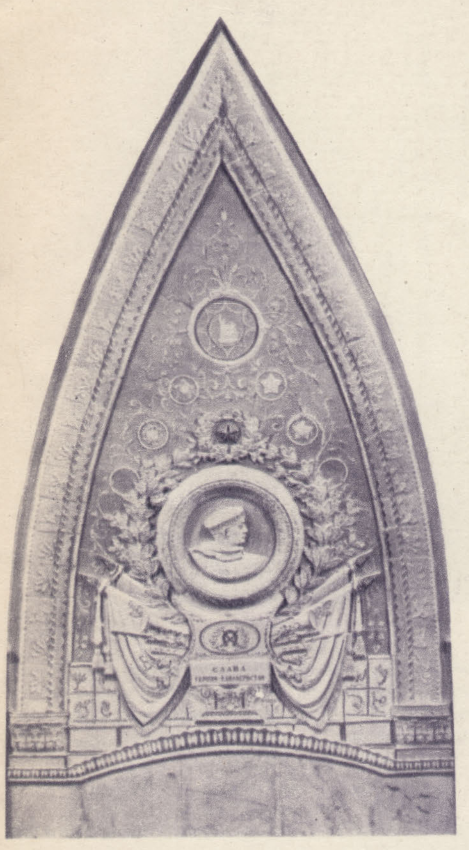

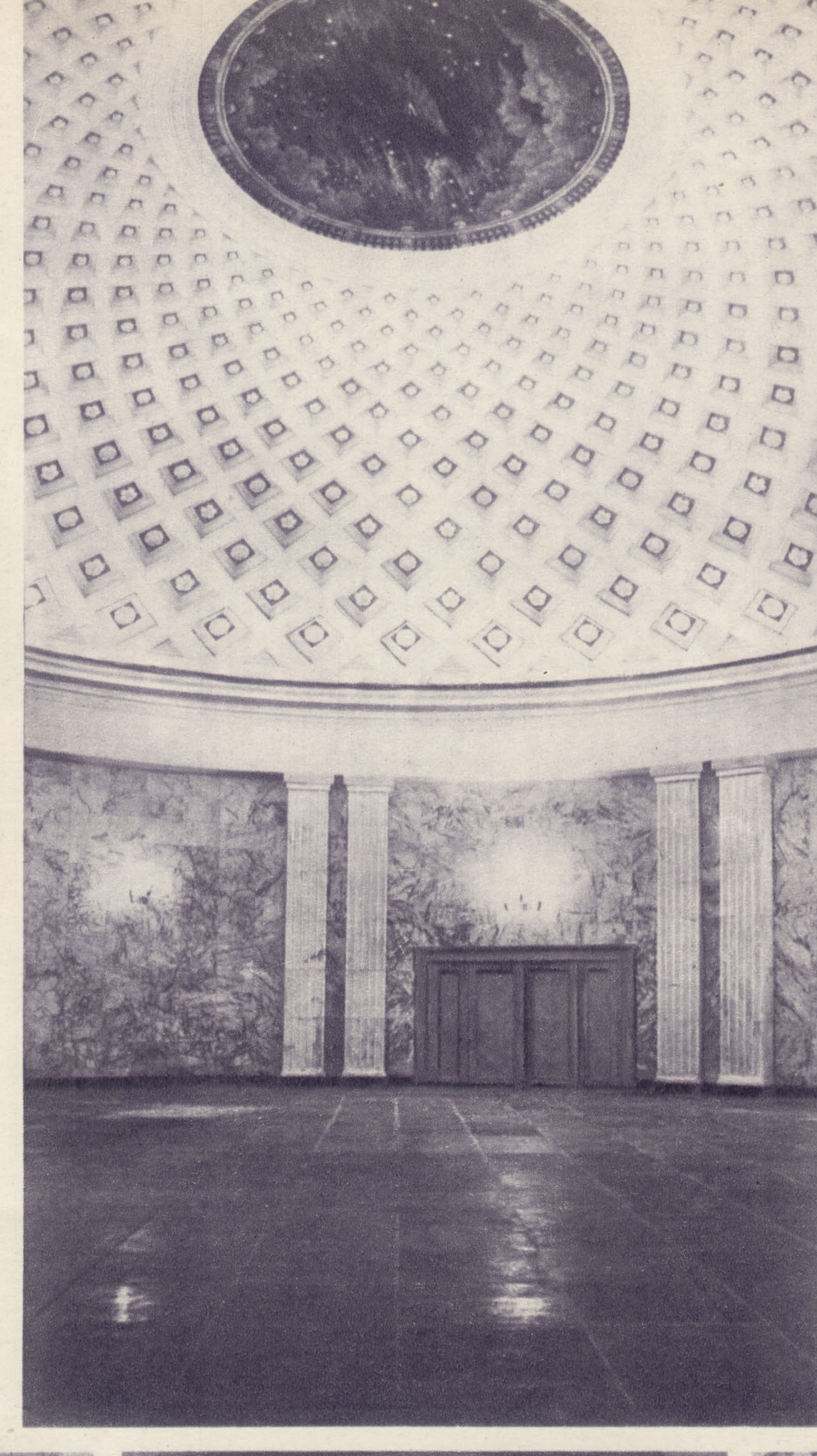
Слева: путевой зал станции «Калужская»; рядом: один из барельефов, украшающих залы станции.

Справа: зал станции «Серпуховская»; внизу: путевой зал станции «Серпуховская».

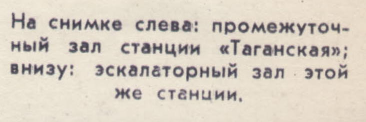

Станция «Таганская». Панно «Слава героям-кавалеристам».

Станция «Таганская». Панно «Слава героям-железнодорожникам».

На снимке внизу: эскалаторный зал станции «Павелецкая»; рядом: средний зал этой же станции.

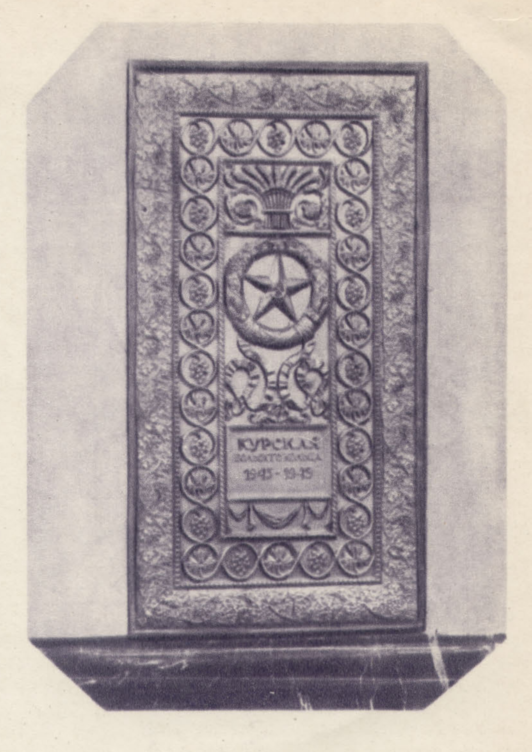
На снимке слева: промежуточный зал станции «Таганская»; внизу: эскалаторный зал этой же станции.

Станция «Курская». Слева: переход со старой станции на новую; внизу: промежуточный зал станции; вверху: решетка — деталь архитектурного оформления станции.

Зеленые огни

Евгений РЯБЧИКОВ

Коротков открыл шкаф, достал из него темную шахтерскую каску, синий комбинезон, высокие резиновые сапоги и совсем было уселся в кресло переодеваться, как вдруг что-то вспомнил, от души рассмеялся и убрал робу обратно.

— Забыл: сегодня не нужны сапоги, — весело сказал Дмитрий Дмитриевич. — Теперь в туфлях можно спокойно пройти в тоннеле. Но привычка берет свое...

Мы вышли с Коротковым из двухэтажного здания конторы. С одной стороны дома тянулась тихая, припорошенная снежком Лужниковская улица, с другой — шумела всегда оживленная Зацепа. На огромном дворе громоздились кучи щебня, песка и теса. Над ними возвышался, словно уснувший, копер шахты. Уже покрылись легким налетом ржавчины недавно сверкавшие рельсы узкоколейки. Безмолвствовала решетчатая клеть, которая вчера еще ныряла в недра московской земли. Двор был пуст и тих... Холодный ветер шевелил кумачовые лозунги с призывными словами: «Досрочно завершим строительство первого участка четвертой очереди метро!»

— Кончили... — секретарь партийной организации строительства станции «Павелецкая» Коротков долгим любовным взглядом осмотрел площадку.

Странное чувство появляется у строителя, когда завершаются все работы. Он счастлив и горд, он испытывает большое и волнующее чувство радости от завоеванной победы, от выполненного долга. И в то же время где-то в глубине души зарождается другое, очень сложное чувство, в котором есть доля печали. Не нужно теперь спускаться в шахту, где слышались взрывы, где струилась ледяная вода и в забоях чмокала глина. Не нужно думать о плывунах, вычислять по сантиметрам проходку, волноваться в ожидании сбойки тоннелей. Там, где щит вырезал в грунте геометрически точную окружность тоннеля, пролег гигантский чешуйчатый от тюбингов ход, оплетенный кабелями и трубами. На перегонах зажглись зеленые светофоры. На фоне мраморных колонн новых станций в красных фуражках стоят дежурные. И не строитель — хозяин тоннеля, а путеец. И строитель немножко завидует ему, завидует тому, кто будет теперь всегда находиться в местах, к которым привык, которым отдал частицу своей души.

Не первый раз ходим мы по территории передового строительства на Большом кольце — станции «Павелецкая». Но, пожалуй, в этот день с особой остротой ощутили мы разительные перемены, мощь и красоту величественных свершений и стремительность темпов сталинской эпохи. Кажется, только вчера можно было лишь мечтать о дне, когда над зданиями Зацепы поднимется куполообразное сооружение с белыми высокими арками для дверей. Лишь недавно представляли мы себе облик будущей станции по архитектурному проекту. И вот день свершения пришел. Не проект, а натуру видишь перед собой. Электрики уже смонтировали над дубовыми резными дверями хорошо знакомую москвичам огромную букву «М». Они включают ток — и символическая буква вспыхивает алым пламенем.

На память приходят пророческие слова Горького о том, что сила труда «способна содеять чудеса на земле, может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещие сказки». Свободный труд свободного человека творит чудеса, которые стали повседневностью социалистического общества. Но даже привыкнув к тому, что советский человек в кратчайшие сроки прорезает пустыни каналами, на солончаках высаживает зеленые полосы, создает новые злаки и плоды, возводит исполинские цехи новых заводов и прокладывает не имеющие себе равных воздушные трассы, — даже привыкнув к этим чудесам, невольно застываешь и чувствуешь себя покоренным, восхищенным и счастливым, когда видишь московское метро.

Под звездным куполом, внутри станции, искрятся, блестят, смеются и радуются облагороженные человеком-творцом уральский и грузинский мрамор, карельский гранит, ореховое дерево, бронза и сталь. Три ленты эскалаторов ведут по выбеленному наклонному ходу в подземный дворец. В глубине торжественно-строгого колонного зала, в широкой нише, при мягком свете матовых светильников виден бронзовый барельеф, на котором запечатлены образы Ленина и Сталина.

В длинных тоннелях вспыхнули зеленые светофоры, бесконечной цепочкой убегающие в даль стальных путей. Синевой отсвечивает недавно залитый асфальт. Всеми цветами спектра светится мрамор колонн, вентиляционных кружевных решеток и мозаичных полов. Смотришь на это пиршество красок, на игру фантазии художника, на тончайшую резьбу мраморщика, на благородные линии, выведенные резцом скульптора, и снова вспоминаешь слова Л. М. Кагановича. «Наш московский метрополитен, — говорил он в 1935 году, — замечателен именно тем, что там не просто мрамор, — нет, там не просто гранит, — нет, там не просто металл, — нет, там не только бетон, — нет! Там в каждом куске мрамора, в каждом куске металла и бетона, в каждой ступени эскалатора сквозит новая душа человека, наш социалистический труд, там наша кровь, наша любовь, наша борьба за нового человека, за социалистическое общество».

Метро — это поэма о новом обществе, о сталинской эпохе, об ее неисчислимых благах. Метро — это символ духовной красоты советского человека, его богатства, его творчества.

Пленительно хороша новая станция «Павелецкая»! Но с ней соперничает в красоте соседняя — «Таганская». А «Серпуховская», «Курская», «Калужская», «Центральный парк культуры и отдыха имени Горького»! Все они прекрасны, и каждая по-своему. В них — индивидуальность архитекторов, свобода и широта творческого соревнования создателей подземных чертогов.

Мы идем с Дмитрием Дмитриевичем Коротковым и главным инженером строительства станции «Павелецкая» Иваном Иудовичем Лесничим вдоль молочнобелых мраморных колонн, вырубленных из целых блоков. Торжественная тишина царит под сводами. Бесшумно движутся эскалаторы. Дежурные в красных фуражках, нетерпеливо помахивая желто-красными сигнальными дисками, стоят на перронах в ожидании прибытия «пробного» поезда.

— Богато метро дворцами, — говорит Коротков. — Но главное богатство не в мраморе и механизмах, а в людях, в «золотом фонде» метро — в творцах, создателях всего этого великолепия.

Секретарь партийной организации с радостным оживлением перечисляет фамилии прославившихся рабочих и инженеров на строительстве первого участка Большого кольца, вспоминает проявленные ими героизм и самоотверженность, говорит о росте коммунистов и непартийных большевиков. Все они вместе с руководителем строительства, новатором, талантливым рационализатором Николаем Дмитриевичем Данелиа завоевали для своей стройки звание лучшей, передовой. Они сохранили и умножили славные метростроевские традиции, заложенные еще 18 лет назад, когда по инициативе великого Сталина в Москве началось строительство метро.

Примером роста людей на метро могут послужить судьбы наших спутников. Дмитрий Коротков работал на сооружении первой

Наземный вестибюль станции «Таганская»

Зал станции «Курская».

очереди проходчиком. На стройке его приняли в комсомол, здесь же он вступил в партию, стал учиться. Вторую очередь метро Коротков закончил бригадиром прославленной проходческой бригады. Завершение третьей очереди он встретил в звании начальника участка. На первом участке четвертой очереди — Большого кольца — Дмитрия Дмитриевича Короткова, ветерана метростроения, коммунисты строительства № 5 избрали секретарем партийной организации. В течение 18 лет на строительство метро перешла работать вся семья Коротковых — его отец, мать и братья Василий, Федор и Алексей.

Со студенческой скамьи пошел работать на метро Иван Иудович Лесничий. Он был техноруком карьера, поставлявшего гравий для стройки, сменным техником на сооружении станции «Кировская», затем — начальником участка, а теперь—главным инженером строительства № 5.

* * *

Эскалаторы спускали на станцию группу юношей. Широкоплечий жилистый бригадир Михаил Епифанов снял с головы форменную фуражку с медными молоточками, алой звездой и зеленой каемкой и, стоя впереди, молча глядел на приближающиеся белые колонны. В руках Епифанов держал свернутое знамя. Знамена несли также Виктор Некрасов и Владимир Лукьянов.

— Комсомольско - молодежная бригада Епифанова—одна из лучших на стройке,— пояснил Лесничий. — Сейчас она приступила к работе на следующем участке Большого кольца. Видите: приехали за своими знаменами. Четыре знамени бригаде вручены. Не раз присваивалось ей звание лучшей проходческой бригады.

В тоннеле послышался знакомый гул приближающегося поезда. Протяжная сирена нарушила тишину станции. Дежурная заулыбалась, подтянулась. Замелькала голубизна вагонов, блеск стекол, сияние плафонов. Открылись двери. Мы вошли с епифановцами в вагон. Набирая скорость, поезд помчался «в обкатку».

Епифанов, синеглазый, светловолосый юноша, прильнул к зеркальному окну, за которым проносились тюбинги, тянулись черные кабели, из полутьмы вырывались огни.

— Здесь, — Епифанов оглянулся на товарищей. — Здесь. Смотрите, ребята — наше место!

И вспомнилось обычное утро, каких было много на стройке. Совсем недавно шли по тихой замоскворецкой улице епифановцы и говорили о футболе. Бригадир нахмурился и вдруг обрушился на лучшего проходчика Котлякова. Лихой паренек с озорными глазами и выбившимися из-под фуражки русыми волосами играл центра нападения в футбольной команде шахты. Накануне он не забил верный мяч в ворота противника, и соседняя шахта выиграла первенство.

— Надо было по воротам бить, а ты... — сердился Епифанов.

— А где наши были?—в запальчивости воскликнул Володя Котляков. — А кто в воротах у них стоит? Ведь это Хомич, право, Хомич! И дождь шел, и мяч тяжелый был...

Николай Яковлев, широкий в костях, светлый лицом, прервал товарища:

— Вся бригада кричала: бей, бей, так нет, — занялся комбинациями... Мы не привыкли проигрывать. Не обучены отставать!

Виктор Некрасов и Володя Лукьянов, неизменные «болельщики» и почитатели таланта Котлякова, заступились за друга. Спор разгорелся. Епифанов успокоил товарищей:

— Ладно! Будем играть теперь всей бригадой. На то и дружба— за любое дело сообща браться.

Они миновали гудящую, шумную Зацепу и вошли через неприметную калитку с Новокузнецкой улицы на широкий замоскворецкий двор. Сколько тысяч людей проходило и проезжало мимо этого двора, и редко кто догадывался, что там, за дощатым забором, строили метро, что там днем и ночью работали механизмы, по стволу шахты спускались рабочие на большую глубину.

Юноши зашли в партком и в комитет комсомола, затем переоделись и отправились на шахту. Клеть нырнула в темноту. За решеткой проносились трубы, балки, бетонные крепления, где-то шумела в трубопроводах вода, слышались звонки и далекие, глухие взрывы. Наконец решетчатая клеть остановилась, и бригада вышла в гигантский подземный зал.

Металлические тюбинги образовывали здесь огромную трубу, которая, извиваясь, тянулась под Водоотводный канал и Москву-реку, пересекала предательские плывуны, камни, песчаники и глину. К месту работы бригаде нужно было идти несколько минут. Епифанов шел впереди, молча обдумывая что-то свое, Яковлев шагал широко, свободно, на ходу разговаривая с Петром Ивановичем Кульковым, начальником смены. Виктор Некрасов говорил с Котляковым о скоростной проходке.

Тоннель образовал поворот. Под его сводами на тюбингах висело знамя бригады, как бы осеняя подход к забою. Каждый день под этим знаменем проходила бригада, и каждый день Епифанов и Петр Алферов, Георгий Веденеев и шустрая черноглазая Ира Евстигнеева — все девять молодых рабочих бригады с радостной улыбкой смотрели на тяжелый бархат. Через несколько шагов тоннель обрывался, и были видны лебедка, эрректор и щит, а за ними поднималась желтоватая, с синеватыми прожилками еще не тронутая земля.

Бригаду встретили дробышевцы, окончившие смену. «Сколько?» — можно было прочитать в глазах Епифанова. Он почтительно подошел к начальнику соревнующейся смены Николаю Митрофановичу Скурыдину. Низкорослый, сухощавый, с острым лицом и строгими глазами, тот пожал сильную руку Епифанова и молча улыбнулся. Они хорошо понимали друг друга. Старый комсомолец, немало поработавший на шахтах Донбасса и вот уже 15 лет пробивающий тоннели метро, коммунист Скурыдин был учителем комсомольца Епифанова, когда тот пришел на строительство в 1943 году — на десять лет позже своего старшего товарища. Все, чему научился Скурыдин, он передал Епифанову: передал ему стиль работы, славные традиции, опыт, навыки. Они просиживали часами под металлическими арками из тюбингов, и Епифанов, боясь прервать ветерана тоннелестроения, слушал его рассказы.

В комсомольско-молодежной бригаде Епифанова девять человек. Различны их судьбы: Виктор Некрасов служил на флоте, бороздил свинцовые воды Балтики, уничтожал вражеские мины; Ира Евстигнеева работала скорняком на меховой фабрике; Георгий Веденеев на своем танке дошел до Берлина; Яков Майстренко во время войны был разведчиком. Различны их судьбы, но всех их объединило общее стремление отличиться в труде, объединила любовь к Родине, партии, великому Сталину.

Епифановцы приняли смену у дробышевцев. Сильные и ловкие, они бурили неподатливую землю, вынимали породу, ставили тюбинги, сбалчивали их и прерывали свой труд лишь после настойчивых, тревожных звонков, чтобы взрывники могли тяжким и сильным взрывом обрушить камень и открыть дорогу щиту.

В смене 480 минут, и все эти минуты были полны такого горячего труда, что казалось, будто в забое бушует лавина, сокрушающая преграды. Бригада работала красиво, свободно, с заражающим задором, с той возвышающей человека легкостью, которая свидетельствует о мастерстве и зрелом опыте.

Никогда не было так много машин под землей, как на строительстве четвертой очереди метро. Теперь мало обладать физической силой и ловкостью: нужно знать механизмы, быть технически грамотным, развитым человеком. В рабочем-метростроевце видим мы человека, стирающего грани между умственным и физическим трудом. Любой проходчик из бригады Епифанова умеет работать отбойным молотком и управлять щитом, вести электропроводку и откатывать вагонетки, грузить землю и приводить в движение скрепер, насосы, эрректор. Все они умеют чертить и производить сложные расчеты, играть в футбол, слушать лекции...

Вот что происходило так недавно здесь, на одном, сравнительно небольшом участке Большого кольца.

* * *

Поезд мчался с епифановцами под Водоотводным каналом и под Москвой-рекой, под всхолмленной Таганкой, под древней Яузой и «Высокими горами» к Курскому вокзалу.

Первая поездка по новой линии... О многом заставляет она поразмыслить, многое увидеть: как далеко шагнула вперед советская техника тоннелестроения, как выросли люди, как зримо проявилась в монументальном сооружении сила и мощь социалистической державы.

Строительство Большого кольца — так называют метростроевцы четвертую очередь — началось в суровые годы Отечественной войны — в 1944 году. Еще не умолкли пушки, когда в недрах Москвы загрохотали перфораторные молотки и щиты стали вырезать в грунте тоннели.

Большое кольцо опояшет центральную часть города. Его трасса пересечет территорию семнадцати районов столицы. Первый завершенный участок Большого кольца идет от Курского вокзала через Таганскую площадь, проходит под Москвой-рекой, устремляется через Добрынинскую площадь к Калужской. Отсюда трасса первого участка идет вновь под Москвой-рекой к действующей станции «Центральный парк культуры и отдыха имени Горького».

Московское метро — лучшее в мире — создано по идее товарища Сталина. В этом творении ярко раскрыта сталинская забота о советском человеке.

Метро столицы непрерывно строится, расширяется, становится еще прекраснее.

И вот новая победа! Победили большевистская воля, организованность, советская техника, помноженная на высокое мастерство рабочих и инженеров Метростроя. Первый участок Большого кольца протяжением в 16,4 километра железнодорожных путей готов.

Это один из тысяч и тысяч подарков, которыми от всего сердца знаменуют советские люди семидесятилетие любимого вождя, друга и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Средний зал станции «Калужская».

«Проба» актеров для фильма «Далеко от Москвы». На первом плане (слева направо) артисты П. Кадочников и Н. Охлопков.

МОСФИЛЬМ

(Московская ордена Ленина киностудия)

Л. БЕЛОКУРОВ,

И. ВЕРШИНИНА

Фото А. Гостева

«Мосфильм»—это знакомая миллионам кинозрителей надпись на многих выдающихся фильмах. Из 68 художественных кинокартин, удостоенных Сталинской премии, 30 выпущены этой крупнейшей в стране киностудией.

Советский народ хорошо помнит и любит картины «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», в которых впервые были воплощены образы великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина. Эти фильмы созданы студией «Мосфильм».

В самых отдаленных уголках нашей Родины и далеко за ее пределами известны картины "Мы из Кронштадта", «Александр Невский», «Кутузов», «Суворов», "Адмирал Нахимов" производства студии «Мосфильм».

Жизнерадостные реалистические кинокомедии «Трактористы», «Богатая невеста», «Цирк», «Волга-Волга», посвященные актуальным темам нашей современности картины «Секретарь райкома», «Нашествие», «Человек 217», «В 6 часов вечера после войны», «Повесть о настоящем человеке», «Суд чести», «Русский вопрос», «Встреча на Эльбе», превосходные цветные фильмы «Сказание о земле Сибирской», «Мичурин», «Каменный цветок»...

И на этих фильмах марка студии «Мосфильм».

За успехи в развитии советской кинематографии киностудия награждена орденом Ленина.

«30-летие советского кино — это не только торжество многотысячной армии советских кинополаботников, это и обязательство неустанно совершенствовать свое мастерство, создавать новые высокоидейные, лучшие в мире художественные фильмы», — писал в обращении к кинораборникам коллектив студии «Мосфильм».

О выполнении этих обязательств, о повседневном сложном творческом труде, предшествующем тому моменту, когда в кинотеатре гаснет свет и на экране появляется знакомая миллионам людей марка киностудии «Мосфильм», мы расскажем нашим читателям.

ПРОБА

— Не отпущу...

— Настаиваю, отпустите!

— И не советую настаивать,— плечистый седеющий человек в меховом полушубке откинулся в кресле. Умный, спокойный взгляд устремлен на молодого человека, разгоряченного спором.— Могу обещать вам самый трудный и важный участок на трассе. Будет тяжело, очень тяжело. Не легче, чем нашим товарищам в бою...

Пробиваясь сквозь занавеску, солнечные лучи мягко освещают просторный кабинет.

— Наденьте шторку на солнце,— внезапно раздается голос: — Луч! Уже! Ниже!

И, как ни странно, солнце подчиняется. Прожектор, поворачиваясь, выхватывает на миг из полутьмы большого павильона декорацию. Это кабинет Батманова в цветном фильме «Далеко от Москвы» (сценарий М. Папавы по одноименному роману В. Ажаева, режиссер — А. Столпер).

Сотни тысяч читателей знакомы с романом о вдохновенном труде советских людей в годы Великой Отечественной войны. Фронту нужна нефть. И на Дальнем Востоке, в глухой тайге, непреклонная воля большевиков осуществляет грандиозное строительство.

Задача съемочного коллектива — показать на экране образы героических строителей нефтепровода.

Основные съемки будут производиться далеко от Москвы, в местах, где развертываются события фильма. Заканчивается подбор актеров. Сейчас в киностудии на роль начальника строительства Батманова «пробуют» народного артиста СССР Н. Охлопкова. Проба — это не только испытание актеров. Заснятые кадры пробы служат зарисовками, эскизами к будущему фильму. Декорации, реквизит, костюмы, цвет — все подвергается придирчивой проверке.

СЪЕМКА НАЧАЛАСЬ!

Декорация, в которой происходит проба, затерялась под огромными сводами. Если бы архитектору предстояло на этой площадке построить дом, он смог бы планировать здание в несколько этажей — таков объем лишь одного из павильонов «Мосфильма». Не удивительно, что, покидая Батманова, находящегося «далеко от Москвы», вы можете в этом же павильоне оказаться среди декораций фильма «В одной стране» (по пьесе Н. Вирты «Заговор обреченных»).

— Назовите ваших международных сообщников! — доносится четкий, чистый женский голос. Молчание. Вновь повторяется вопрос. И снова молчание.

Здесь репетируется сцена ареста Христины Падеры, министра продовольствия одной из стран народной демократии. Христина — шпионка американской разведки. По приказу своих заокеанских хозяев она уничтожает запасы хлеба в стране, обрекает на голод народ; организует покушение на вождя коммунистической партии,

Павильонная съемка кинокартины «В одной стране». Слева направо: в глубине Ганна Лихта — Л. Скопина, у стола Христина Падера — С. Пилявская, Коста Варра — Б. Ситко.

Кубань. Снимается массовая сцена кинокартины «Веселая ярмарка». У микрофона режиссер И. Пырьев.

Фото В. Уварова

Композиторы, авторы музыки к кинофильмам, на встрече с киноактерами. У рояля Д. Шостакович.

заместителя премьер-министра Ганну Лихту. Народ разоблачает подлый заговор реакционеров — предателей родины.

Помногу раз повторяют актеры сцену, чтобы добиться реалистического звучания.

Изучение материала, знакомство с культурой и бытом стран народной демократии предшествовали съемке фильма.

В то время как наше киноискусство стремится с наибольшей полнотой и правдивостью рассказать о жизни стран народной демократии, американские фильмы об этих странах наполнены ложью и клеветой.

— Там, где все — вплоть до совести и политических убеждений — продается и покупается, там и не может быть иначе, — рассказывает актерам постановщик фильма «В одной стране» М. Калатозов, которому довелось побывать в Голливуде. — И это закономерно для Голливуда, для его хозяев, современных правителей Америки.

— Люди, ставшие на путь политических преступлений, кончают уголовными... — говорит Ганна Лихта (артистка Л. Скопина). И слова эти — обвинение не только Христине, но и ее заокеанским покровителям.

Неподдельным гневом и презрением звучит голос актрисы.

И вот теперь мы слышим команду режиссера:

— Съемка началась!

ФЛАГ ПОДНЯТ, ЯРМАРКА ОТКРЫТА...

...Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острову
Чудо видят наяву;
Город новый златоглавый...

Эти строки из пушкинской сказки о царе Салтане могли бы вспомнить нынешним летом пассажиры поезда, курсирующего между Ростовом и Туапсе.

Неподалеку от станицы Курганной, в кубанской степи, со сказочной быстротой вырос новый, нарядный городок — большая колхозная ярмарка.

Алые флаги трепещут под натиском ветра. Рвутся в поднебесье разноцветные гроздья воздушных шаров. Стремительно вращаются карусели. Сверкает белизной купол цирка, возвышаясь над рядами расписных торговых павильонов, над изукрашенными резьбой ларьками, над пестрыми, точно сарафаны, палатками.

И чего тут только нет! Радиоприемники и мебель, патефоны, хомуты, ткани, рояли, сельскохозяйственные машины, шали, книги, картины, посуда, обувь, игрушки...

Этот городок сооружен для съемок «Веселой ярмарки» — цветной музыкальной комедии о передовых людях социалистического земледелия. В строительстве этой декорации принимали участие сто рабочих «Мосфильма».

Горы фруктов и овощей, легковые автомашины, грузовики, подводы, мотоциклы, велосипеды, верховые лошади — все было предоставлено съемочной группе богатыми и щедрыми кубанскими колхозами и совхозами. До трех тысяч колхозников съезжались по выходным дням, чтобы принять участие в массовых съемках.

Среди оживленной праздничной толпы с трудом можно отыскать съемочную группу во главе с режиссером И. Пырьевым, постановщиком многих кинофильмов о колхозной деревне, завоевавших признание народа. Знание жизни народной, хороший юмор отличают картины И. Пырьева.

Четыре месяца провели мосфильмовцы на Кубани, почти целиком засняв здесь фильм. Крепкая дружба связала с колхозниками исполнителей главных ролей: М. Ладынину, С. Лукьянова, В. Володина, В. Давыдова, К. Лучко, Ю. Любимова.

И все чаще на улицах, в домах и клубах станиц можно было услышать бодрую, жизнерадостную мелодию из фильма «Веселая ярмарка». Из деревни в деревню, опережая выпуск фильма, широкими кругами расходилась песня по колхозной Кубани...

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

В музыкальном отделе студии «Мосфильм» хранится письмо уральских рабочих. Авторы письма благодарят студию за включение в кинофильм «Цирк» популярной, любимой народом «Песни о Родине». Они, видимо, не подозревали, что песня была написана композитором Дунаевским специально для этого фильма и уже с экрана перекочевала в клубы и концертные залы, на поля, на заводы...

Судьба этой песни — не исключение: десятки других песен, написанных для кинофильмов, завоевали в народе широкую популярность.

Такое признание получили «Песня о Москве» («Свинарка и пастух») Т. Хренникова, песни Н. Крюкова из фильма «Сказание о земле Сибирской», «Песня о Родине» («Встреча на Эльбе») композитора Д. Шостаковича.

Все эти картины созданы «Мосфильмом», и музыка к ним сочинялась композиторами в тесном содружестве с авторами сценариев, постановщиками, исполнителями.

ТЕ, КТО ЗА ЭКРАНОМ

Успех каждого нового фильма — это удача не только творческого, но всего коллектива студии. В создании картины принимают участие люди 140 различных профессий. Здесь и архитекторы, проектирующие сотни различных фасадов, интерьеров; портные, готовящие в своем цехе тысячи костюмов всех времен и народов; макетчики, создающие в миниатюре величественные сооружения

нашей эпохи с такой точностью, что на экране даже самый опытный глаз не отличит их от подлинных дворцов культуры, каналов, электростанций.

А столярный, механический, электроосветительный цехи? Все это небольшие заводы, работники которых — не просто технические исполнители, а творческие, инициативные участники общего дела. Немыслимо существование актера, знающего только свои реплики и не изучившего весь сценарий; также нельзя представить и работника любого цеха киностудии, не ознакомившегося со сценарием, с замыслом режиссера, с эскизами художников. Каждый на своем участке работы стремится помочь наилучшему решению задачи.

Сложная оптическая, механическая и электроосветительная техника, огромные подсобные цехи, макетные работы, комбинированные съемки — все это требует высококвалифицированных мастеров.

...Партизаны заминировали мост. Мчится поезд с гитлеровскими молодчиками. Взрыв! И вагоны, наскакивая друг на друга, в пламени и дыму падают в реку.

За несколько дней до съемки этого эпизода в фильме «Смелые люди» в макетном цехе можно было видеть небольшие зеленые вагончики и паровоз. Они участвовали уже во многих картинах, теперь им предстоит «сыграть» последнюю роль: во время «взрыва» они сгорят. «Комбинированные съемки делают возможным все «невозможное», — обычно говорят работники Мосфильма. Катастрофы, взрывы, пожары, бомбежки, головоломные прыжки — все становится доступным для съемки.

...Под Москвой, в Павловском, на живописном берегу реки высятся деревянные стойки. Между ними натянуты две тоненькие проволочки, к которым подвешена маленькая модель планера с куклой — «летчиком» — в кабине. Около стоек дежурит бригада мастеров комбинированных съемок.

Режиссер В. Пудовкин в рупор дает команду: «Планер, приготовиться! Внимание! Студенты, энергичнее вперед! Ребята, бегом к реке!..» Последние слова относятся к актерам, участвующим в массовой сцене. Планер быстро движется по проволоке, а люди устремляются к нему. В объективе киноаппарата планы смещаются, создавая иллюзию полета большого планера через реку.

КАДР № . . .

«Кадр № 2114. Панорама — 22 метра. Из окопов показались наши бойцы. Идут танки, самоходные пушки. Летят самолеты. С криком «ура» пехота двинулась в атаку.»

Это всего лишь один кадр из режиссерского сценария «Сталинградская битва» (2-я серия). Но за ним мастерство и длительный труд десятков людей. Съемка батальных сцен — особое искусство; оно требует высокой организованности, строгой координации всех действий киногруппы.

Режиссер В. Петров не впервые руководит съемками батальных сцен огромных масштабов. Немалый опыт был накоплен им в работе над фильмами «Петр I», «Кутузов», воспевающими блистательные победы русского оружия. Однако отображение на экране сражения под Сталинградом, раскрытие гениального плана величайшего полководца, вождя народов товарища И. В. Сталина, увековечение бессмертного подвига советского народа — весь грандиозный масштаб событий, связанных со Сталинградской битвой, неизмеримо превосходит все трудности, с которыми приходилось сталкиваться при съемках других картин.

Зимний тусклый рассвет... В сопровождении военных специалистов киногруппа во главе с режиссером В. Петровым и оператором Ю. Екельчиком занимает «командный пост» — вышку, где находятся киноаппаратура, микрофоны, сигнальные флажки; десятки танков, самолетов, артиллерийских орудий, сотни автомашин, несколько тысяч солдат и офицеров готовы к «бою».

Нелегко руководить таким «актерским ансамблем», и потому управление съемкой разработано совместно со связистами войсковых соединений.

Сигнал. Залп артиллерии. Наступление началось.

Специальное приспособление позволяет киноаппарату медленно скользить вдоль помоста, постепенно захватывая в поле зрения все новые и новые детали «боя». Вот из окопов показались бойцы. С грохотом проносятся танки.

Сигнал — и самолеты, участвующие в сражении, вылетают с трех аэродромов, расположенных за сто километров от места съемки. Еще сигнал — и пехота пошла в атаку. Гремит, перекатывается могучее «ура»!

Так происходила съемка одного кадра — кадра № 2114, воссоздавшего на экране первые шаги победоносного наступления советских войск, начавшегося Сталинградской битвой и закончившегося падением Берлина.

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА

Табличку с этой надписью можно увидеть на двери, из-за которой доносится гром орудийных залпов, скрежет железа, слова команды — музыка битвы.

Откроем дверь...

Посреди просторной комнаты только один человек. Прислушиваясь, он склонился над аппаратом, из которого доносится шум «боя». Но он не только вслушивается: взгляд его прикован к небольшому круглому стеклу, напоминающему лупу. Если заглянуть через его плечо, перед нами откроется миниатюрный экран...

Это режиссер М. Чиаурели, работая над монтажем, просматривает один из эпизодов своего будущего фильма «Падение Берлина».

Монтаж картины — один из самых сложных и ответственных моментов в жизни киностудии. Десятки тысяч метров цветной пленки заполняют монтажную. Пленка повсюду: на специально оборудованных монтажных столах, в сейфах, железных коробках, помеченных таинственными значками, понятными только режиссеру и монтажерам.

На монтажном столе — сцены довоенной жизни сталевара Алексея Иванова, его первая встреча с невестой Наташей; в этом ролике — начало Великой Отечественной войны; в железных коробках — кадры грандиозной битвы за Берлин, взятие рейхстага. А вот один из самых волнующих эпизодов фильма — счастливейший день в жизни сталевара Иванова — его встреча с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Режиссер М. Чиаурели за монтажем картины «Падение Берлина».

Десятки эпизодов, сотни действующих лиц, тысячи кадров, отразивших прекрасные черты наших современников,— все это богатство нетерпеливо ждет вмешательства режиссера в строгом соответствии с правдой жизни.

Кадр за кадром создается киноэпопея о всемирноисторической победе нашего народа в Великой Отечественной войне, о железной воле большевистской партии, о безграничной любви советского народа к гениальному полководцу, великому вождю народов товарищу Сталину.

☆ ☆ ☆

Так происходит монтаж одной из картин.

А по соседству, по обеим сторонам длинного коридора, словно каюты большого корабля, разместились такие же светлые комнаты с многочисленными табличками — названиями других фильмов.

Из павильонов, из далеких экспедиций сюда, в монтажные, стекаются, как ручьи, тысячи метров кинопленки. И в результате упорного творческого труда мосфильмовцев образуются полноводные реки — кинофильмы большого идейно-художественного значения.

Картины, отмеченные маркой «Мосфильма», вливаются в общее русло советского киноискусства.

Съемка кадра № 2114 из фильма «Сталинградская битва» (2-я серия).
Фото В. Трохачева

МАЛЬЧИК, МЕЧТАЮЩИЙ О ПОДВИГЕ

Рассказ

Е. БОРОНИНА

Рисунки О. Верейского

1

Все было залито солнцем. Оно стояло высоко над мостом лейтенанта Шмидта, и легкая рябь на Неве чуть золотилась. Потом по этой ряби промчался белый катер, и волны от него дошли до берега. Поплавок лешкиной удочки сразу прибило к самым ступеням.

— Вот это да! — восхищенно сказал Лешка, провожая взглядом катер, который уже скрывался в пролете моста. — Скорость что надо!

Лешка представил себе, как он мчится сам на таком катере, и от восторга вздохнул так глубоко, что послышался даже легкий свист. Потом он сильным движением руки отвел удилище в сторону, чтобы снова забросить леску в воду.

— Эй, рыболов! — донесся басистый голос, и камышовое удилище вдруг исчезло из лешкиной руки.

За спиной Лешки стоял высокий широкоплечий человек в фетровой шляпе и синем рабочем комбинезоне. Комбинезон был перепачкан не то глиной, не то известкой.

— Удочку отдайте! — Лешка решительно шагнул к незнакомцу.

— А ты вокруг посматривай, когда забрасываешь! — веселым голосом сказал похититель. — Чего доброго, глаз кому выколешь!

— Отдайте! — жалобно крикнул Лешка.

— Лови!

Лешка поймал удочку и, считая, что дальнейшие отношения с человеком в комбинезоне поддерживать не стоит, повернулся к нему спиною.

— Вот беда! — сказал тот. — Никак сразу поссорились? Давай посидим, рыболов! — предложил он, показывая на большой четырехугольный камень — кусок от парапета набережной, лежавший тут же.

Лешка подозрительно оглядел незнакомца.

— Никита, по отцу Михайлович, — сказал человек в комбинезоне, протягивая Лешке руку. — Художник-скульптор.

— Скульптор? — повторил Лешка. — Это который статуи делает?

— Вот именно статуи, — скульптор похлопал Лешку по худенькой спине и улыбнулся так широко и простодушно, что вся неприязнь Лешки мигом исчезла.

— Так вы, дядя, оттуда? — Лешка показал рукою на здание Академии художеств, все залитое солнцем. — Учитесь?

— Студентом был, когда ты ходил под стол пешком, — ответил скульптор. — А теперь вот работаю самостоятельно. Тебя как звать?

— Алексей. Леша.

— Можешь, Леша, два часа на месте усидеть? — неожиданно спросил скульптор.

— Это с удочкой, что ли, сидеть-то? Или зачем? — удивился Лешка. — С удочкой я могу и три часа.

— Не к тому я речь клоню, — с хитрецой, посматривая на Лешку, сказал скульптор. — Ты в какой класс перешел?

— В четвертый! Троечки ни одной! — Лешка вдруг торопливо начал наматывать конец лески на удилище.

— Идти пора? — спросил скульптор.

— Угу! Мама сейчас работу кончит, и мы за щавелем на рынок пойдем. Зеленые щи я, ох, как люблю! Со сметаной... — прибавил Лешка мечтательно и чмокнул губами.

— Мать где работает?

— Тут, на Балтийском. Сварщица.

— А в пионерский лагерь едешь?

— Мы с мамой в деревню к дяде. Он председатель колхоза, — разъяснил Лешка. — Только это в середине июля, когда отпуск маме дадут.

— А колхоз где?

— На историческом озере.

— Каком? — удивился скульптор.

— Ну, Чудском! Не знаете, что ли? — в свою очередь удивился Лешка. — Там, где Александр Невский надавал им... Ну, как их... Вроде немцев...

— Ливонцам? — подсказал скульптор.

— Во, во, ливонцам! — обрадовался Лешка. — Ну и злющие они были! Я в кино видел. Ух, и надавал же им Невский! — он сжал кулаки, и в глазах у него появился воинственный блеск.

— Ты, я вижу, вояка! — усмехнулся скульптор.

— Семилетку кончу — в юнги пойду! — воскликнул Лешка. — Я, знаете, на миноносце буду служить. Как отец. Он на Балтике погиб.

Помолчав мгновение, Лешка спросил:

— Может, слышали, как его миноносец флагмана спас?

— Расскажи, — попросил скульптор. Ему все больше и больше нравился Лешка.

— Дело было так, — начал Лешка, и лицо у него стало суровым. — Шли из Таллина. Это еще в начале войны, ну, до блокады... На флагмане адмирал. А тут немцы с самолета торпеду пустили. Торпеда прямым ходом на флагмана. И вдруг миноносец! Это тот, на котором мой папка был! — скороговоркой пояснил Лешка. — Миноносец — наперерез торпеде и прикрыл собою флагмана! И все... Ну, я пойду!..

— Постой! Постой! О деле-то мы с тобой не уговорились, — удержал Лешку скульптор.

— О каком деле?

— Одним словом, хочешь быть натурой?

— Какой натурой? — удивился Лешка.

— Ну, я с тебя статую буду делать...

Лешка был явно польщен предложением:

— Вроде памятника?

— Вроде, — усмехнулся художник. — Только сперва из глины.

— Из глины? А разве памятники бывают глиняные? Они же вон какие здоровенные! — Лешка посмотрел на противоположный берег Невы, на Медного всадника.

— Ишь ты, какой шустрый! — засмеялся художник. — В бронзу людей за великие дела отливают.
— Понимаю, — сказал Лешка. — Исторических лиц.
— Ну, как же насчет натуры-то? Согласишься, Алексей? Мне вот как нужно! — воскликнул художник. — Задумал я одну вещь сделать!
Лешка внимательно поглядел на скульптора: не шутит ли? Но нет! Уж очень честные глаза были у этого большого человека в синем комбинезоне.
— Что ж, могу, — деловито сказал Лешка. — Только сперва надо у мамы спросить. — Он поднял со ступеньки коробочку с червями и выплеснул из самодельного ведрышка воду. — Не клюет! Вот если бы спиннинг, — мечтательно глядя на реку, сказал он, — да дорого стоит...
— Спиннинг — ерунда! — махнул рукою скульптор. — Можно и на удочку.
— А вы ловили на спиннинг? Где?
— На Волге...
— На Волге... — разочарованно протянул Лешка. — А я хочу на озере. Не то Юрка задается больно. Говорит: «Ты городской, и щуку тебе нипочем не поймать».
— Кто это Юрка?
— Двоюродный. У них в колхозе, дядя писал, рыбу центнерами ловят, — Лешка широко развел руки, давая понять, что центнер — дело не шуточное. — Два бота моторных весной купили. Ну, Юрка и стал задаваться. Он уже в шестой перешел. Пишет, что два раза на лов выходил. Врет, наверно. Вы как думаете?
— А зачем ему врать?
— Из фасона, — мрачно заявил Лешка. Но тотчас лицо его прояснилось и с криком: «Мама!» — он бросился навстречу совсем еще молодой женщине, шедшей по набережной со стороны Горного института.

2

Мать согласилась на просьбу скульптора, и на следующий день Лешка явился на так называемый Литейный двор Академии художеств.
Мастерская, где работал скульптор, соблазнивший Лешку послужить ему «натурой», была большая, светлая. Лешку поразило странное сооружение из железок и деревяжек, стоящее на высоком помосте. Сооружение напоминало скелет человека-великана, который оперся одной рукою на здоровенную дубинку.
— Этот скелет вам зачем? — сразу заинтересовался Лешка.
— Чужой! — объяснил художник. — Товарищ собирается лепить фигуру рабочего-литейщика, вот и соорудил каркас. А то ведь глина держаться не будет.
— А меня как же? Тоже со скелетом? — спросил Лешка.
— И для тебя каркас сделаю, — засмеялся скульптор. — Только поначалу я тебя вот таким карликом вылеплю, — он раздвинул ладони на высоту чуть поменьше четверти метра.
— Мне сидеть или как? — осведомился Лешка.
— Сейчас решим. Ты раздевайся.
— Раздеваться? — удивился Лешка.
— Мне голая натура нужна, — сказал скульптор. — Ну, представь себе: ты только что выкупался. Скажем, в этом историческом озере...
— Чудском! — на этот раз подсказал Лешка.
— Да, да, Чудском. Искупался и уселся на берегу. Вдаль глядишь... А там где-то рыбаки на моторных ботах идут. И ты стараешься разглядеть...
— С ними Юрка или нет... — подсказал Лешка.
— Вот, вот. Ну, раздевайся. Вещи вот сюда положи, — художник показал на край помоста, на котором стояла какая-то скульптура, бережно закутанная серой клеенкой.
— А трусики?
— Можно в трусиках, — разрешил скульптор.
Лешка вскочил на широкую площадку станка для «натуры» и оглянулся по сторонам:
— А если бы спиннинг мне в руки? Здорово было бы! — сказал он. — Юрка вылез из бота, а я тут как тут! Попробовал бы он задаваться: «Городской... щуку тебе не поймать»...
— Ладно! Со спиннингом! — согласился художник и сунул в руку Лешке длинную палку, вроде классной указки.
Лешка сделал вид, что пристально вглядывается вдаль.
— Идут! — радостно закричал он. — Эй, эй! Юр-ка-а!..
Скульптор чуть повернул площадку станка и снова оглядел стройное, худощавое лешкино тело.
— Сколько человек на ботах? — спросил он.
— Есть сосчитать! — Лешка дрыгнул голой ногой и зашевелил губами. — Пятеро рыбаков и один мальчишка.
Отойдя в дальний угол мастерской, скульптор оттуда оглядел свою «натуру» и сказал:
— Садись...
— Сидеть легче! — обрадовался Лешка. — Вот если бы книжку еще читать, Никита Михайлович... — робко предложил он.
— Подожди, подожди... — художник снова стал разглядывать «натуру», и Лешка услышал, как он бормочет: «Мальчик у реки... После купанья... Рыболов...» Затем он вытащил из портфеля толстую книгу и дал ее Лешке.
— Читать? — деловито осведомился Лешка. Он уже начинал входить в роль «натуры» и чувствовал себя, как актер на первой репетиции.
— Читай, читай!
Лешка поглядел на обложку книги: Илья Эренбург. «Буря».
— Приключения? Да? — обрадовался он. — Про морские подвиги?
— Нет, про другое, — огорчил его художник. — Это для взрослых.
— А подвиги все-таки есть?
— Постой, постой... — скульптор вдруг вскочил на ящик с глиной и оттуда оглядел Лешку. — Так, так. Раскрой книгу, положи рядом, а сам... сам... чуть облокотись на нее и постарайся помечтать о том... Ну, например, как ты миноносцем командуешь или...
— Я сам придумаю! — обидчиво сказал Лешка. — А вы своими делами занимайтесь....
Скульптор схватил большой ком пластелина и начал мять в руках.

3

С этого дня Лешка стал ежедневным посетителем мастерской. Он являлся в полдень и терпеливо высиживал на станке для натуры по два, по три часа.
Через неделю Лешка уже воплощался в том размере и пропорции, которые были определены художником для создаваемой им скульптуры. «Скелет» оброс мускулами. У глиняного двойника Лешки появились ноги, руки, голова... Глиняная книга лежала рядом с глиняным мальчиком, а сам мальчик, облокотясь на эту книгу, смотрел куда-то вдаль...
— Похож, Никита Михайлович! — сообщил Лешка, со всех сторон обходя глиняную фигуру.
— Похож! — соглашался скульптор, но при этом в глазах у него Лешка подмечал тревогу.
— Чего вы расстраиваетесь, Никита Михайлович? — недоумевал натурщик. — Прямо вылитый я.
От этих наивных утешений Лешки лицо художника прояснялось. Лешка по-детски стремился помочь ему.
— Вы точно скажите: о чем мне думать, — просил мальчуган. — Тогда, может, у вас скорее работа пойдет. Про какой мне подвиг думать? Про трудовой или про военный? Только про военный мне интереснее. Вот я одну книжку читал про водолазов... — и Лешка начинал с жаром рассказывать о том, как бы он работал водолазом.
Когда лешкина фантазия исчерпывалась, он виновато говорил:
— Больше ничего не придумать. Хорошо бы перерыв!..
— Правильно, перерыв, — спохватывался художник. — Поешь-ка вот, — и он подсовывал Лешке то пирожок, то пряник, то бутерброд с колбасою.
Закусив, Лешка или выходил во двор или же, если погода была дождливая, бродил по мастерской, разглядывая пластелиновые, глиняные, гипсовые фигуры.
В одном из углов мастерской стояла скульптура матроса, бросающего гранату. Матрос был в распахнутом бушлате, и выражение его

лица было такое грозное, что Лешка чуточку пугался, когда долго всматривался в него.

Однако больше всего интересовал Лешку «засекреченный старик»; художник не показывал эту почти законченную скульптуру старика-колхозника, над которой трудился почти всю весну. Скульптура была всегда закутана в серо-пепельную клеенку.

Однажды, когда Никиты Михайловича не было в мастерской, Лешка осторожно приподнял самый низ клеенки. Он увидел человеческую ступню со вздувшимися венами, обутую в сандалию.

— А что этот старик делает? — спрашивал Лешка скульптора.

— Изучает колос пшеницы.

— Понятно. Вроде академика Лысенко. А сколько ему лет?

— Семьдесят пять.

— Очень старенький... — сокрушался Лешка. — А в гражданскую воевал? — расспрашивал он. — С Чапаевым или с кем?

Скульптору было интересно слушать Лешку, и он охотно поддерживал разговор. Старик, который послужил первоначальной «натурой» для еще не законченной скульптуры, был профессионал-натурщик, служивший в этой должности при Академии уже лет двадцать пять. Его жизнь ничем примечательна не была. К тому же он был молчалив и в разговоры с художниками вступать не любил.

— А в Великую Отечественную дед ваш стал партизаном? Да? — продолжал Лешка свои догадки.

— Был партизаном, — соглашался художник.

— А дети у него есть? — не отставал Лешка. — Они кто?

— Одна дочь у него — председатель колхоза. В прошлом году ее в Москву вызывали. Урожай у нее был замечательный.

— А к Сталину в гости она ходила? — продолжал спрашивать Лешка. — Про что они разговаривали? — и тут же сам давал утвердительный ответ: — Ясно, была, раз урожай замечательный. Ей звание Героя Социалистического Труда дали. Я вот в «Ленинских искрах» про нее читал. Правда, правда! Даже фотографию видел. Интересно, похожа она на своего отца? — хитрил Лешка в надежде, что скульптор покажет ему «засекреченного старика».

4

Уже приближалось время отъезда Лешки в колхоз к дяде, а скульптор все был недоволен своей работой.

— Счастливец ты, Леша, — говорил он, когда «натура» после двух — трех часов позирования уходила домой. — Не знаешь, что такое муки творчества.

— Так вы отдохните. Чего ж мучиться, — утешал Лешка своего друга. — Только, по-моему, здорово у нас с вами получается!

Он видел, как Никита Михайлович по многу раз менял то поворот руки у статуи, то поворот головы, то вдруг делал новый нос или подругому лепил колено.

— Сколько же вы часов работаете? — интересовался Лешка.

— Восемь — десять...

— А выходные у вас есть?

— Две недели не было. Скоро мою работу члены выставочной комиссии смотреть будут. Они, знаешь, судьи строгие...

— А если не понравится? — сердце у Лешки замирало. Он уже чувствовал и себя ответственным за работу художника.

— Отправят в подвал. У нас под Академией подвалов много. Будешь там с разными неудачниками стоять.

Такая возможность пугала Лешку.

— А вдруг понравится? Ну, этим, как их...

— Жюри, — подсказывал художник.

— Понравится этим жюри, — продолжал размышлять Лешка. — Тогда поставят куда-нибудь? В сад или на крышу, вот как на Зимнем дворце я видел...

— Поставят в зал или в сад, где ребята бывают.

— А вдруг кто сломает? — беспокоился Лешка. — Хотите, я первое время дежурить буду? — великодушно предлагал он. — Да чего там! Попросите нашу старшую вожатую, так она всех наших пионеров мобилизует. Такие посты выставим, что и близко никто не подойдет! — и Лешка воинственно размахивал руками, воображая, как он защищает своего двойника.

Когда Лешки не было в мастерской, художник скучал без него: он привязался к Лешке почти по-отцовски.

...Так шли дни, полные труда; скульптор все раньше приходил в мастерскую и все позже уходил из нее. Он вернулся к работе над «засекреченным стариком». Начатая скульптура «отстоялась». Он яснее видел недостатки своей работы. И не только видел, но и мог уже исправить их.

В минуты усталости художник иногда жаловался своей «натуре».

— Заработался я, Леша, — говорил он. — Видел во сне, что сбежал от меня старик. Взял и ушел из мастерской и — давай ходу по набережной...

— Сны — это чепуха, — утешал Лешка. — Вы, Никита Михайлович, покажите мне деда! — в который раз просил он.

— Дня через три покажу, — пообещал скульптор. — Я ему голову переделываю.

— А если старик не понравится этим жюри, его тоже в подвал?

— В подвал. А как же!

5

Накануне отъезда в деревню Лешка пришел в мастерскую вместе с матерью.

— Вот это я! — показывая на глиняного мальчика, с торжеством заявил он. — Как сработали? Ничего?

Лешкина мать молча обошла скульптуру со всех сторон, потом сказала художнику:

— Спасибо вам, Никита Михайлович. Вылитый Алеша. Только, может, умнее вышел...

— Ничего не умнее... — обиделся Лешка. — Скажешь тоже...

Когда мать ушла, Лешка остался для последнего сеанса.

— Подружились мы с тобою, Алексей, — художник погладил подстриженную «под ноль» лобастую голову своей «натуры».

— Угу, подружились, — смущенно сказал Лешка.

— А я сегодня утром закончил деда! — скульптор подошел к деревянной площадке, на которой стоял «засекреченный старик», и быстро снял с него отсыревшую серую клеенку.

— Знакомься, Алеша, с соседом!

И Лешка впервые увидел эту работу своего друга.

На небольшом валуне сидел худощавый старик в пиджачке, застегнутом на одну пуговицу. На голове у него была кепка с чуть надломленным козырьком. В правой руке старик держал колос ветвистой пшеницы, в левой — большую круглую лупу, надетую на длинный сучок. Старик разглядывал в лупу необыкновенный ветвистый колос. И лупу и колос он по-стариковски держал далеко от глаз.

Мальчуган был так поглощен созерцанием своего глиняного соседа, что не видел, как побледнело лицо скульптора.

Лешка так же, как и его мать, молча обошел скульптуру со всех сторон, нерешительно дотронулся до острого локтя старика, потом шумно, с облегчением вздохнул:

— Глиняный, как и я! А вроде живой...

— Ну? — спросил художник, наблюдая за лицом мальчика.

— Сразу видно — башковитый, — кратко определил Лешка. — Ему про все интересно знать. Этот колос ему, верно, дочка из своего колхоза прислала. Вот он и разглядывает...

— Получилось, Алеша, получилось! — не удержался скульптор. — Вот именно — башковитый! — в приливе чувств он так сильно крутнул станок со скульптурой, что «засекреченный старик» повернулся чуть ли не на триста шестьдесят градусов.

— Ой, упадет, Никита Михайлович! — испуганно крикнул Лешка.

— Никуда теперь не денется! Не зря мы с тобою о его жизни разговаривали! Да, Алеша? — Художник открыл дверцу кладовки, где хранились запасы пластелина и гипса, и вытащил оттуда что-то длинное в сером парусиновом чехле. — Вот, получай, труженик! — и сунул ему в руки.

— Это что?

— Складной спиннинг. Лови себе щук и акул на историческом озере. И Юрка пусть не задается!

Мальчуган растерянно держал в руках подарок...

— Можно ведь и на удочку щук ловить...

6

Пока Лешка предавался летним удовольствиям в колхозе на берегу Чудского озера — ловил щук спиннингом, ходил в лес за черникой и малиной, — для художника продолжались дни труда, сомнений, тревог, радости. В один из последних дней августа мальчик вернулся в Ленинград. Его уже поджидала открытка от Никиты Михайловича.

«В первое воскресенье сентября приходи в Русский музей к 12 часам дня, — писал скульптор. — Я встречу тебя у входа».

Хотя по календарю уже значилась осень, стояли такие жаркие дни, каких не бывало и в разгар лета. И улицы, по которым проезжал Лешка на пятом номере трамвая, были залиты солнцем, полны людей, одетых по-летнему.

Лешка, основательно вытянувшийся за лето, в новых синих брюках и белой рубашке с пионерским красным галстуком, вышел из трамвая у площади Искусств. Длинные брюки были первыми в лешкиной жизни, и чувствовал он себя в них еще не совсем ловко.

Солидно он прошагал через сад на площади мимо полированного гранитного камня с надписью золотом: «Александр Сергеевич Пушкин». Камень был заложен в это лето на месте будущего памятника.

Прекрасное здание Русского музея открылось перед глазами Лешки. Он на мгновение даже остановился, захваченный его красотою, сиянием солнца на только что окрашенных светложелтых стенах и белых колоннах дворца.

Подле каменного льва у входа в музей Лешка заметил высокую фигуру Никиты Михайловича. Художник уже издали узнал свою «натуру» и замахал шляпой. Забыв всю солидность, Лешка помчался к своему другу.

— Вырос, загорел. Сколько щук поймал? — спросил художник, любовно разглядывая его.

— Четырех. И змею убил... Вот такую! — показал Лешка, немного погрешив против истины (в сторону преувеличения), и выжидательно, с тревогой посмотрел на своего друга, не решаясь спросить о главном.

— Идем, Алеша, — художник положил на плечо Лешки руку и тихонько подтолкнул его к настежь открытым дверям с зеркальными стеклами. Даже через рубашку Лешка чувствовал, как горяча ладонь Никиты Михайловича и как бьется какая-то жилка в его запястье.

Невольно поддаваясь волнению художника, мальчик шопотом спросил:

— Там что будет?

— Открытие выставки. «Старик-полевод» и «Мальчик, мечтающий о подвиге», оба там...

— Какой мальчик? — не понял Лешка.

— Ты... Так скульптуру назвали.

— Вот это да! — Лешка вдруг подпрыгнул и повис у своего друга на шее.

— Не зря мы с тобою трудились. — художник так крепко стиснул свою «натуру», что мальчик охнул.

...Затерянный в толпе, стоял Лешка и смотрел то на «Старика-полевода», то на того, кто был он и уже не он: белый гипсовый мальчик, облокотясь на книгу, мечтал о подвиге. Вся жизнь перед ним... Большая, творческая, свободная...

Узбекистан. Колхозные пионерки.

Герой Социалистического Труда звеньевой колхоза имени Маркса, Средне-Чирчикского района, Карабай Султанов у своего автомобиля.

Цветное фото М. Пенсона

Хлопкоуборочная машина на полях колхоза имени Ворошилова, Янги-Юльского района, Узбекской ССР.

Цветное фото Г. Зельма

В ЧЕСТЬ ВОЖДЯ

Путь борьбы и побед

В Политехническом музее в Москве открыты залы, где в многочисленных экспонатах отражены жизнь и революционная деятельность великого зодчего коммунизма, вождя и учителя трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина.

На выставке показаны марксистские книги, которые в юные годы изучал И. В. Сталин, многочисленные фотокопии его литературных трудов, фотокопии, воспроизводящие переписку царских жандармов по поводу ареста И. В. Сталина; на снимках: камера Батумской тюрьмы, в которой был заключен И. В. Сталин; дом, где он жил, находясь в сольвычегодской ссылке; документы, рисующие революционную деятельность пролетарского вождя, сподвижника и друга великого Ленина.

Широко показана деятельность товарища Сталина в дни Октября, в годы гражданской войны, в годы индустриализации Советского Союза и коллективизации сельского хозяйства.

Отдельный зал посвящен годам Отечественной войны, когда товарищ Сталин, гениальный стратег, возглавил вооруженную борьбу советского народа. В зале — небольшой стол, покрытый простой скатертью, крестьянский стул возле него. Их доставили из села Хорошево, из-под Ржева. Здесь И. В. Сталин останавливался 4—5 августа 1943 года во время своей поездки на фронт. За этим столом великий полководец подписал приказ о первом московском салюте — в связи с освобождением городов Орла и Белгорода.

Макеты и модели промышленной продукции, выпущенной советскими предприятиями, говорят о героическом труде нашего народа в годы послевоенной сталинской пятилетки, наглядно раскрывают грандиозные планы нашего мирного строительства.

С чувством глубокого волнения осматривают посетители дорогие экспонаты, рассказывающие о жизни и деятельности любимого вождя.

21 декабря в Государственной Третьяковской галлерее открылась художественная выставка «Иосиф Виссарионович Сталин в изобразительном искусстве». На снимке: посетители у скульптуры Е. Г. Захарова «И. В. Сталин пишет листовку батумским рабочим в 1902 году».

Сталин—золотое утро человечества

Никогда еще древний Киев не был так красив, как в этот зимний погожий день. В праздничный наряд оделись улицы и площади. Повсюду портреты Иосифа Виссарионовича Сталина и его соратников, картины, панно...

В честь 70-летия великого вождя на предприятиях, в учреждениях, вузах и школах столицы Украины прошли торжественные собрания. Не передать словами великую любовь, которую выражали киевляне товарищу Сталину на этих собраниях.

— Товарищ Сталин — золотое утро человечества, солнце, величественно взошедшее над землей, — сказал на собрании писателей поэт-академик Павло Тычина.

Эти слова передают мысли и думы всего украинского народа.

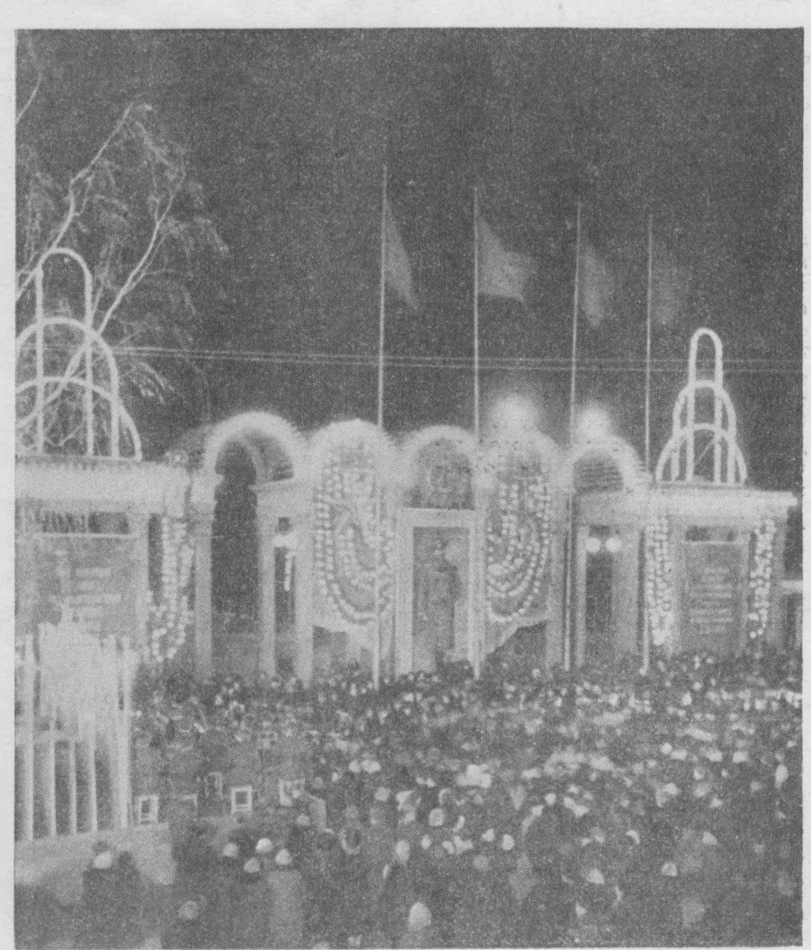
Беспредельная любовь и преданность вождю выражены и в подарках трудящихся Украины Иосифу Виссарионовичу.

Со всех концов республики сообщают о трудовых успехах, достигнутых в соревновании в честь знаменательной и дорогой даты.

Большая радость у крестьян Тернопольщины: в области создан тысячный по счету колхоз; он назван: имени 70-летия товарища И. В. Сталина. В сельскохозяйственные артели объединились сотни крестьян и в других областях Западной Украины. Созданные в эти дни артели по единодушному желанию колхозников названы именем вождя.

Торжественно отметили 70-летие И. В. Сталина ученые республики. Состоялась юбилейная сессия Академии наук Украины. Сессию открыл докладом «И. В. Сталин и советская наука» действительный член Академии наук УССР Н. П. Семененко.

...Зимние сумерки быстро окутывают украинскую столицу. Над Крещатиком, площадью Сталина, бульваром Тараса Шевченко засветились яркие огни иллюминации. Площади, улицы, скверы заполнены киевлянами. Над городом звенят радостные песни: украинский народ поет о своем счастье, о великом Сталине.

Народное гулянье вечером 21 декабря у Сокольнического парка культуры и отдыха в Москве.

Стахановская вахта на предприятиях Ленинграда в честь семидесятилетия со дня рождения И. В. Сталина. На снимке: жестянщик Вагоностроительного завода имени Егорова В. М. Крылов, выполняющий пять норм в смену.

В столице Грузии

Когда на город опустилась пелена южной ночи, древний Тбилиси озарился разноцветными огнями. Высоко в небе в лучах прожекторов под серебристым аэростатом засверкал огромный портрет вождя. На вершине горы Мта-Цминда загорелась яркокрасная цифра «70».

Тбилиси хранит драгоценные памятники революции — места, где жил и работал Иосиф Виссарионович Сталин. Мемориальные доски на зданиях, обелиски на территориях предприятий рассказывают о славном прошлом, о событиях тех лет, когда товарищ Сталин закладывал основы большевистской организации Закавказья.

Исторические места в Тбилиси посетили сотни тысяч трудящихся нашей страны.

...Дома украшены алыми флагами и коврами, гирляндами зелени и портретами товарища И. В. Сталина. Издали виден лозунг над зданием картинной галлерии: «Слава великому Сталину!». Здесь открыта выставка произведений искусства. Грузинские мастера живописи и ваяния приготовили свыше 200 новых полотен и скульптур, отражающих большую, кипучую жизнь, неутомимую деятельность великого вождя.

Со всех концов республики: из Абхазии и Аджарии, Сванетии и Хевсуретии приходят радостные вести о всенародных торжествах. Здесь досрочно закончено строительство электростанции, там сданы сверх плана сотни тонн чайного листа, собрано 700 миллионов золотистых апельсинов, лимонов и мандаринов.

Летят в Москву слова пламенной любви и благодарности миллионов счастливых людей, желающих своему родному вождю здоровья и долгих, долгих лет жизни на радость и счастье трудящихся всего мира.

Собрание молодежи сборочного цеха легковых машин «Победа» Горьковского автозавода имени Молотова, посвященное 70-летию со дня рождения товарища И. В. Сталина.

Урал на сталинской вахте

На площади перед цехами Уралмаша высится памятник: сорокатонная чугунная глыба, а на ней самоходное орудие — грозная для врага боевая машина.

Это вчерашний день славного завода. И тут же, с плаката, протянулась навстречу стволу орудия семидесятиметровая стрела шагающего экскаватора. Это сегодняшний день Уралмаша.

В цехах завода, у исполинских станков, в конструкторских бюро — везде горячо, вдохновенно трудились люди. И они выпустили к 21 декабря шагающие экскаваторы — замечательное достижение советского машиностроения. Это гигантские, уникальные машины.

Уралмашевцы дали слово товарищу Сталину — сделать декабрь месяцем самой высокой производительности труда и сдержали свое обещание. Весь завод, встав на сталинскую вахту, досрочно выполнил годовой план выпуска товарной и валовой продукции.

Думы уралмашевцев хорошо выразил стахановец завода слесарь-лекальщик А. Чугунов в своем письме к товарищу Сталину: «Наш завод построен, товарищ Сталин, по Вашей инициативе. Вы можете положиться на нас, уралмашевцев. Мы не пожалеем своих сил для того, чтобы Родина получила от нас еще больше машин и оборудования».

Отмечая день рождения товарища Сталина, люди с особенной теплотой и признательностью вспоминали, что уральская промышленность была создана по воле гениального вождя. Преобразователь Урала — так называют они товарища Сталина.

И молодые советские заводы, созданные в годы сталинских пятилеток, и старые, реконструированные уральские предприятия ознаменовали 70-летие товарища Сталина вдохновенным стахановским трудом. Среднеуральский медеплавильный завод досрочно завершил годовой план. Листопрокатчики Верх-Исетского завода добивались одного рекорда за другим.

Так, встав на сталинскую вахту, бригада Максима Борисовича Двойных отметила знаменательную дату ежедневным выполнением двух норм. В бригаде Двойных работают его жена — машинист молота, и сын — молотобоец.

На сталинской вахте единой трудовой семьей уральцы встретили большой народный праздник.

Венгрия. Соревнование в честь 70-летия товарища И. В. Сталина на Чепельском заводе в Будапеште. На снимке: участники соревнования — бригадир молодежной бригады Лайош Марьян (слева) и Дейнеш Игаз.

Румыния. Торжественная сессия Академии наук в Бухаресте, посвященная научной деятельности И. В. Сталина. На снимке: в зале сессии. С докладом «И. В. Сталин — корифей мировой науки» выступает академик Пархон.

Нерушимая дружба

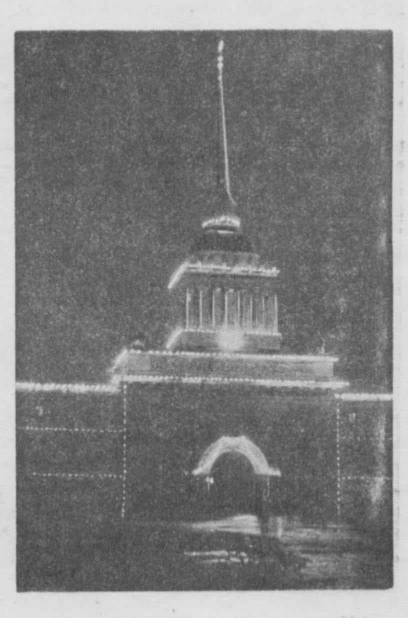
...Небольшой старинный грузинский городок Гори. В этот радостный и волнующий день сюда беспрерывным потоком со всех концов страны прибывали люди. С запада и востока каждые полчаса подходили поезда с гостями, а по шоссейным дорогам Карталинии мчались разукрашенные автомашины. Помолодевший за годы советской власти, нарядно убранный, Гори приветливо встречает гостей. У входа в город художественно оформленная арка, увенчанная цифрой «70», а за ней вдоль всей улицы имени Ленина галлерея портретов И. В. Сталина. Солнечный, не по-зимнему теплый день. Пестрый людской поток течет к заветному домику у подножия старинной крепости.

На многолюдный митинг в честь 70-летия вождя собралось свыше 30 тысяч человек. Здесь были русские и грузины, украинцы и белоруссы, армяне и азербайджанцы, узбеки и туркмены—представители многих народов нашей страны.

Одиннадцать лет назад у стен этого домика украинские колхозники и их грузинские братья дали друг другу клятву вечной дружбы. Это были труженики двух лучших колхозов братских республик — имени Сталина, Геничеcкого района, Херсонской области Украины и артели «Шрома», Махарадзевского района Грузии. Дружба эта окрепла и закалилась.

Сейчас украинские колхозники послали свою делегацию в Грузию, чтобы подвести итоги традиционного социалистического соревнования и взять новые, повышенные обязательства в честь любимого вождя и лучшего друга колхозного крестьянства. И вот делегаты этих двух артелей вновь встретились в Гори. На митинге у исторического домика с новой силой прозвучали слова о нерушимой сталинской дружбе народов.

После митинга на площади имени Сталина в торжественной обстановке состоялась закладка монумента великого вождя.

Вечером 21 декабря в Ленинграде.

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

Н. ЖУРАВЛЕВ

В одном из залов Музея Революции в Москве можно увидеть красную ленту с удивительной надписью:

«За победу Генералиссимусу от солдата Великой Отечественной войны 1941—1945».

При виде ленты останавливаешься пораженный. Безвестный солдат награждает своего великого полководца! Военная история человечества не знает такого случая. Но военная история не знает ни такого полководца, ни такого солдата.

Маленькую красную ленту, которую солдат преподнес Генералиссимусу, невольно вспоминаешь, когда смотришь вторую серию киноэпопеи «Сталинградская битва».

Иная тишина бывает выразительней самых громких возгласов и речей. Такая тишина наступила вдруг в зале, когда на экране возникла сцена подписания письма защитников Сталинграда вождю. Письмо сталинградцев товарищу Сталину в канун двадцатипятилетия Октября. Генералы, офицеры, бойцы дают клятву насмерть стоять у стен Сталинграда, не пропустить гитлеровцев к великой русской реке. Сталинградцы подписывают письмо в бою, под огнем, между выстрелами по врагу, на мгновенье отрываясь от оружия, только чтоб подписать. И комки промерзлой земли, вскинутой в воздух разрывом вражеского снаряда, падают на покрытый подписями лист...

Кто из этих насмерть стоявших сталинградских солдат прислал своему великому полководцу красную ленточку с надписью «За победу Генералиссимусу от солдата», которая так поражает нас среди экспонатов Музея Революции?.. Солдат благодарит своего полководца за то, что он указал ему путь к победе, за то, что ему, солдату, дано было счастье сражаться под водительством Сталина и, стало быть, побеждать! За то, что Сталин был с ним, с каждым из них в битве за Сталинград в час, когда решалась судьба Родины и народов мира!

Ход всемирной истории был изменен и круто повернут у города, носящего имя Сталина. Судьбы мира решены были в битве за город, названный в честь вождя всех трудящихся. Сталинградская битва — торжество не только военного гения, но и гения мира. Это была битва за жизнь, за счастье, за свободу народов. В знак безграничного восхищения и благодарности за победу мирные люди многих стран за рубежом называют улицы и площади своих городов и селений именем Сталинграда. Они делают это в память выигранной битвы и в напоминание о борьбе, которую сейчас ведет с силами зла и войны творец плана битвы за Сталинград.

В полумраке зала кинотеатра «Художественный», когда сотни людей следили за игрой Алексея Дикого, запечатлевшего образ товарища Сталина в момент разработки этого плана, раздался вдруг детский голос. Это был гордый, ликующий возглас двенадцатилетнего мальчика, сидевшего рядом с отцом:

— Папа! А ведь я уже жил тогда!

В любое другое время детский возглас в момент демонстрации фильма вызвал бы снисходительный смех. Но на этот раз все сохранили серьезность: чувства ребенка были поняты сотнями взрослых людей. Правда, в отличие от взрослых, мальчик не помнит событий 1942 года. Он был тогда слишком мал. Но сейчас, когда он увидал эти события на экране, его охватили гордость, восторг от того, что и он жил тогда!

Взрослые поняли мальчика. Его чувства были им близки. Они также преисполнены глубочайшей гордости тем, что они современники Сталина, люди эпохи, озаренной гением величайшего человека.

В киноэпопее «Сталинградская битва» показано соединение войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов в районе Калача 23 ноября 1942 года. Окружение гитлеровцев завершено. Встречаются два потока победителей. Сталинские солдаты со счастливыми лицами, как братья, бросаются в объятья друг другу. Сталин слил оба этих людских потока, всех этих мужественных советских людей, как он породнил между собой все народы Союза ССР, объединенные единым чувством благодарности и любви к вождю.

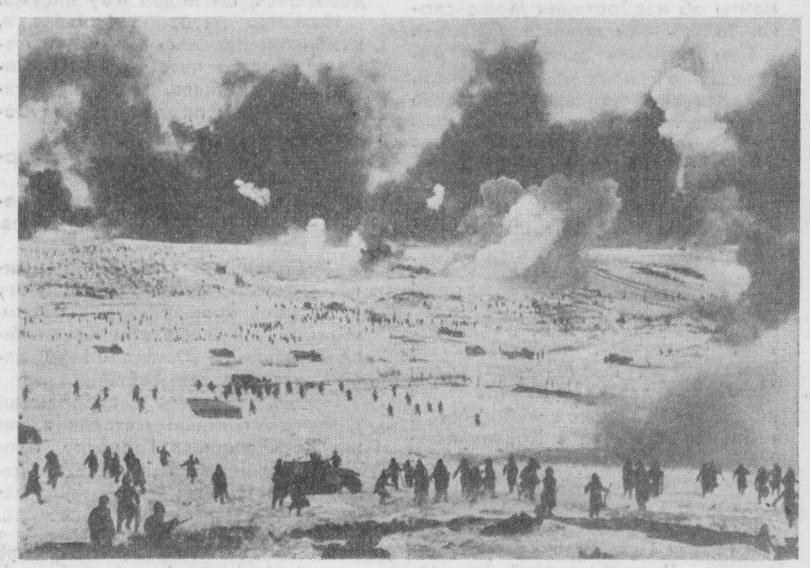
Первая серия фильма была посвящена рождению сталинского замысла разгрома гитлеровцев под Сталинградом. Зритель следил за процессом создания этого замысла. Вторая серия, завершающая киноэпопею о Сталинградской битве, посвящена осуществлению плана. Но вот проходят последние кадры. Вновь прозвучали слова исторической сводки Совинформбюро о полной ликвидации под Сталинградом вражеских войск... Сталин склонился над картой,— и лупа в его руке движется по карте все дальше на запад. Сквозь выпуклое стекло виднеется надпись: «Берлин...» Тут раскрывается смысл и значение только что блестяще завершенного плана разгрома врага под Сталинградом, как составной части всеобъемлющего плана полного разгрома врага.

Так в фильме о Сталинградской битве последовательно развивается главная тема—тема гениальной прозорливости товарища Сталина, вождя народов, провидящего вперед сквозь время. Не оттого ли такой уверенностью и величайшей душевной силой преисполнен образ его, воссозданный в этом прекрасном фильме? Под впечатлением этого образа люди выходят из кинотеатра на зимнюю московскую улицу, вдохновленные гением вождя. Сталин с ними! С каждым из них. И сегодня, как и в сталинградские дни, Сталин смотрит и видит сквозь время — вперед.

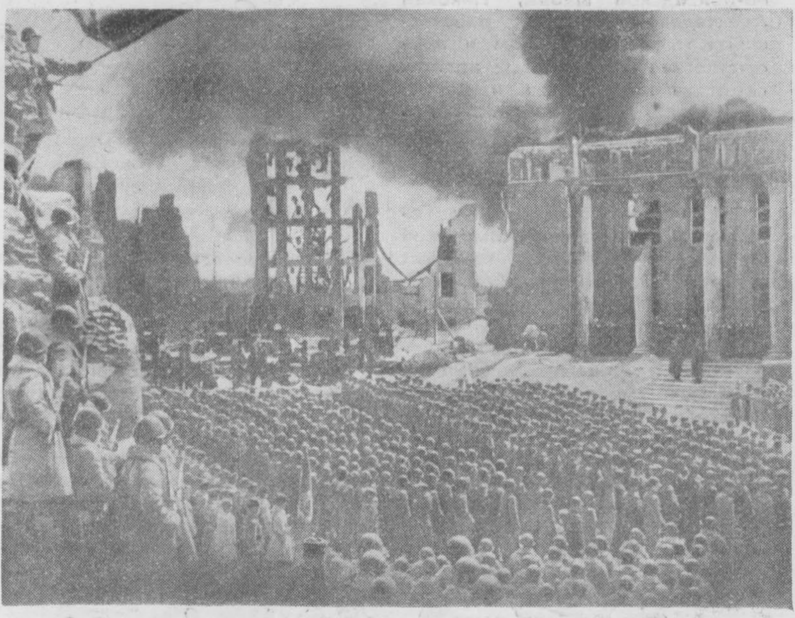
Широк и весел разбег мирной московской зимы. Ярки красные звезды мира на башнях Кремля. Высока честь и радостен удел быть человеком сталинской эпохи!

Кадр из фильма «Сталинградская битва» (2-я серия). В роли Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина — артист А. Дикий, генерал-полковника А. М. Василевского — артист Ю. Шумский.

Наступательные операции советских войск в районе Калача.

В освобожденном Сталинграде. Войска слушают благодарственную телеграмму товарища И. В. Сталина.

ИВАН ГОЛУБЕВ — ПЕРВЫЙ ЛЕТЧИК В МИРЕ

М. БУХАНОВ

20 июля 1882 года на военном поле Красного села под Петербургом состоялся полет первого в мире самолета, изобретенного и построенного русским морским офицером Александром Федоровичем Можайским.

Изобретение Можайского постигла судьба многих замечательных начинаний и открытий наших соотечественников, не получивших в свое время поддержки правящих кругов. Агенты иностранных разведок, как неоспоримо показывают имеющиеся документы, принимали все меры к тому, чтобы это изобретение не было реализовано. Затем материалы были выкрадены и переданы за границу.

Советским военным историкам наконец удалось разыскать документы об изобретении Можайского. Теперь они хорошо известны.

Еще сложнее было найти материалы о жизни и деятельности другого замечательного русского человека — первого летчика Ивана Никифоровича Голубева, осуществившего полет на машине Можайского. Кроме фамилии и указания, что именно он производил испытание самолета, о Голубеве долго ничего не было известно. Только в последнее время в архивах Москвы, Ленинграда, Вологды и других городов удалось установить, что первый в мире летчик Иван Никифорович Голубев является выходцем из крестьян Калужской губернии и что он долго жил в Красном селе. Были разысканы и люди, знавшие Голубева. Колхозники Петр Васильевич Наумов и Михаил Васильевич Герасимов, Николай Сергеевич Телятников, в прошлом учитель Красносельской церковно-приходской школы, Николай Алексеевич Кузнецов, работавший в те годы кузнецом и присутствовавший на первых полетах самолета Можайского, и другие рассказали много интересного о жизни И. Н. Голубева.

* * *

С Иваном Никифоровичем Голубевым, механиком-самоучкой одного из небольших торговых судов, А. Ф. Можайский познакомился еще до постройки своего самолета.

Это был совсем молодой, любознательный человек. Обладая пытливым умом и сноровкой, он до всего доходил сам. Особенно привлекала изобретателя способность Голубева отдаваться работе до самозабвения и доводить начатое дело до конца. Можайский очень нуждался в таком помощнике для осуществления своего изобретения.

Когда вопрос о строительстве самолета был решен, он обратился к молодому механику с предложением принять участие в создании первого в мире летательного аппарата.

Голубев с радостью принял это предложение. Некоторое время он изготовлял детали будущего самолета в Петербурге, а в марте 1882 года приехал в Красное село, где было отведено место для сборки и испытания самолета Можайского.

...Сойдя с поезда, Голубев направился на бумажную фабрику «Печатник». Войдя в кабинет главного механика и отрекомендовавшись, он подал ему письмо.

Инженер разорвал конверт и, неприязненно посмотрев на механика, начал читать письмо. Рекомендация была, видимо, влиятельная, и он предложил Голубеву присесть.

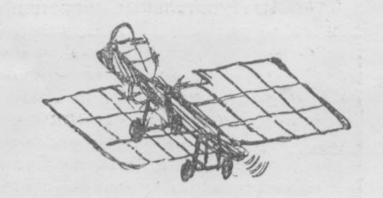
— Чем могу служить? — спросил он.

— Думаю, что буду вам полезен, — уверенно ответил Голубев.

— Но у меня нет вакансий...

— Должность мне и не нужна, — сказал Голубев. — Я могу считаться временным рабочим, выполнять нужные вам механические работы и одновременно делать кое-что для себя.

Посоветовавшись с владельцем фабрики, главный механик в тот же день выписал Голубеву пропуск и поселил в доме рядом с фабрикой. Здесь жили мастера и квалифицированные рабочие.

Голубева вскоре узнали все на фабрике. Его внешность привлекала и располагала к нему.

— Одет он был просто, аккуратно, — вспоминает Н. С. Телятников, — и обычно ходил в синей сатиновой рубахе с поясом, в черном суконном картузе и русских сапогах.

Находясь в Красном селе, Голубев проявлял большой интерес к литературе, особенно по вопросам воздухоплавания. Он перечитал все, что имелось в библиотеках его друзей.

— Механик он был первой руки, — рассказывает Н. С. Телятников. — Я сужу об этом по тому, как относились к нему на фабрике. Несмотря на свою молодость — а было ему тогда примерно года двадцать два, — он пользовался большим уважением.

Однажды Голубев и механик фабрики поспорили по поводу изготовления одной детали станка.

— Такое могут изготовить только за границей, — утверждал механик.

— Чепуха! — с жаром говорил Иван Никифорович. — Такие детали я могу делать с закрытыми глазами.

Голубеву завязали глаза — он и впрямь обработал ее наощупь.

Создание самолета увлекло Голубева. Старожилы, видевшие Ивана Никифоровича в работе над самолетом, рассказывают, что он трудился много и самозабвенно.

Не терял он бодрости и когда возникали, казалось, непреодолимые препятствия. Нередко Александр Федорович Можайский приходил угрюмый.

— Опять деньги, — коротко говорил он.

Голубеву было ясно, что жалкие подачки, которые изобретателю время от времени удавалось получать в военном ведомстве, снова иссякли, изготовлять части и детали аппарата опять не на что.

— Выдержим, Александр Федорович, — говорил механик и шел на бумажную фабрику, становился к станку и изготовлял недостающие детали.

Осуществляя проекты изобретателя, Голубев принимал активное участие в творческом процессе, вкладывая в создание летательной машины все свое мастерство. В процессе сборки самолета выяснялось, что некоторые детали требовали конструктивной доработки. Голубев настойчиво добивался ускорения этих работ и часто сам вносил конструктивные улучшения.

Позже Можайский говорил известному русскому воздухоплавателю Печковскому:

— Большую, неоценимую помощь оказал мне механик. Это человек смышленый и упорный. Руки у него золотые. Благодаря ему мне удалось намного ускорить постройку воздухоплавательного снаряда.

* * *

В середине июля 1832 года самолет А. Ф. Можайского — первый в мире — был готов. Его построили задолго до французов и американцев столяр Александр Арсеньев и еще четверо рабочих Балтийского завода под руководством Ивана Никифоровича Голубева. Окончание работ явилось большим праздником для его создателей. Это был не биплан, что два десятилетия спустя сделали братья Райт и давно уже потерявший свою ценность, а моноплан — прототип современного самолета. Несмотря на всевозможные препятствия, чинимые изобретателю и строителям, простые русские люди сказали новое слово в науке и технике.

Теперь возник вопрос: кто полетит? Александр Федорович Можайский, которому к тому времени исполнилось 57 лет, решил, что полетит Голубев.

Накануне полета Иван Никифорович весь день не отходил от самолета. Под крылом машины провел он и короткую северную летнюю ночь. Голубев понимал, какое огромное значение имеет предстоящий полет. То, к чему стремились многие отважные сыны русского народа, завтра совершит он, простой мастеровой Иван Голубев.

Радостный и возбужденный, встретил Голубев исторический день 20 июля (1 августа по новому стилю) 1882 года.

Погода благоприятствовала полету. Было тихо и солнечно. Казалось, сама природа благословляла смелых людей на подвиг.

В полдень на поле Красного села собрались представители военного министерства, известные воздухоплаватели и ученые. Можайский и Голубев в последний раз осмотрели машину. Изобретатель, убедившись, что все в порядке, крепко пожал Ивану Никифоровичу руку.

Голубев занял место пилота. Затарахтели двигатели, закрутились винты — и самолет покатился по наклонному деревянному настилу, сделанному для удобства взлета. Скорость движения постепенно нарастала, и наконец самолет плавно оторвался от земли.

Присутствующие криками «ура» приветствовали создателя самолета и первого в мире летчика.

Самолет пролетел несколько сот метров и снизился. Одним из первых к машине подбежал Александр Федорович Можайский. Он крепко обнял Голубева и трижды, по русскому обычаю, поцеловал его.

Иван Никифорович встал с места пилота и громко сказал:

— Русские будут летать!

Так в истории покорения воздушной стихии была открыта новая эра — эра авиации.

Ниже печатается глава из нового сатирического романа американского писателя С. Г. Адамса «Грабеж». «Героем» книги является гангстер-миллионер Страбо, который вкупе с шайкой подобных ему монополистов задает тон в столице США — Вашингтоне. Даже либерально-буржуазный писатель Адамс признает, что правительственные органы США осуществляют планы, выношенные в дворцах миллионеров и ведущие к дальнейшему «росту разложения и коррупции в стране».

В романе рассказывается о том, как Страбо затевает с помощью крупных чиновников военного министерства грандиозную аферу. Он пускает в продажу препарат «тозерит», якобы предохраняющий от воздействия губительных лучей атомных бомб. Желая увеличить сбыт «тозерита», Страбо организует соответствующую «рекламу», т. е. инсценирует «атомный взрыв».

С. Г. АДАМС

Рисунки Бор. Ефимова

В эту душную июньскую ночь, вскоре после двенадцати часов, многомудрая столица «самого разумного и цивилизованного государства на свете» сошла с ума, впала в бешенство, стала буйствовать в припадке дикой паники. На протяжении нескольких часов — от полуночи до рассвета — город был объят ужасом. Острый приступ животного страха, казалось, совершенно подавил рассудок людей. Когда взошло солнце, Вашингтон представлял собой картину полного распада всех гражданских и психологических связей.

Накануне вечером Фил Кимберли испытывал чувство тревоги и не знал, что с собой делать... Работать не хотелось. Мрачно доев свой обед в «Клубе патриархов», Кимберли уже собрался уходить, когда в зал забрел экс-сенатор Томас Гормюлли и предложил сыграть на биллиарде, но пусть Кимберли даст ему фору пятнадцать из пятидесяти. Сыграли партию и начали вторую. Но тут появились два других члена клуба и принудили Кимберли и бывшего сенатора сесть за карточный стол, чтобы составить четверку для бриджа.

Давно уже было сказано: «Это последняя партия», — а игра все тянулась и тянулась, как нередко случается в бридже. Вдруг старый судья Сэндз поднял голову.

— Кто-нибудь, кроме меня, слышал это? — спросил он.

— Я, — отозвался британский атташе Кэйрнс.

— Взрыв и, кажется, неподалеку, — высказал предположение Гормюлли.

В дверях появился один из членов клуба.

— Яркая была сейчас вспышка, — сказал он. — Я сидел у окна. Будто молния, но странно: гром ударил только раз. Прямо над головой.

— Пасс, — невозмутимо процедил дипломат.

Пошел второй час ночи, а игру все еще не удавалось закончить. Вдруг из комнаты, обращенной окнами на улицу, вбежал еще один член клуба.

— На улице чорт знает что творится! — крикнул он.

До играющих донесся слитный гул, в который вплетались крики. Судья бросил карты.

— Не разойтись ли нам, джентльмены? Похоже на что-то серьезное.

Кимберли схватил шляпу, кинулся к выходу и широко распахнул наружную дверь.

По тротуарам и мостовой Коннектикут-авеню бежали люди. Их искаженные, перекошенные лица были обращены к небу. Некоторые падали и оставались лежать на земле. Какой-то совершенно голый человек проскакал галопом посреди мостовой.

— Дьявол! Проклятье! — кричал он, и его зычный голос был долго слышен после того, как он скрылся из виду.

В доме чуть наискосок от клуба худенькая пожилая женщина высунулась из окна второго этажа и с криком: «Нет, уж лучше сразу!» — бросилась вниз. Она упала на раскрытый парусиновый навес этажом ниже. Под тяжестью тела парусина лопнула, и женщина полетела дальше, угодив прямо в ящик с цветами.

Вдалеке выли полицейские сирены, сигналил горн. На высоком крыльце, вытянувшись по-военному, стояла осанистая фигура и замогильным басом вещала:

— Все равно на тот свет вас с деньгами не пустят!

Некоторые из бегущих на ходу выбрасывали из карманов деньги. По тротуару со звоном катились монеты. В воздухе мелькали долларовые бумажки. Никто не останавливался.

Основной поток людей несся к Джексон-скверу. Заметив толстяка, который судорожно цеплялся за решетку у входа в клуб, Кимберли спросил:

— В чем дело? Что случилось?

Толстяк беззвучно зашевелил губами, отпустил решетку, рухнул на землю, а затем пополз прочь на четвереньках.

— Вон там, наверху! Наверху! — закричал мчавшийся мимо человек, делая дикие жесты в сторону туманного неба.

Кимберли бросился в людской поток. Если вся Америка сошла с ума, он должен видеть, к чему это приведет. Какая-то женщина, метнувшись к нему, обхватила его за шею и завопила:

— Спасите меня! Спасите!

— От чего вас спасти?

— Спасите! Спасите!

Кимберли сердито высвободился из объятий женщины и поспешил в парк. Наверху что-то тихо, но назойливо жужжало. Шагая по аллее, Кимберли слышал вокруг истерические вопли, слова мольбы. Сквозь листву деревьев виднелись темные пятна. Присмотревшись, Кимберли понял, что на деревьях прячутся люди.

Выйдя за ограду в противоположном конце парка, он заметил свет в окнах фельетониста Лестера Свенсона и направился к крыльцу. Но в этот момент входная дверь открылась, и сам Свенсон сбежал по ступенькам навстречу.

— Черти вырвались из ада, — ворчливо сказал он. — Вон моя машина. Лезьте в нее.

Но даже к машине пробраться было не легко: две дамы в вечерних туалетах бросились на колени перед Кимберли и поползли за ним по тротуару, хватая его за ноги:

— Увезите нас, Христа ради, увезите отсюда!

— Да я никуда не еду! — пытался ускользнуть от них Кимберли.

Но женщины рвались к автомобилю.

— Сейчас прилетит, сейчас ударит опять! — рыдали они в один голос.

— Ким, не пускай их! — свирепо заорал Свенсон.

Кимберли оттеснил женщин на тротуар и захлопнул дверцу.

Дюйм за дюймом расчищая себе дорогу в толпе, машина свернула на Пенсильвания-авеню. Вся лужайка у Белого дома была запружена коленопреклоненными фигурами, многие — в ночном белье. Представитель Белого дома, лицо которого было неразличимо впотьмах, махал руками и гнал людей прочь.

Дальше проехать было нельзя: здесь стоял полицейский заслон. Один из полисменов, узнав в лицо Свенсона, посоветовал ему:

— Вы бы к реке поехали. Там, пожалуй, найдется веселенький материалец для газеты.

Свенсон повернул машину и вывел ее на боковую улицу, где людей было не так много. Наконец-то Кимберли получил возможность задать вопрос:

— С чего это все началось?

— Вы разве не слышали взрыва час назад?

— Как будто слышал.

— Ну, вот и все. А они решили, что на город совершен налет.

Свенсон чертыхнулся и резко затормозил. Машина с отчаянным скрипом остановилась, едва не наехав на кресло с паралитиком, которое катил рослый лакей в наспех накинутой ливрее. Глаза больного

были закрыты, губы шептали молитву. Трясущейся рукой он сжимал продолговатый листок бумаги. На листке было напечатано крупными, жирными буквами:

«Будьте спокойны! Будьте хладнокровны! Опасности нет!»

— Вон там, на земле, такой же листок, — сказал Свенсон.

Кимберли вышел из машины, сгреб с мостовой бумажку и, приблизив ее к освещенному щитку автомобиля, прочитал:

«Бомба, которая только что разорвалась, безопасна. Но следующая, по всей вероятности, не окажется такой».

Дальше, шрифтом помельче, рассказывалось в самом сенсационном духе о «смертоносных лучах», о массовом уничтожении людей, о бедствиях, которые ожидают тех, кто не защитит себя от страшного действия лучей.

«Пока опасности нет. Но кто знает, когда она появится? Быть может, враг уже выступил. Спешите оградить себя от действия лучей!»

— Листовка призывает к спокойствию и хладнокровию... — задумчиво сказал Кимберли.

— Да, — перебил его Свенсон, — но люди обратили внимание только на угрозу, о которой здесь говорится. Эта чепуха насчет смертельных лучей и вызвала всю панику.

— Состряпано ловко, что и говорить, — покачал головой Кимберли. — Они так составили этот текст, будто вовсе не собирались нарушить покой Вашингтона.

— Рука Страбо...

— Страбо?! Ну, конечно же... Конечно... А я, дурак, не догадался! Это же реклама «тозерита»!

Свенсон попытался нарисовать картину того, что произошло за последние часы. Страбо нанял самолет, который с большой высоты сбросил над Вашингтоном бомбу холостого действия, разорвавшуюся, однако, с невероятным шумом. Вслед за бомбой полетели вниз тысячи листовок, подобных той, которую они нашли. Все это дало мгновенный результат; люди поняли лишь одно: воздух насыщен смертью, город гибнет, спастись можно только бегством. И вот паника растет, как лесной пожар...

Когда Кимберли и Свенсон достигли берега Потомака, им показалось, что река покрыта черными воздушными шарами. На самом деле это были люди, стоявшие по шею в воде. Вдруг над рекой загудел самолет. Его встретили воплями ужаса, и головы мгновенно скрылись под водой. Еще много раз головы то появлялись на поверхности, то исчезали, пока, наконец, самолет не пропал из виду.

— Вы только посмотрите на мост! — воскликнул Кимберли.

На мосту было подлинное столпотворение. Людей сталкивали в воду, некоторые прыгали сами. Десятки лодок бороздили реку.

На берегу евангелистка могучего телосложения, одетая в небесно-голубой хитон с фосфоресцирующим венчиком на волосах, проповедывала на каком-то нелепом наречии, бубня назойливый рефрен «аркни-оркни», и толпа, как зачарованная, стала раскачиваться и подпрыгивать, гогоча, точно стая обезумевших гусей. Люди повторяли за ней этот бессмысленный рефрен: «Аркни-оркни, аркни-оркни, аркни-оркни».

— Пойдем отсюда ко всем чертям, пока мы тоже не свихнулись, — сказал сквозь зубы Свенсон.

Знакомый репортер крикнул им вдогонку, что на вокзале «Юнион» происходит что-то страшное.

— А где нет? — отозвался Свенсон.

У вокзальной площади автомобиль стал. Дальше проехать было нельзя. Расталкивая толпу, Кимберли и Свенсон с трудом добрались до перрона. Тысячи людей осаждали вагоны. Расписание перестало существовать: поезда отходили по мере наполнения. Мужчины и женщины теснились на площадках вагонов, висели на буферах, лезли на крыши. Никто не знал, куда он едет. Люди хотели лишь одного: бежать куда глаза глядят из «угрожаемого» города.

Всюду только и говорили о смертоносных лучах. Передавали, что горят целые районы. Какой-то джентльмен, стоя на кузове застрявшего грузовика, кричал о прохожих, якобы убитых лучами на площади у входа в отель «Космополит». Свенсон прыгнул на колесо, схватил джентльмена за шиворот и изо всех сил тряхнул его:

— Придите в себя! Вы что, сами это видели?

— Нет, не я, но рассказывал очевидец...

— Десять против одного, что это — стопроцентное вранье, — сказал Свенсон своему спутнику. — Но проверить надо.

Отправились. В отеле «Космополит» о таком происшествии никто не слыхал.

— Вот как создаются сенсации! — сказал Свенсон.

Пожилой, сдержанного вида человек, при их появлении разговаривавший с портье в вестибюле гостиницы, подошел к Свенсону:

— Вы с машиной?

— Да.

— Не можете ли вы подвезти меня к больнице?

Свенсон с любопытством оглядел незнакомца:

— Вы ранены?

— Нет. Я врач. Доктор Манстрит, из города Нью-Хоп, штата Пенсильвания. По радио вызывают медиков-добровольцев. Все больницы полны раненых.

— Хорошо. Едем в больницу «Самаритен». Садитесь.

Больница была окружена плотным кольцом людей. С боем Свенсон и Кимберли протиснули доктора в здание. Предположив, что не он один, а все трое врачи, люди бросались к ним, расстегивали на себе воротники, демонстрируя шеи и головы, якобы покрывшиеся смертельной сыпью. Все кашляли и стонали. Вдруг страшный, пронзительный крик огласил воздух:

— Доктор, помогите скорее! Умираю!..

Днем выяснилось, что мир все еще стоит на месте, и паника мало-помалу начала утихать. Сотни людей, переживших острый приступ истерии, отправились из больниц по домам.

Но страх, посеянный листовками, погнал вашингтонцев толпами в магазины. Они кинулись скупать все наличные запасы одежды с ярлычками «обработано тозеритом». Целый день до поздней ночи грузовики со складов Страбо развозили тюки товаров. Те торговцы, которые умудрились обеспечить себе завоз, держали магазины открытыми до десяти, одиннадцати, а кто и до двенадцати часов ночи. Никогда еще Америка не знала такого бешеного спроса на какой-нибудь вид изделий. Коммерческие таланты достопочтенного Мартина Страбо проявились за эти сутки во всем своем блеске. Но самого Страбо не было видно: он предпочитал держаться в этот день в тени. Даже его оруженосец Перкинс не знал, где его патрон. Или, может быть, притворялся, что не знает...

После тревожной, бессонной ночи корреспонденты газет собрались в своем клубе. У всех на уме было только одно. И общую мысль выразил представитель «Ньюйоркского регистра»:

— Итак, Страбо еще раз наставил Америке нос.

— А вы докажите, что это он, — повернулся к нему репортер «Кливлендской рекламы».

— Что там доказывать? Неужели вы сомневаетесь, что это дело рук Страбо?

— Ничуть не сомневаюсь. Не такой уж я дурак. Но я хотел бы иметь доказательства. Может, тогда удалось бы сказать об этом несколько слов в газете...

— Ха, ха, все непрочь бы иметь «доказательства»! — воскликнул репортер «Звезды Сен-Луи».

— Одно из тех дел, о которых все знают, но никто не смеет заикнуться в печати!

— Так или иначе, а Страбо ждут неприятности, — сказал корреспондент «Чикагской хроники».

— Неприятности? Страбо? — зевнул представитель «Почты». — Ничего ему не сделают.

— Вы в этом уверены, а? Готов идти на пари, что конгресс назначит расследование по всем правилам.

— Я ставлю на Страбо. Известно ли вам, сколько членов конгресса он купил, а скольких «контролирует»?

— Думаю, не более полдюжины.

— Теперь прибавьте всех конгрессменов, состоящих на содержании у Пима Олей, владельца авиалиний, с которым Страбо так тесно связан.

— Ну, скажем, еще двадцать пять конгрессменов.

— Хорошо. А Матценден, пушечный король, а Келлерли Смит, стальной магнат, а прочие из банды правительственных подрядчиков?! Тут уже окажется не блок, а форменная блокада. Они ведь все замешаны.

— Патриоты все, как один, — сказал Свенсон, — и точка.

— Бизнес остается бизнесом, — заметил представитель «Рекламы». — И, скажу вам, весьма недурной бизнес для Страбо и К°.

— Еще бы! — подхватил корреспондент «Почты». — В мое время никто и подумать бы не мог о такой сногсшибательной рекламе, причем без всяких затрат! Можете считать, что они продадут минимум двадцать миллионов пар брюк, пропитанных «тозеритом».

— И «тозериту» обеспечена слава; он войдет в словари и в историю, — добавил репортер «Регистра».

— А вы действительно полагаете, что блок финансовых тузов не допустит расследования? — спросил сотрудник «Звезды» своего коллегу из «Почты».

— Абсолютно уверен. Они акционеры предприятий Страбо, а он их акционер. Общие финансовые интересы, вот и все. Конечно, они действуют через подставных лиц. Эх, если бы мне позволили рассказать об этом, я бы всю их банду вывел на чистую воду, показал бы всему миру их грязное нутро!

— В том-то и штука, — хлопнул его по колену корреспондент «Обозревателя», — что никто вам этого не позволит. В том вся и штука!

Перевод с английского **В. Лимановской**

НА СЦЕНЕ ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В Ставропольском краевом драматическом театре

Прочитана книга, перевернута последняя страница, но читатель не расстается с героями романа С. Бабаевского, которых он полюбил всей душой. Они начали свою вторую жизнь — на театральной сцене. Мы говорим о Сергее Тутаринове — патриоте Родины, — продолжающем свою воинскую славу в труде, об Ирине Любашовой, скромной девушке-колхознице, ставшей электриком, о друге Сергея, Семене Гончаренко, и многих других простых советских людях из колхозной станицы Усть-Невинской на Кубани.

Читатель увидел недавно героев романа «Кавалер Золотой Звезды» на сцене театра в Ставрополе. Пусть не все события, описанные в романе, вошли в пьесу. Важно то, что образы людей получились цельные, жизненно правдивые. Наделенные прекрасными качествами советского человека, полные горячей любви к своей Родине, герои романа продолжают звать к борьбе за новое, к преодолению трудностей, к победе.

Нелегко было коллективу театра ставить этот спектакль. Актеры, постановщики узнали, что на литературную родину героев романа во множестве приходят письма со всех концов страны с такими адресами: «Станица Усть-Невинская, Сергею Тимофеевичу Тутаринову». Письма эти были прочитаны и в театре...

«Сергей Тимофеевич! — писала москвичка М. — Очень правильно вы поступили, когда сместили старого председателя «Светлого пути», а на его место поставили звеньевую Глашу. А правда, что Ирина Любашова была очень гордая и не хотела с вами разговаривать или, может, это писатель приукрасил и прибавил от себя?.. Напишите мне, что вы сейчас делаете в своей станице и как работает на электростанции ваша жена Ирина? Как поживают Семен и Анфиса и что у них нового есть в жизни... Если будете в Москве, то заходите к нам в гости. Я буду очень рада видеть самого главного героя книги».

Такие письма поступали и на имя других действующих в романе лиц. Вот и попробуй сыграть того или иного героя, которого читатель и зритель отчетливо представляют себе в жизни, с кем они ведут деловую переписку, кого они приглашают в гости — поделиться опытом, рассказать о самоотверженном труде кубанских колхозников.

— Никогда я еще не ощущал такого волнения, как при работе над ролью Сергея Тутаринова. Ведь образ его так близок советским людям! — говорит артист Б. Данильченко.

Подготовляя спектакль, авторы инсценировки П. Мелибеев и Г. Гуревич и творческий коллектив театра не раз встречались с автором романа С. Бабаевским, своим земляком. Содружество театра с писателем дало плоды: в спектакле предстали перед зрителем ожившие персонажи романа, показаны высокие моральные, духовные качества передовых людей нашего времени, переделывающих свою землю по сталинскому плану.

К моменту постановки спектакля в селах и станицах Ставрополья зажглись огни колхозных гидростанций, электричество все более ощутимо входит в быт колхозников.

Незадолго до премьеры театр стал получать заявки из районов от колхозников, сельских механизаторов, электрификаторов — тех, кто сейчас преображает лицо Ставрополья. Весь край хотел посмотреть спектакль, в котором ведущее место принадлежит героям нашего времени.

Премьера прошла с успехом. Театр и краевая газета, устроившие заочную конференцию зрителей, получили массу откликов. Зритель вносил свои поправки в инсценировку.

На одном из спектаклей побывал Герой Социалистического Труда Н. Гайворон, заведующий конефермой колхоза «2-я пятилетка», Ипатовского района. Вернувшись домой, он говорил своим односельчанам, что надо быть такими, как Тутаринов, учиться у него дерзать, двигаться вперед. «А то ведь есть у нас, — пишет он в редакцию, — такие люди в колхозах, среди руководителей и рядовых членов артелей, которые довольствуются спокойной жизнью. Не перевелись в колхозной жизни нарыжные, рубцовы-емницкие и хохлаковы».

«Кавалер Золотой Звезды» — нужный, хороший патриотический спектакль», — пишет секретарь одного из райкомов ВКП(б). Он одобрительно отзывается об игре артиста Б. Данильченко, мастерски рисующего образ Сергея Тутаринова — героя, завоевавшего любовь и уважение народа. Но он считает, что во взаимоотношения Сергея и Ирины не следовало впутывать чувство ревности.

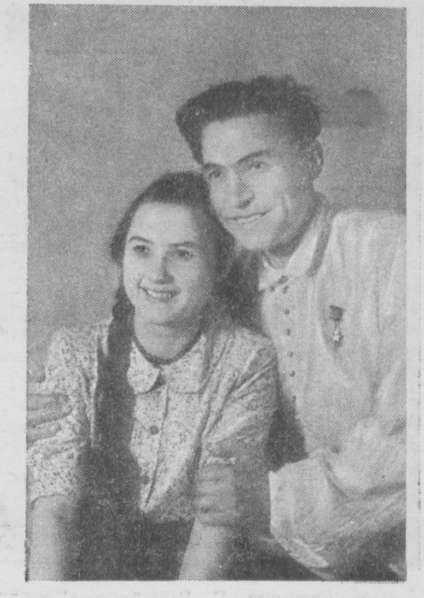
В. Нестеренко, агроному колхоза имени И. В. Сталина, пьеса напомнила о днях возвращения с фронта в родные места, о первых шагах послевоенной кипучей, трудовой жизни. Но колхозный агроном не согласен с трактовкой образа Семена Гончаренко. Боевой друг Тутаринова показан как-то особняком, не слитно с коллективом колхозников. По мнению тов. Нестеренко, артист М. Никольский сгустил краски в изображении Хохлакова, хотя и утратившего чувство нового, но показанного излишне враждебным Тутаринову, его большевистским планам и делам.

Театру удалось создать галлерею хорошо запоминающихся, живых, реальных образов послевоенной колхозной деревни. И зритель ценит это. Он живет одними интересами с партийным вожаком, секретарем райкома Кондратьевым, роль которого умело ведет артист Б. Слободской, с матерью Сергея, Ниловной (артистка Н. Талина), колхозником Прохором Ненашевым (артист Ф. Абакумов), председателем станичного Совета Саввой Остроуховым (артист В. Фоменко).

«Кавалер Золотой Звезды» — спектакль о сегодняшнем дне колхозного Ставрополья — полон светлых идей, озаряющих путь советского народа к коммунизму. С таким впечатлением покидают зрительный зал земляки Тутаринова, живые герои наших дней, от души радуясь заслуженному успеху одного из старейших театров нашей страны.

Б. СТЕПАНОВ

Сцена из 4-го акта. Слева направо: Тимофей Тутаринов (отец Сергея) — А. Бочков, Семен Гончаренко — И. Шахманский, Прохор Ненашев — Ф. Абакумов беседуют об электрификации станицы.

Ирина Любашова (А. Томас) и Сергей Тутаринов (Б. Данильченко).

Сцена из 1-го акта. Одностаничники устроили встречу Сергею Тутаринову.

Фото Б. Резниченко

Деталь картины В. Пукирева «Неравный брак». Справа — автопортрет художника.

Вновь открытая картина

Картина В. В. Пукирева «Неравный брак» широко известна.

Впервые картина появилась на осенней выставке 1863 года в Академии художеств и сразу завоевала горячие симпатии зрителей: все сочувствовали молодой девушке, которую, помимо её воли, выдают замуж за дряхлого чиновного старика.

«Неравный брак» был приобретен П. М. Третьяковым, выставлен в Галлерее и до сих пор привлекает внимание своим правдивым драматическим рассказом.

Было известно, что спустя некоторое время после покупки картины Третьяковым художник скопировал её, но эта копия, попавшая в частное собранье, была недоступна обозрению; что она из себя представляет, не знали, и о ней постепенно забыли.

Пукирев умер в 1890 году. Прошло еще много лет, и вот минувшей осенью картинная галлерея БССР приобрела эту копию.

Картина была в запущенном состоянии.

Художник А. Д. Корин, реставрировавший картину, постепенно привел ее в порядок и когда удалил потемневший слой лака, она предстала в своем первоначальном виде, привлекая живыми красками, Это оказалась не копия, слепо воспроизводящая оригинал, а повторение. Написана она в 1875 году уже вполне зрелым мастером: художнику в то время было 43 года.

Если на оригинале в поисках бо́льшей выразительности Пукирев переписывал отдельные места по нескольку раз, накладывая один слой краски на другой, то повторение он писал набело, когда все уже было найдено, ничего не переделывая и не поправляя. Благодаря этому оно написано более свободно и выиграло в свежести.

Таким образом, картинная галлерея БССР приобрела доселе не известное повторение, достойное оригинала.

Картину «Неравный брак» теперь можно видеть и в Москве и в Минске.

Работая над повторением, Пукирев заново переживал то, что, по свидетельству современников, было значительнейшим событием его жизни. «Неравный брак» — картина автобиографическая. Вот что рассказывает об этом Вл. Гиляровский в книге «Москва и москвичи».

«О В. В. Пукиреве (художник) С. И. Грибков всегда говорил с восторгом:

— Ведь это же Дубровский, пушкинский Дубровский! Только разбойником не был, а вся его жизнь была, как у Дубровского — и красавец, и могучий, и талантливый, и судьба его такая же!

Товарищ и друг Пукирева с юных дней, он знал историю картины «Неравный брак» и всю трагедию жизни автора: этот старый важный чиновник — живое лицо. Невеста рядом с ним — портрет невесты В. В. Пукирева, а стоящий со скрещенными руками — это сам В. В. Пукирев, как живой».

Б. М.

В свободные минуты

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ

В лаборатории, у стола с микроскопом и множеством различных приборов, группа экскурсантов с интересом слушала объяснения научного сотрудника. Лаборант не лишен был чувства юмора, и его рассказ часто прерывался смехом слушателей и возгласами удивления.

— Вытащили мы это животное из воды... Сначала высушили его так, как это возможно сделать только в лабораторных условиях... затем заморозили при температуре в минус 182 градуса... Попробовали на некоторое время согреть его при температуре плюс 110 градусов... Ничто его не берет... Вот и сейчас эта «зверюшка» плавает в воде и, как говорится, жива и здорова!..

О каком животном рассказывал лаборант?

Интересное растение

Многие не раз видели и хорошо знают, что такое агава, но далеко не всем известно, что это — одно из самых интересных и оригинальных растений на земном шаре.

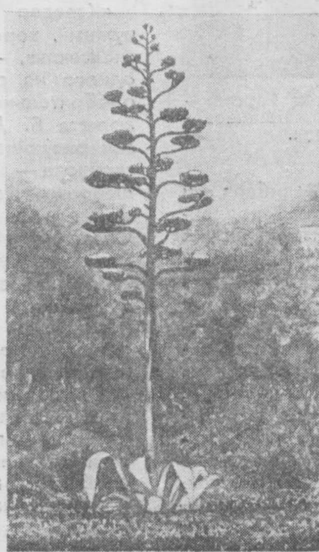
Агава — растение из семейства амариллисовых, с крупными, толстыми у основания, колючими и мясистыми листьями серо-зеленого или зеленовато-голубого цвета, расположенными розеткой.

Родина агавы — Мексика и почти вся Центральная Америка. Там она практически используется туземным населением: некоторые разновидности ее дают прочное волокно, из которого выделываются грубые ткани, различные сетки, веревки и другие хозяйственные предметы; крупные старые листья идут на кровлю жилищ, а молодые употребляются в пищу.

В Советском Союзе агава разводится преимущественно в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа.

Большинство растений ежегодно цветет, давая плоды и семена, из которых вырастают новые такие же растения. Агава цветет только один раз в своей жизни и по вызревании плодов и семян отмирает. Поэтому появившийся у агавы цветок можно назвать предвестником ее смерти.

На своей родине, в Центральной Америке, агава достигает очень крупных размеров и цветет уже на 6—10-м году жизни. Агава, растущая в СССР, значительно меньше по размерам и цветет только на 35 — 40 и даже на 60-м году. Соцветие у агавы верхушечное, выходящее из середины розетки листьев на очень большом цветоносе, имеет форму какого-то необычного хвойного дерева или огромного канделябра с красиво изогнутыми ответвлениями. На концах этих ответвлений расположены пучки цветков, количество которых достигает 3—4 тысяч.

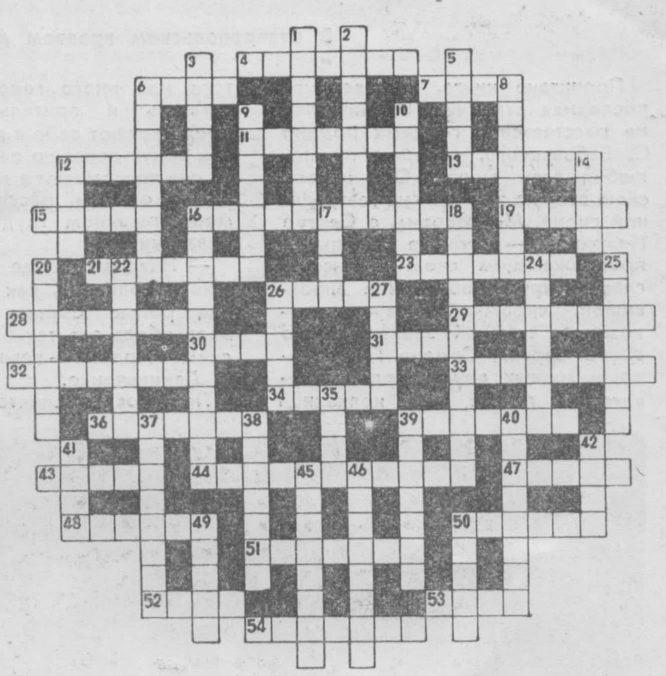

Цветение лишь один раз в жизни заставляет агаву выбрасывать такой высокий цветонос, который предохраняет цветы и семена от порчи и уничтожения их травоядными животными.

В парке одного из санаториев Сочи мне удалось увидеть и зарисовать с натуры цветение агавы.

С. ДУБРОВСКИЙ

КРОССВОРД

По горизонтали:

4 Близкий человек. 6. Постановление. 7. Растение. 11 Объявление. 12. Участок обрабатываемой земли. 13. Работник театра. 15. Объединение предприятий. 16. Успешное развитие. 19. Бухта на севере СССР. 21. Отсутствие ограничений и стеснений. 23. Кварц. 26. Известность. 28. Часть топора. 29. Солидарность. 30. Работа. 31. Однолетнее растение. 32. Совокупность достижений человечества. 33. Лингвист. 34. Твердыня. 36. Пограничная область. 39. Денежные средства. 43. Краткое изречение. 44. Геометрическая фигура. 47. Интеллект. 48. Состояние атмосферы. 50. Истина. 51. Выпущенная книга. 52. Лестница. 53. Пойманные рыбы. 54. Излишек.

По вертикали:

1. Герметически закрывающийся котел. 2. Фармацевтический продукт. 3. Население. 5. Часть общества. 6. Настойчивость. 8. Принадлежность бала. 9. Совокупность естественных условий. 10. Металлическая застежка. 12. Минеральная краска. 14. Увеличение. 16. Передовой революционный класс. 17. Ель. 18. Периодическое издание. 20. Пароль. 22. Станок. 24. Косьба. 25. Отличительный признак. 26. Принадлежность велосипеда. 27. Декоративное украшение. 35. Наружная сторона предмета. 37. Расширение деятельности. 38. Барометр. 39. Исключительное явление. 40. Норма. 41. Степень скорости. 42. Горная порода. 45. Черта характера. 46. Определенное лицо. 49. Красная строка. 50. Грубое волокно.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 50

По горизонтали:

1. Софит. 3. Цедра. 5. Благоустройство. 6. Преамбула. 8 Пантомима. 10. Фагоцит. 12. Реагент. 13. Триптих. 15. Ящерица. 17. Афоризм. 20. Штрек. 22. Сикомор. 24. Петля. 25. Неон. 26. Туше. 27. Амеба. 28. Талия. 29. Головотяп. 30. Стенд. 32. Выгон. 34. Обоз. 36. Вето. 37. Волна. 38. Колодец. 39. Навык. 41. Невеста. 43. Покупка. 45. Репетир. 46. Попытка. 43. Самотек. 49. Корнеплод. 50. Профессор. 51. Обществоведение. 52. Тонус. 53. Жажда.

По вертикали:

1. Субвенция. 2. Тротуар. 3. Цейтнот. 4. Аполитизм. 6. Поговорка. 7. Агава. 8. Пьеса. 3. Антипатия. 10. Фетиш. 11. Трещина. 13. Триолет. 14. Химия. 16. Цвин. 18. Флот. 19. Коловорот. 21. Клевета. 22. Соколок. 23. Румянец. 24. Полигон. 30. Солнцепек. 31. Договор. 32. Волопас. 33. Навигатор. 35. Зонт. 36. Веко. 37. Визир. 40. Косяк. 41. Натюрморт. 42. Аспид. 43. Потоп. 44. Атмосфера. 46. Пылесос. 47. Абордаж

ОТВЕТЫ

НА «КАВЕРЗНЫЕ ВОПРОСЫ» В № 49

1. Человеческое ухо воспринимает колебание тела как звук только в том случае, если число колебаний не меньше 16 и не более 20 тысяч раз в секунду.

Скорость распространения звука при любой частоте одинакова.

2. Все изображения, воспринимаемые глазом, на сетчатке глаза всегда получаются перевернутыми (так же, как и в фотоаппарате). Но наш мозг оценивает изображения правильно.

3. Пуля не может удариться в стекло, так как при ее полете происходит следующее: не успеет пуля коснуться поверхности стекла, как волна воздуха, сжатого быстро движущейся пулей, выдавливает в стекле небольшой кружок; в образовавшееся отверстие и проходит пуля. Дальнейшее разрушение стекла производят завихрения воздуха, образующиеся позади пули.

На первой странице обложки: Вечером 21 декабря на Красной площади в Москве. Высоко в небе скрестились лучи прожекторов, озарив портрет товарища Сталина.

Фото Дм. Бальтерманца.

На последней странице обложки: В Ташкентской астрономической обсерватории. Научный сотрудник обсерватории Гияс Джалялов и будущий астроном — студентка Ташкентского университета Галия Мирсалимова.

Фото Г. Зельма.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А — 09593. Подписано к печати 22/XII—49 г. Изд. № 907. 5½ печ. л. Тираж 381.000. Заказ 2696. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ПОКУПАЙТЕ

в личное пользование автомобили «Победа»

(с кузовом «Кабриолет»)

В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МАГАЗИНАХ МИНИСТЕРСТВА АВТОМОБИЛЬНОЙ И ТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

•

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ АВТОМОБИЛЯ «ПОБЕДА» С КУЗОВОМ «КАБРИОЛЕТ»:

Автомобиль «Победа» с кузовом «Кабриолет», новая машина советской конструкции, отличается особой комфортабельностью, экономичностью и прочностью.

Расход бензина — 13,5 литра на 100 км пути. Это дает возможность, заправив горючим бензобак, проехать до 400 км. Привлекателен и внешний вид автомобиля «Победа». Он отличается своей обтекаемой формой и красивой окраской кузова, имеет большое количество хромированных деталей.

Автомобиль «Победа» с кузовом «Кабриолет», благодаря открывающемуся верху, изготовленному из высококачественной специальной непромокаемой ткани, очень удобен для поездок в любое время года.

Пятиместный, четырехдверный кузов предоставляет максимальные удобства и комфорт для пассажиров при самых дальних поездках. В задней части кузова расположен вместительный багажник. В холодное время кузов автомобиля отапливается.

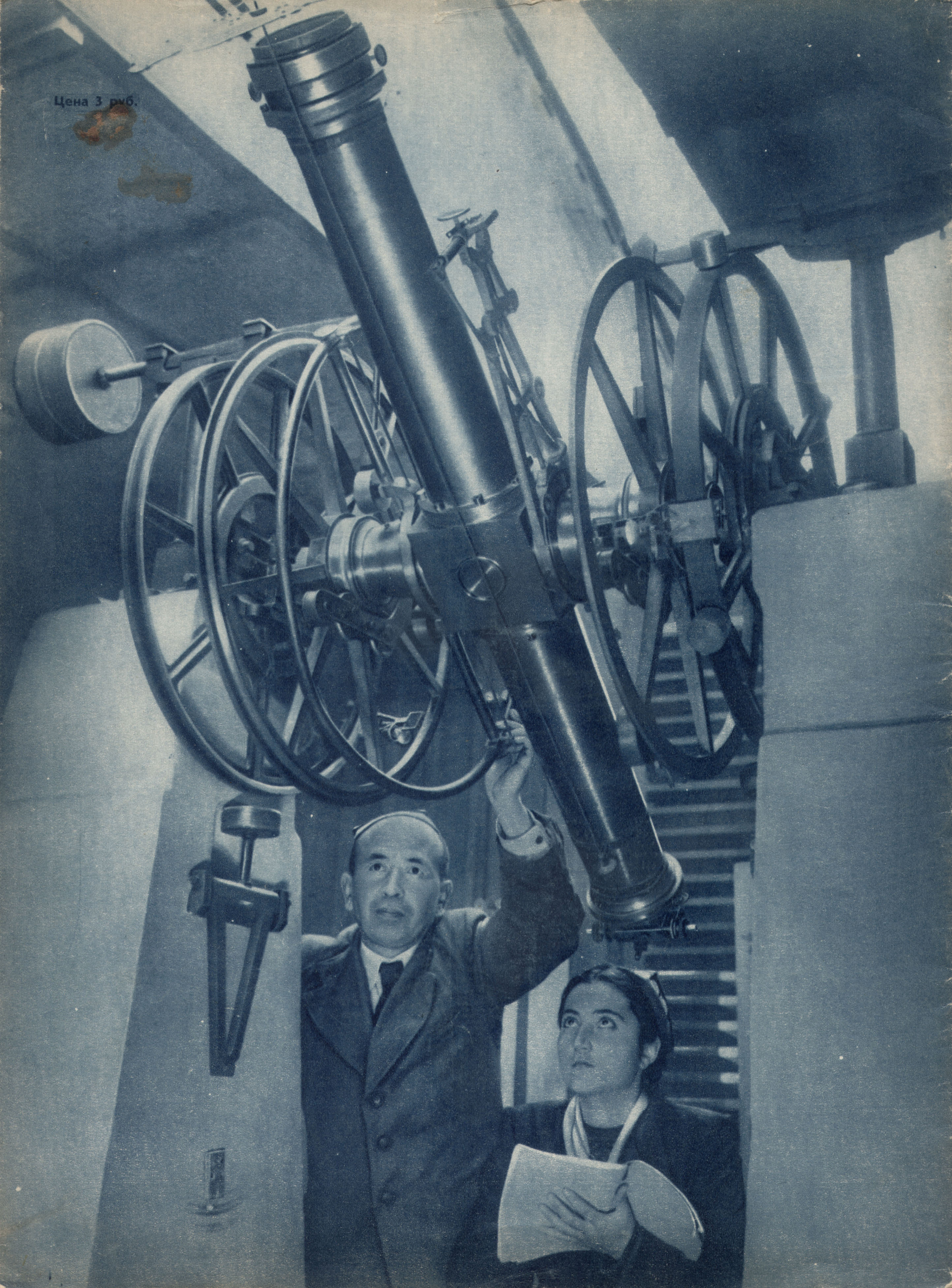
Независимая мягкая подвеска передних колес обеспечивает хорошую амортизацию при езде на больших скоростях, а надежность гидравлических тормозов делает поездки на автомобиле безопасными.

Автомобилем «Победа» можно пользоваться для поездок по проселочным и лесным дорогам.

Глававтотракторосбыт

АДРЕСА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МАГАЗИНОВ:

Москва, Бакунинская, 21.
Ленинград, ул. Восстания, 20.
Киев, Красноармейская, 5.
Тбилиси, пр. Плеханова, 189.
Ташкент, ул. Шевченко, 31.
Баку, ул. Карганова, 8.
Минск, Советская ул., 132.
Рига, ул. Кирова, 16.
Алма-Ата, ул. Гоголя, 55.
Новосибирск, Серебряниковская ул., 37.
Свердловск, ул. Малышева, 56.
Хабаровск, Волочаевская ул., 44.
Сталино (Донбасс) ул. Челюскинцев, 167.
Караганда, Привокзальный поселок, ул. Микояна, 5.
Сталинск (Кемеровская обл.), Вокзальная, 32.
Горький, Нижневолжская набережная, 17.

Цена 3 руб.